

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Работинский В.О., Пономарёв Б.М.,
Мельник А.В.,
Григорьев Л.В., Кузнецов С.В.,
Гнездилов О.В. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведётся только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

БОЕВАЯ СЛАВА

Н. Рогожкин

Войска НКВД в Северо-Кавказской оборонительной
операции 1942 года **3**

С. Бунин

Внутренние войска в Сталинградской битве **10**

В. Новожилов

Приказ №227-1942 г. “Ни шагу назад”: правда и вымысел **17**

В. Подрезов, Ю. Марценюк

Деятельность войск НКВД по борьбе с бандитизмом и
повстанческим движением на Кавказе в годы
Великой Отечественной войны **23**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. Миронов

Перспективы совершенствования выполнения задач
инженерного обеспечения с использованием нанотехнологий **31**

М. Павленко

Актуальность информационно-психологического
противодействия во внутренних войсках МВД России **36**

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Г. Зюзько, В. Фокин

Развитие системы дополнительного профессионального
образования во внутренних войсках МВД России **40**

НАУКА И ПРАКТИКА

А. Климов, И. Богачёв

Особенности подготовки офицеров внутренних войск
МВД России в современных условиях **43**

Сдано в набор 19.11.2012
Подписано к печати 16.11.2012
Формат бумаги 60x90 1/8
Тираж журнала 500 экз.
Объём 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 257

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала -
(495) 361-87-15
E-mail: vvpototg@yandex.ru

ЮБИЛЕЙ

А. Лашков
Военной академии Генерального штаба – 180 лет **46**

ПОЛКОВОДЦЫ РОССИИ

В. Баранов
М.И. Кутузов – величайший полководец России **48**

А. Ченцов
Генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли **52**

А. Климов
Генерал от инфантерии П.И. Багратион – выдающийся
полководец Отечественной войны 1812 года **56**

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

И. Ганбаров
Совершенствование советской системы противотанковой
обороны в начальном периоде Великой Отечественной войны **60**

Генерал армии Николай РОГОЖКИН

ВОЙСКА НКВД В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 1942 ГОДА

Служебно-боевая деятельность войск НКВД в годы Великой Отечественной войны в основном заключалась в выполнении задач по своему предназначению (обеспечение охраны общественного порядка, охрана особо важных предприятий промышленности, железных дорог, конвоирование военнопленных и заключённых). Вместе с этим многие соединения и части войск НКВД приняли активное участие в оборонительных и наступательных операциях Красной Армии 1941–1942 гг. Важнейшую роль войска НКВД сыграли в ходе Северо-Кавказской оборонительной операции (25 июля – 31 декабря 1942 г.), 70-летие которой отмечается в этом году.

Битва за Кавказ началась одновременно с битвой под Сталинградом. Они протекали в тесной взаимосвязи. Активные действия советских войск на кавказском направлении сковали крупные силы противника и не допустили переброски их на сталинградское направление, что способствовало разгрому немецких войск в Сталинградской битве.

Кавказ имел важнейшее стратегическое значение. В довоенное время Баку занимал первое место по добыче нефти, производя 18,7% всей мировой добычи. Район Баку давал 60%, район Грозного – 36% всей добычи нефти в СССР. К 20 мая 1942 г. немцы овладели Керченским полуостровом (восточная часть Крыма), а во второй половине июня 1942 г. прорвали оборону Юго-Западного фронта и повели наступление на восток и юго-восток к Сталинграду и Ростову-на-Дону. Над Кавказом нависла реальная угроза вторжения немецких войск как с севера, так и с запада. Советское правительство мобилизовало все силы и средства для того, чтобы сорвать гитлеровские планы и разгромить противника.

С выходом немецких войск к нижнему течению Волги германское командование приступило к выполнению плана по овладению Кавказом под условным наименованием "Эдельвейс". Выполнение плана возлагалось на группу армий "А", ближайшей задачей которой было окружение и уничтожение группировки советских войск, отгеснённых за Дон, в район южнее и юго-восточнее Ростова и Новороссийска. В последующем планировалось одной группировкой развивать наступление во взаимодействии с морским и воздушным флотом, захватить побережье Чёрного моря, с выходом на Батуми лишить Черноморский флот военноморских баз и уничтожить его. В дальнейшем наступать на Кутаиси и Тбилиси.

Задачей второй группировки, состоявшей в основном из подвижных соединений, являлся захват Грозненского нефтяного района и дальнейшее наступление вдоль побережья Каспийского моря на Баку. Захватив Грозный, часть сил должна была развернуть наступление вдоль Военно-Грузинской дороги через Крестовый перевал на Тбилиси (схема 1).

Для захвата Кавказа привлекались силы 1-й, 4-й танковых и 17-й армий группы армий "А" (13 пехотных, 5 танковых, 3 кавалерийских дивизии, более 1000 самолётов 1-го воздушного флота). Противник превосходил советские войска по пехоте в 1,4 раза, по артиллерии и миномётам почти в 2 раза, по танкам в 9,3 раза, по авиации почти в 8 раз.

В середине 1942 г. войска Южного фронта, отошедшие с большими потерями из Донбасса, и 51-й армии Северо-Кавказского фронта не смогли организовать прочную оборону на Дону. Немецкие войска, выйдя в район нижнего течения реки, 23–25 июля 1942 г. на некоторых участках форсировали её и захватили плацдармы на левом берегу в районах Цимлянская, Николаевская, Мелиховская и южнее Ростова-на-Дону. С целью объединения сил, оборонявших Северный Кавказ, Ставка Верховного главнокомандования создала из войск Южного и Северо-Кавказского фронтов единый Северо-Кавказский фронт.

В конце июля 1942 г. противник, развивая наступление на ворошиловском (ставропольском) направлении, создал угрозу выхода немецких танковых соединений в тыл советских войск, которые в течение

*Генерал армии
Н.Е. РОГОЖКИН –
заместитель министра
внутренних дел –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

последующей недели оставили Ворошиловск, Армавир, Майкоп.

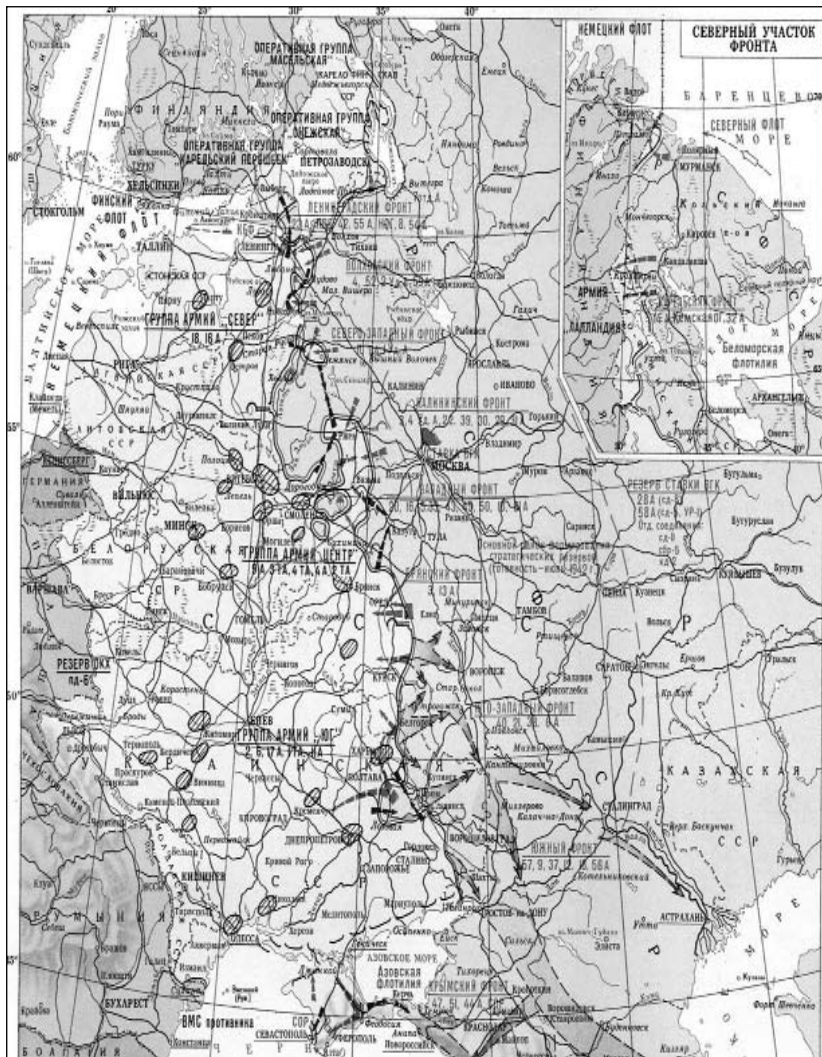
В связи с обострением обстановки на Северном Кавказе начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский 29 июля 1942 г. дал следующие указания командующему Закавказским фронтом: "Обстановка на Дону осложняется. Противник, переправившись на южный берег реки Дон, прилагает все усилия к тому, чтобы ворваться в пределы Северного Кавказа. Отсюда войскам Закавказского фронта необходимо немедленно подготовиться к прочной обороне всех подступов к Закавказью с севера. Наиболее лёгким, а следовательно, и наиболее вероятным подступом для противника является направление на Кизляр, Махачкалу, Дербент. Это направление должно быть особенно прочно занято, а вместе с ним должны быть заняты и все перевалы через Главный Кавказский хребет".

В числе первых совместно с воинскими частями Красной Армии в бой с противником вступили части 19-й дивизии войск НКВД, сформированной на базе бывшей 71-й бригады войск НКВД по охране важных промышленных предприятий (командир – полковник Н.П. Подольяко). 4 августа 1942 г. в бой с крупным вражеским авиадесантом на переправе у станции Успенская вступил 85-й отдельный батальон дивизии. После часового боя часть противника была уничтожена, а остатки – рассеяны¹.

С 9 августа 1942 г. в бои с противником на реке Кума вместе с курсантами Новочеркасского кавалерийского училища вступила 11-я стрелковая дивизия внутренних войск (командир – полковник И.Ф. Хазов). Полоса её оборонительных рубежей проходила от Ессентуков до Минеральных Вод. На столь большой участок сил было явно недостаточно, тем более что противник сосредоточил здесь большое количество танковых и пехотных частей. На позиции 275-го стрелкового полка при первой же атаке устремилось в сопровождении пехоты до 40 танков. Основной же удар врага пришёлся по центру обороны 17-го кавалерийского полка дивизии. В течение 9 августа 1942 г. личный состав стойко удерживал оборонительные позиции, но противник обошёл их с флангов и окружил расположение полка. Из вражеского кольца кавалеристы выходили четырьмя группами. Около 200 всадников вывел сам командир полка. Миномётный, пулёмётный эскадроны, артиллерийская батарея и эскадрон связи выходили из окружения под руководством своих командиров².

278-й стрелковый полк, оборонявшийся в районе горы Бештау, к концу первого дня боя оказался в окружении вместе с тыловыми подразделениями 11-й дивизии. Учи-

Планы действий сторон на летне-осеннюю кампанию 1942 г.

таявая сложившуюся обстановку, начальник штаба дивизии подполковник И.Е. Шикин отдал командиру полка приказ о формировании ударных отрядов с задачей уничтожить тылы и коммуникации противника. Кроме того, 278-й полк в течение трёх дней удерживал г. Железноводск, уничтожив при этом несколько танков, сотни автоматчиков и штаб немецкого артиллерийского полка³.

Боевые действия личного состава Красной Армии и войск НКВД 25 июля – 17 августа 1942 г. отвлекли силы немецкой группы армий "А", что позволило советскому командованию выиграть время для подготовки обороны на рубеже Терек и Баксан, по Главному Кавказскому хребту и в предгорьях западной части Северного Кавказа.

После срыва плана по уничтожению советских войск в междуречье Дона и Кубани немецкое командование разработало план действий, в соответствии с которым 1-я танковая армия, передав в состав 17-й армии 57-й танковый и 44-й армейский корпуса, должна бы-

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. М., 1975. С. 412.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 425.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 426.

ла силами 3-го и 40-го танковых и 52-го армейского корпусов развивать наступление в направлении на Грозный, Махачкалу, Баку. В первом эшелоне 1-я танковая армия должна была иметь 40-й танковый корпус и во втором – 3-й танковый корпус, который в районе Махачкалы должен был войти в первый эшелон. На левом фланге должен был наступать 52-й армейский корпус. Позднее на это направление намечалось вывести кавалерийский корпус. 17-я армия получила задачу – ударом вдоль побережья Чёрного моря захватить Батуми, а затем и Тбилиси. В центре между двумя основными группировками намечались действия 49-го горнострелкового корпуса (схема 2).

В целях остановки противника на подступах к Главному Кавказскому хребту 8 августа 1942 г. директивой Ставки Верховного главнокомандования была создана Северная группа войск Закавказского фронта под командованием генерал-лейтенанта И.И. Масленникова.

По мере приближения немецких войск к Грозненскому нефтяному району и Главному Кавказскому хребту войскам НКВД наряду с Красной Армией был отдан приказ об обороне Владикавказского, Грозненского и Махачкалинского особых оборонительных районов. Для руководства обороной перевалов Главного Кавказского хребта при штабе Закавказского фронта была создана оперативная группа НКВД. Под контролем войск НКВД оказались центральная и северо-восточная части Северного Кавказа. Оборону остальной территории ука-

занного региона осуществляли соединения и воинские части 9, 37, 44 и 58-й армий Северной группы Закавказского фронта. Общее руководство войсками НКВД на Кавказе осуществлял заместитель начальника Главного управления внутренних войск НКВД генерал-майор И.Н. Кирюшин. Необходимо подчеркнуть особенность системы управления войсками на Северном Кавказе, которая заключалась в существовании параллельных структур: войск НКВД и Красной Армии¹.

Основу особых оборонительных районов на Северном Кавказе составили Орджоникидзеградская, Грозненская и Махачкалинская стрелковые дивизии войск НКВД, созданные на основании приказа НКВД СССР № 001658 от 10 августа 1942 г.² Оборона Нальчикского укрепленного района была возложена на 11-ю стрелковую дивизию войск НКВД, которая понесла значительные потери в предыдущих боях и имела всего до 65% личного состава. 19-й дивизии войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, как имевшей опыт ведения боевых действий, в системе обороны Грозненского особого района был выделен стратегически важный Гудермесский укрепленный район. Для борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника в южной части Главного Кавказского хребта была сформирована Тбилисская стрелковая дивизия. Безопасность перевалов Черноморского побережья обеспечивала сформированная на основании приказа НКВД № 002091 от 24 сентября 1942 г. Сухумская стрелковая дивизия³. Общая численность внутренних войск на

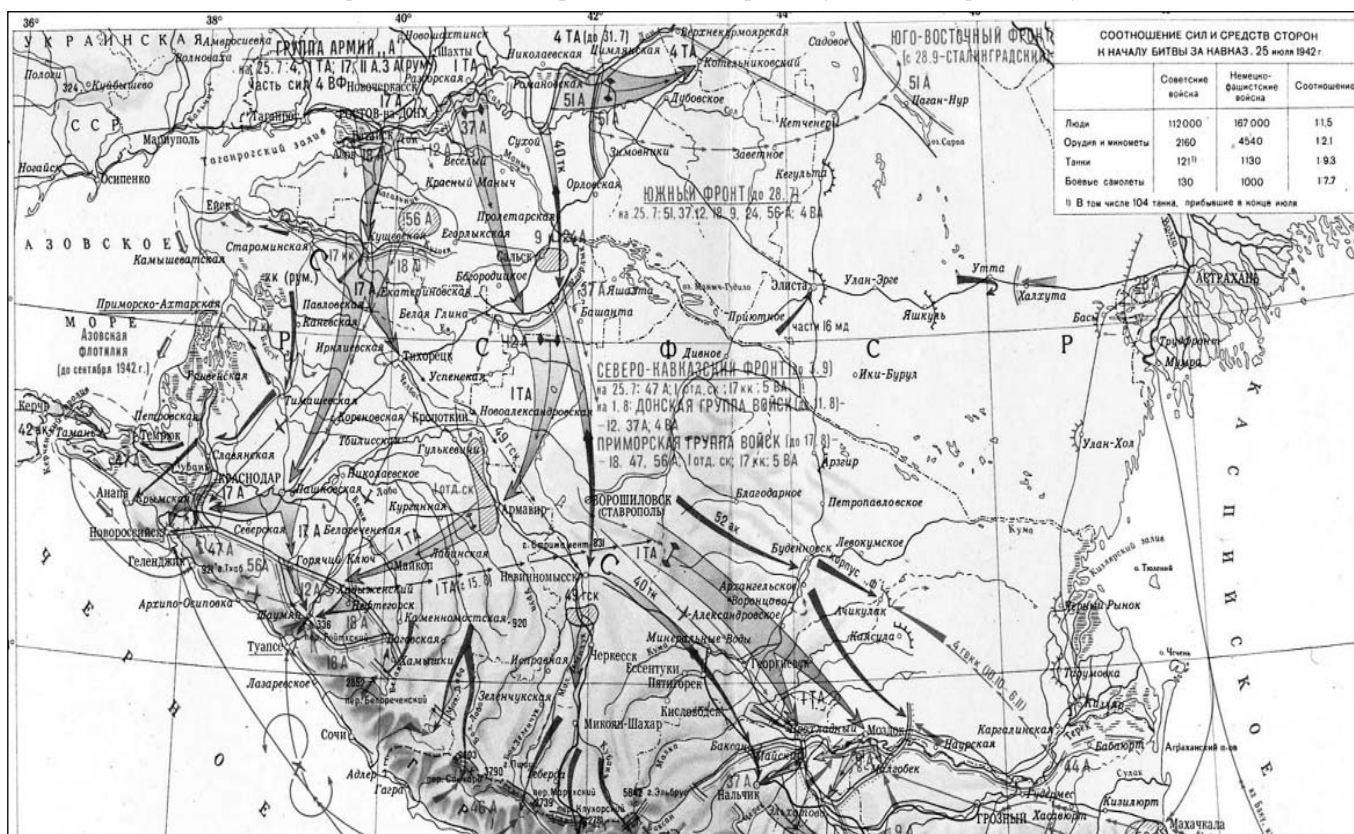
На рекогносцировке

¹ Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 2011. С. 137.

² Центральный архив внутренних войск (далее – ЦАВВ). Ф. 239. Оп. 1. Д. 158. Л. 244.

³ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 28665. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

Северо-Кавказская оборонительная операция (июль–декабрь 1942 г.)

Кавказе в августе – сентябре 1942 г. в среднем составила 65 тыс. человек, а общее количество личного состава войск НКВД насчитывало до 80 тыс. человек, без учёта возможности пополнения резервом в 8–10 тыс. человек¹.

Несмотря на то, что соединения войск НКВД в оперативном отношении подчинялись командующему Северной группы войск, фактически же ими распоряжался Народный комиссариат внутренних дел. Согласно директиве командующего войсками Северной группы от 23 августа 1942 г. командиры дивизий войск НКВД назначались начальниками особых оборонительных районов (Нальчикского, Владикавказского, Грозненского, Гудермесского), в руках которых была сосредоточена вся полнота власти в указанных районах².

На период обороны особых укрепрайонов Северного Кавказа в оперативное подчинение их начальников были переданы воинские части и соединения Красной Армии. Только во Владикавказском районе обороны в подчинении командира Орджоникидзевской дивизии войск НКВД генерал-майора В.И. Киселёва находились: 276-я стрелковая дивизия, 155-я отдельная бригада, 9-я стрелковая и танковая бригады, четыре артиллерийских, два зенитных, два гаубич-

ных, один истребительно-противотанковый полк, девять истребительно-противотанковых батальонов и другие артиллерийские подразделения³. Аналогичные меры по повышению огневой мощи обороняющихся внутренних войск были приняты и в других укрепрайонах.

Личный состав войск НКВД выполнил большой объём работы по возведению оборонительных сооружений. Например, личным составом Орджоникидзевской дивизии войск НКВД в районе Военно-Грузинской дороги было создано 17 батальонных узлов обороны, четыре ротных и четыре взводных опорных пункта, построено 149 артиллерийских и пулемётных позиций, 496 блиндажей, отрыто более 3,5 тыс. различных окопов, 23 км ходов сообщения, 1,6 км противотанковых рвов, установлено 2 км проволочных заграждений⁴.

В особом Грозненском оборонительном районе личным составом Грозненской дивизии войск НКВД с помощью местного населения был сооружён 91 дот, 141 дзот, 280 пулемётных ячеек, 305 миномётных окопов, 210 стрелковых окопов, 407 железобетонных копаков, отрыто 64 105 м противотанковых рвов, 70 332 м ходов сообщения, установлено 15 865 м проволочных

¹ Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 138.

² РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–28.

³ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 7. Л. 70; Ф. 38663. Оп. 1. Д. 16. Л. 4–12; Ф. 38650. Оп. 1. Д. 615. Л. 241–250.

⁴ РГВА. Ф. 38664. Оп. 1. Д. 7. Л. 68.

заграждений, 13 598 мин, 1 178 надолбов, заминированы все мосты и подступы к городу¹.

После перегруппировки сил 23 августа 1942 г. немецкие войска перешли в наступление на грозненском и орджоникидзевском направлениях. Важную роль в боевых действиях по сдерживанию натиска противника сыграли действия бронепоездов. Так, после сражений на моздокском направлении 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД (командир – капитан Г.Ф. Фирсов) в первых числах ноября 1942 г. через ст. Гудермес был переведён на ст. Беслан и вошёл в оперативное подчинение командира группы бронепоездов 9-й армии. За период с 24 августа по 28 ноября 1942 г. бронепоезд произвёл 47 огневых налётов, отразив 6 воздушных атак, уничтожил 17 танков, 26 автомашин, 6 бронемашин, 4 миномётные батареи, 2 артиллерийские батареи, до 1 350 солдат и офицеров противника². Командующий Северной группой войск генерал-лейтенант И.И. Масленников личному составу бронепоезда объявил благодарность. За доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, 46-й отдельный бронепоезд войск НКВД Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 г. награждён орденом Красного Знамени³.

Упорное сопротивление Северной группы советских войск на подготовленных рубежах в сочетании с контрударами на ищерском и малгобекском направлениях вынудило немецкое командование искать другие пути

на Грозный. Усилив свою моздокскую группировку моторизованной дивизией СС "Викинг", противник с 19 сентября 1942 г. повёл наступление через Эльхотовские ворота в направлении Орджоникидзе и вдоль железной дороги Прохладный – Грозный по долине р. Сунжа. Но и этот замысел немецкого командования не достиг цели.

Потерпев неудачу у Эльхотовских ворот, противник решил обойти их справа, прорваться к Орджоникидзе у подножья Чёрных гор через Нальчик, перерезать Военно-Грузинскую дорогу и тем самым разорвать растянутые на тысячу километров советские горные коммуникации. Планом предусматривалось нанести главный удар в полосе 37-й армии на Нальчик, Орджоникидзе, прорваться по долине р. Сунжа к Грозному, а по Военно-Грузинской дороге – на Тбилиси. К исходу 24 октября 1942 г. немецкое командование скрытно сосредоточило на этом направлении главные силы 1-й танковой армии (2 танковые и моторизованные дивизии).

"25 октября [1942 г.], – говорилось в донесении в Политуправление войск НКВД СССР, – обстановка на фронте 37-й армии осложнилась. Противник превосходящими силами пехоты при поддержке танков прорвал фронт и устремился к Нальчику. Наступление противника сопровождалось ожесточённой бомбардировкой с воздуха... Только упорство и стойкость защитников Нальчика позволили удерживать город в течение трёх суток"⁴.

В боях за село Гизель

¹ РГВА. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 12. Л. 8 об.

² Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 139.

³ На огневых рубежах (Из опыта боевых действий бронепоездов внутренних войск). М., 1986. С. 79.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 438.

Воины НКВД выдвигаются на боевую позицию в горах Кавказа

В составе 37-й армии г. Нальчик обороняла 11-я стрелковая дивизия войск НКВД. 26, 27 и 28 октября 1942 г. особенно упорные бои шли на участке обороны 278-го стрелкового полка. Только одна 6-я рота этого полка под руководством лейтенанта Н.Е. Шилова уничтожила более 300 вражеских солдат и офицеров¹.

По неполным данным, за три дня боёв личным составом 11-й стрелковой дивизии НКВД было уничтожено 28 танков, 1 бронемашина, свыше 1 500 солдат и офицеров противника.

Командующий 37-й армией генерал-майор П.М. Козлов докладывал в штаб Закавказского фронта: "История трёхдневной борьбы 11-й стрелковой дивизии НКВД за Нальчик заслуживает пристального внимания. Дивизия, малочисленная по своему составу и маломощная в вооружении, являла собой образец стойкости и мужества в борьбе с неизмеримо подавляющим в количественном отношении и превосходно технически оснащённым противником... И несмотря на это, части дивизии отражали многочисленные атаки превосходящих сил противника, удерживали город в течение трёх дней. Занимаемые здания удерживались иногда до полного их разрушения. Защитники города оборонялись до последней возможности, и многие из них проявили исключительное упорство и мужество в бою"².

С потерей Нальчика положение советских войск, прикрывавших подступы к столице Северной Осетии, осложнилось. Противник прорвал оборону 37-й армии и 4 ноября 1942 г. к вечеру подошёл к окраинам Орджони-

кидзе. В штурме города участвовали две танковые дивизии, 2-я горнопехотная дивизия, подразделения особого полка "Бранденбург", 45-й велосипедный и 2-й сапёрный батальоны, 525-й дивизион противотанковой обороны, сводный отряд егерей из дивизии "Эдельвейс", 336-й отдельный пехотный батальон и ряд других частей.

Центральным пунктом сражения стало селение Гизель, в направлении которого враг наносил главный удар. Массовый героизм проявили в этих боях военнослужащие Орджоникидзеградской дивизии внутренних войск, в частности 273-го стрелкового полка, а также 34-го мотострелкового и особого полков. Последний был сформирован из выпускников Орджоникидзеградского училища войск НКВД.

Особый полк стал подлинной грозой для немецких войск. Исключительно мужественно и храбро дрались с врагом его бойцы и командиры. Капитан А.А. Вековищев и старший лейтенант В.Е. Волков в бою захватили танк и орудие противника и метко разили из них его же живую силу и технику. Миномётчики под командой лейтенанта Н.З. Костальцева сумели овладеть вражеским миномётом и в течение двух дней вели из него обстрел противника. Заместитель политрука А.А. Климашевский в одном из боёв лично уничтожил 8 немецких солдат, а в критическую минуту прикрыл собой заместителя командира полка по политической части капитана Г.И. Алейникова. За свой подвиг А.А. Климашевский был навечно зачислен в списки Орджоникидзеградского Краснознамённого высшего военного командного училища МВД СССР³.

¹ Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982. С. 269.

² Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 140.

³ Войска называются внутренними. С. 270–271.

В наступательных боях по овладению Гизелью участвовал и 34-й мотострелковый полк, усиленный несколькими танкетками и бронемашинами. Смелость и отвагу проявил командир батареи 45-мм пушек старший лейтенант И.Л. Кузнецов, непосредственно руководивший расчётами и указывавший цели, подлежащие уничтожению. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 г. Ивану Лазаревичу Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

9 ноября 1942 г. рота автоматчиков полка получила приказ уничтожить вражеские дзоты, прикрывающие подступы к Гизели. "Подразделения... были задержаны пулемётным огнём противника. [Младший сержант] Барбашев пошёл на ликвидацию огневой точки противника. Он подполз к огневой точке, бросил несколько гранат, но противник продолжал вести огонь, мешая продвигаться нашим подразделениям... [Барбашев] подполз к огневой точке противника и своим телом закрыл амбразуру... обеспечил продвижение подразделения вперёд"².

Двенадцать дней спустя, 21 ноября 1942 г., в районе Алагира такой же подвиг совершил командир взвода 276-го стрелкового полка 11-й дивизии младший лейтенант П.К. Гужвин.

Младшему сержанту Петру Парфёновичу Барбашеву и младшему лейтенанту Петру Кузьмичу Гужвину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В результате Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции личный состав Красной Армии и войск НКВД, отбросив противника от Орджоникидзе, заставил его окончательно отказаться от наступления на грозненском направлении и с 12 ноября 1942 г. перейти к обороне.

Отдельной страницей обороны Кавказа является борьба соединений и частей войск НКВД с диверсионно-разведывательными группами противника и бандитизмом, который приобрёл значительный размах в ряде республик Северного Кавказа с момента начала немецкого наступления.

Следует отметить, что росту и активизации бандитизма в тылу действующей армии способствовала деятельность забрасываемых групп немецких парашютистов, ставивших своей задачей совершение диверсий и организацию вооружённых выступлений банд в момент начала немецкого наступления. Так, 25 августа 1942 г. в Галашкинском районе Чечено-Ингушетии была выброшена группа Османа Губе, состоявшая из 9 человек, 26 и 29 августа 1942 г. в Шатоевском и Веденском районах высадились группы обер-лейтенанта Г. Ланге и унтер-офицера Реккерта общей численностью 69 человек. Национальный состав диверсионных групп включал в себя немцев (10 человек), чеченцев, ингушей, кабардинцев, дагестанцев и осетин, прошедших подготовку в разведывательной школе в Мосхаме (Австрия)³. В результа-

те активной деятельности по привлечению местного населения к августу 1942 г. на территории Чечено-Ингушской АССР действовало уже 37 бандформирований⁴.

В ожидании высадки десантов лидеры чеченских бандгрупп Хасан Исраилов и Майрбек Шерипов сделали попытку поднять вооружённое выступление. 16–17 августа 1942 г. бандами были захвачены два населённых пункта Шатоевского района, а 18 августа 1942 г. был окружён районный центр Итум-Кале.

Масштабы проводимых в оборонительных районах оперативно-чекистских мероприятий были значительны. 21–23 августа 1942 г. силами личного состава 141-го стрелкового полка было подавлено выступление в Шатоевском и Итум-Калинском районах Чечни. В ходе боевых действий было уничтожено до 200 бандитов⁵. В ноябре 1942 г. в ходе чекистско-войсковой операции был уничтожен один из лидеров бандгрупп М. Шерипов⁶. Из более чем 20 тыс. человек, задержанных в особых районах обороны в августе–октябре 1942 г., около 60% составляли бандиты, дезертиры и уклонившиеся от службы в армии. При выполнении задач по стабилизации обстановки подразделениям внутренних войск оказывали помощь 4 формирования ополченцев, 6 истребительных батальонов, более 65 партизанских и разведывательных отрядов и групп, около 80 бригад содействия⁷.

Одновременно с этим с августа 1942 г. развернулись оборонительные сражения советских войск на перевалах Главного Кавказского хребта. В них приняли участие подразделения 8-го, 33-го мотострелковых полков и сводного полка войск НКВД, входившего в Санчарскую группу войск (командир – полковник И.И. Пияшев). В результате активных оборонительных и наступательных действий личного состава внутренних войск и Красной Армии к концу октября 1942 г. перевалы Главного Кавказского хребта были очищены от войск противника.

Таким образом, в результате Северо-Кавказской оборонительной операции личный состав Красной Армии и войск НКВД не дал немецким захватчикам возможности прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье. Оборона Кавказа, осуществлявшаяся одновременно и в тесной связи с действиями советских войск под Сталинградом, имела важное стратегическое значение. Во время советского контрнаступления под Сталинградом войска Закавказского фронта своими активными действиями сковали немецкую группу армий "А" и не дали противнику возможности усилить за её счёт войск в районе Сталинграда.

¹ Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 142.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 452.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. Т. 4, кн. 2. М., 2008. С. 254.

⁴ Алексеев А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домьслы и реальность. СПб., 2002. С. 39.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 48.

⁶ Россия и Северный Кавказ: история и современность. М., 2006. С. 343.

⁷ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.). СПб., 2001. С. 450.

Генерал-полковник Сергей БУНИН

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Великая Отечественная война – героическая страница служебно-боевой деятельности внутренних войск. Войска НКВД с первых же дней вступили в противоборство с превосходящими силами противника. Бои в приграничных районах, участие в обороне Ленинграда, Одессы, Киева, Воронежа – таков неполный перечень сражений, в которых приняли участие войска. Одной из самых кровопролитных операций Великой Отечественной войны была битва за Сталинград, которая стала началом коренного перелома на советско-германском фронте.

Сталинградская битва разделяется на два этапа: Сталинградская оборонительная операция (17 июля – 18 ноября 1942 г.), в ходе которой были сорваны планы германского командования по овладению городом и созданию плацдарма для дальнейшего наступления, и Сталинградская наступательная операция (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.), результатом которой стало окружение и уничтожение одной из крупнейших группировок немецких войск.

Летом 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта была развёрнута наиболее крупная группировка немецких войск – группы армий "А" и "Б", целью которой являлся захват нефтяных районов Кавказа и сельскохозяйственных районов Кубани и Дона, а также коммуникаций со Средним Востоком. Достижение этих целей немецкое командование планировало осуществить путём последовательного уничтожения войск Юго-Западного и Южного фронтов в большой излучине Дона, выхода на Волгу, овладения районом Сталинграда и развития наступления на юг с целью захватить Кавказ. Для наступления на сталинградском направлении из состава группы армий "Б" была выделена 6-я армия под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса, которая к 17 июля 1942 г. имела в своём составе до 14 дивизий (около 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий и миномётов, около 500 танков).

На первом этапе Сталинградской оборонительной операции (17 июля – 23 августа 1942 г.) участие внутренних войск в боях носило эпизодический характер. Войска НКВД в основном обеспечивали поддержание установленного прифронтового режима, вели борьбу с вражеской агентурой и просачивавшимися мелкими группами противника, обороняли переправы и мосты¹.

С 23 августа 1942 г. оборону на ближних подступах к Сталинграду заняли части войск НКВД: пять полков 10-й стрелковой дивизии войск НКВД общей численностью 7 967 человек, 249-й полк конвойных войск НКВД, 91-й полк войск НКВД по охране железных дорог, 73-й отдельный бронепоезд и 178-й полк войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (схема 1).

Основу гарнизона Сталинграда составляла 10-я стрелковая дивизия НКВД (командир – полковник А.А. Сараев), сформированная в феврале 1942 г. В её состав были включены в основном уже укомплектованные стрелковые части. Первым в Сталинград прибыл 272-й полк (командир – майор Г.П. Савчук), сформированный в Омске в январе 1942 г. 271-й полк (командир – майор А.П. Костеницын) прибыл из Свердловска. Непосредственно в Сталинграде были сформированы 269-й (командир – подполковник И.И. Капранов) и 270-й (командир – майор А.К. Журавлёв) стрелковые полки. В середине августа 1942 г. дивизия пополнилась 282-м стрелковым полком (командир – майор М.Г. Грущенко), прибывшим из Саратова.

В период с 10 по 23 августа 1942 г. основные усилия дивизии были направлены на создание плотной сети оборонительных позиций. С этой целью было построено 14 оборонительных районов. На окраинах и в черте Ста-

*Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

¹ Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М., 2011. С. 125.

Схема 1

Оборонительные бои в Сталинграде (сентябрь–ноябрь 1942 г.)

линграда были открыты противотанковые рвы, установлены минные заграждения, построены баррикады и сооружены другие препятствия¹.

Немецкое командование планировало овладеть городом путём нанесения одновременных ударов 6-й и 4-й танковыми армиями по сходящимся направлениям. Превосходя советские войска в орудиях и миномётах более чем в 2 раза, в танках в 4 раза и в самолётах в 2 раза, противник с 15 – 17 августа 1942 г. начал наносить удары по внешнему кольцу обороны города.

23 августа 1942 г. немецкая 16-я танковая дивизия 14-го танкового корпуса после мощной артиллерийской и авиационной подготовки вышла на северную окраину города. Целью наступления противника являлся Сталинградский тракторный завод, который продолжал выпускать танки. Подступы к заводу были укреплены и усилены отрядами народного ополчения, истребительными батальонами и 282-м полком 10-й стрелковой дивизии. Находясь на этом участке, личный состав полка до 1 октября 1942 г. сдерживал атаки противника.

Левый фланг обороны Сталинградского тракторного завода удерживали подразделения 249-го конвойного полка (командир – подполковник Ф.И. Братчиков). Военнослужащие полка не только оборонялись, но и постоянно контратаковали противника. Так, в результате контратаки на высоты 135,4 и 144,2, находившиеся севернее тракторного завода, подразделениями полка было уничтожено 2 роты автоматчиков, 3 миномётные батареи, 20 автомашин². Сдерживая натиск противника до 2 сентября 1942 г., подразделения полка, удерживавшие высоты, дали возможность развернуться и вступить в бой подошедшим подкреплениям.

Боевым действиям полка, проявленному во время боёв мужеству, стойкости и отваге личного состава командованием фронта дана высокая оценка, а комендант г. Сталинграда командир 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковник А.А. Сараев в своём отзыве писал: "Командованию 249 полка – подполковнику Братчикову, батальонному комиссару Стаднику – 23.8.42 было приказано привести полк в полную боевую готовность и к исходу дня занять оборону на ближних подступах к г. Сталинграду (выс. 92,6; 135,4; 123,2) с задачей не допустить противника, прорвавшегося в город.

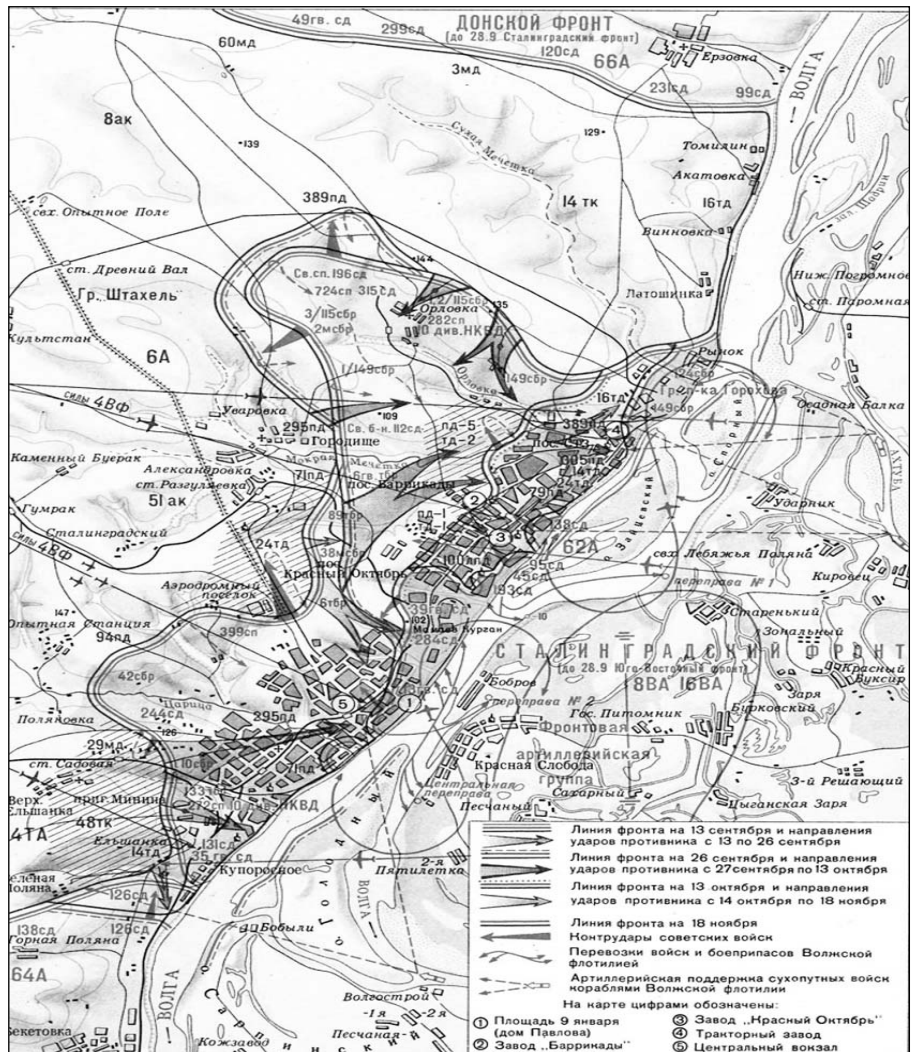
Заняв оборону, полк по своей личной инициативе 24.08.1942 г. перешёл в наступление и в тот же день, выбив противника с высот 135,4 и 144,2, заняв их, про-

должал удерживать последние до 02.09.1942 г. (после чего был сменён) и тем самым дал возможность воинским частям Красной Армии развернуться и вступить в бой с противником.

В ходе боёв с немецкими захватчиками весь личный состав проявил смелость, мужество и отвагу в истреблении немецких захватчиков, а командно-начальствующий состав умело руководил своими подразделениями, нанося противнику значительный урон...

Отмечаю достойное руководство полком подполковником Братчиковым и батальонным комиссаром Стадником, желаю и впредь бить немецких оккупантов до полного их уничтожения"³.

В сентябре 1942 г. перед воинскими частями Сталинградского гарнизона встала новая задача – совместно с другими соединениями не допустить прорыва немецких войск к центральной части города. К этому времени 10-я дивизия была усилена артиллерийскими и

¹ Войска НКВД в битве за Сталинград. М., 1983. С. 9.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. М., 1975. С. 371.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 371–372.

противотанковыми средствами и получила пополнение. Согласно решению областного комитета ВКП(б) и городского комитета обороны, 29 августа 1942 г. в Сталинграде была проведена мобилизация населения, в ходе которой 1 245 человекполнили ряды 270-го и 272-го полков¹.

Для борьбы с танковыми соединениями противника дивизия была усилена тремя полками реактивной артиллерии по 20 боевых установок в каждом. Действия соединения поддерживали огнём со стороны Волги несколько дивизионов артиллерии резерва Главного командования. Артиллерия была придана и стрелковым полкам: 282-му – 1186-й, 272-му – 416-й истребительные противотанковые артиллерийские полки, 271-му – 73-й бронепоезд².

К вечеру 2 сентября 1942 г. 24-я танковая и 71-я пехотная дивизии противника передовыми подразделениями вышли на рубеж Верхняя Ельшанка – Садовая – Опытная станция и оказались перед оборонительными позициями 91-го, 271-го, 272-го полков войск НКВД и курсантов Сталинградского военно-политического училища. "Разведывательные группы 272-го стрелкового полка в балке Ежовая обнаружили сосредоточение крупных сил противника. По распоряжению майора Савчука враг подвергся огневому удару орудий бронепоезда и миномётов... Это несколько расстроило планы врага, и он пошёл на хитрость. Колонна переодетых гитлеровцев с развёрнутыми красными

знамёнами и обозами двинулась к высоте 151,0, где находилось боевое охранение 2-го батальона. Но фашистам не удалось обмануть наших воинов. Миномётным огнём гитлеровцы были рассеяны"³.

2 – 4 сентября 1942 г. противник непрерывно атаковал позиции 2-го и 3-го батальонов 272-го полка, личный состав которого, ведя бои в окружении, неоднократно переходил в контратаки и восстанавливал своё положение. Так, военнослужащие 6-й роты 2-го батальона под командованием лейтенанта Е.А. Волкова в течение двух суток, находясь в окружении, уничтожили до взвода противника, захватили 2 станковых пулемёта и миномётную батарею⁴.

4 сентября 1942 г. участок обороны 3-го батальона 272-го полка был атакован пехотным батальоном противника, который поддерживали 37 танков. Помощник военного комиссара полка по комсомольской работе младший политрук Д.С. Яковлев в это время находился в 9-й роте, на участке которой появилось 18 танков. "Забилы наши бронебойки, затем полетели противотанковые гранаты и бутылки с горючей жидкостью. Несколько танков загорелось, но остальные двигались вперёд, противотанковые средства были крайне ограничены... Фашистские танки ворвались в расположение нашей обороны, наступил период растерянности и замешательства. Видя это, Яковлев взял две противотанковые гранаты и с возгласом: "Только вперёд, ни шагу назад, за Родину!" – бросился под фашистский

Воины 10-й дивизии войск НКВД в боях на улицах Сталинграда

¹ Сараев А.А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976. С. 105.

² Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 127.

³ Сараев А.А. Стояли насмерть. С. 111.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 397.

В перерыве между боями

танк... Этим поступком тов. Яковлев ликвидировал замешательство. Видя пример исключительного мужества и отваги... личный состав роты пошёл в контратаку и отбил натиск врага, удержав занимаемый рубеж обороны..."¹.

В ночь с 4 на 5 сентября 10-я дивизия произвела перегруппировку сил. 269-й полк занял оборону от лощины западнее Северного посёлка до высоты 112,5. Его левый фланг примкнул к 270-му полку, левее которого проходил передний край подразделений 271-го полка. 272-й стрелковый полк остался на прежних позициях, отбивая атаки противника в районе Опытной станции.

На следующий день основные усилия противника вновь были сосредоточены на захвате Верхней Ельшанки и Опытной станции. На рассвете 5 сентября 1942 г. полк пехоты, усиленный танками, обрушил удар на позиции 2-го батальона старшего лейтенанта Д.П. Ступина. В результате атаки противник смял правый фланг подразделения и вклинился в его оборону. Чтобы спасти положение и не допустить дальнейшего прорыва немецких войск, командир 272-го полка майор Г.П. Савчук ввёл в бой приданный ему сводный батальон 91-го полка по охране железных дорог. После огневого налёта батальон совместно с 4-й и 6-й ротами 2-го батальона 272-го полка перешёл в контратаку.

В рукопашной схватке 6-я рота лейтенанта Е.А. Волкова захватила 4 дзота, 10 станковых и ручных пулемётов, 17 автоматов и уничтожила до 100 немецких солдат и офицеров. В ходе боя подвиг совершил

автоматчик роты красноармеец А.Е. Ващенко: "Во время атаки... под сильным огнём станкового пулемёта Ващенко с криком "За Родину!" своим телом закрыл амбразуру дзота, дав возможность развить успех атаки..."². За этот подвиг красноармеец Алексей Егорович Ващенко был награждён орденом Ленина.

В результате контратаки 2-го батальона 272-го полка враг отошёл с занимаемых позиций, однако уже со второй половины дня возобновил свои атаки. Имея значительное численное превосходство в живой силе и технике, враг сумел к 17.00 8 сентября 1942 г. несколько продвинуться вперёд, однако у переднего края обороны 2-го батальона 271-го полка он был остановлен огнём 80-го гвардейского миномётного полка и орудий 73-го бронепоезда³.

С утра 9 сентября 1942 г. противник начал атаку на позиции 271-го и 272-го полков. Особенно ожесточённые бои завязались у посёлка Купоросное, где немецким войскам удалось прорваться к Волге. Захватом этого населённого пункта противник мог разрезать район обороны на две части. Понимая это, военнослужащие предпринимали постоянные контратаки. В результате одной из них, проведённой в ночь на 11 сентября 1942 г. при поддержке реактивной артиллерии, немецкие войска отступили из южной части посёлка Купоросное.

12 сентября 1942 г. распоряжением командующего Юго-Восточным фронтом ответственность за оборону Сталинграда была возложена на 62-ю армию под командованием генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова и 64-ю

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 386.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 406–407.

³ Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982. С. 273.

армию под командованием генерал-лейтенанта М.С. Шумилова. С этого же дня 10-я стрелковая дивизия вошла в оперативное подчинение 62-й армии¹.

С 13 сентября 1942 г. немецкие войска предприняли массированный штурм Сталинграда, нацеливая основные удары на центр города и Мамаев курган. Первый удар противника приняла на себя 9-я рота 269-го полка войск НКВД, прикрывавшая направление на аэродром и Мамаев курган.

Ожесточённым атакам подверглись в тот день и позиции 3-го батальона 269-го полка, в котором осталось в живых только 48 человек. Лишь с вводом в бой свежих сил противник захватил высоту 112,5. Создалась угроза прорыва второго оборонительного рубежа, занимаемого 2-м стрелковым батальоном. Чтобы сдержать натиск врага, командир 269-го полка подполковник И.И. Капранов ввёл в бой приданный ему 3-й батальон 270-го полка, а для усиления 2-го батальона направил роту автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Н.Ф. Любезнова.

При отражении атак противника мужественно действовал командир пулемётного взвода 269-го полка младший лейтенант Ф.В. Абдульманов, который за один день уничтожил из станкового пулемета более 150 солдат и офицеров противника². Всего же за 13 сентября 1942 г. только на участке обороны 269-го полка было уничтожено до тысячи вражеских солдат и 18 танков.

14 сентября 1942 г. обстановка на участке 269-го полка ещё более осложнилась. Утром началась артиллерийская и авиационная подготовка противника. Одновременно удару подвергались все части, занимавшие оборону от Мамаева кургана до посёлка Купоросное. Особенно яростные атаки противника были вновь направлены на Мамаев курган. Только против подразделений 269-го полка, прикрывавшего господствующую высоту, немецкие войска сосредоточили до 8 батальонов пехоты и около 50 танков. При прорыве роты автоматчиков противника на вершину кургана, силами взвода младшего лейтенанта С.М. Суровцева была организована контратака, в результате которой немецкие войска были вынуждены отступить на исходные позиции. В рукопашной схватке отличился и сам командир взвода, уничтоживший 11 солдат противника³.

Несмотря на неудачные действия, противник продолжал атаковать позиции полка. В 14.00 14 сентября 1942 г. немецкий батальон при поддержке трёх танков смог прорваться в тыл 269-го полка и вновь занять вершину кургана. В ходе контратаки роты автоматчиков младшего лейтенанта Н.Ф. Любезнова и подразделений 416-го стрелкового полка 112-й дивизии с двумя приданными танками к 18.00 высота вновь была очищена от врага.

В боевых действиях с численно превосходящим противником воинские части 10-й дивизии несли большие потери. Так, по данным военного комиссара дивизии П.Н. Кузнецова, по состоянию на 15 сентября

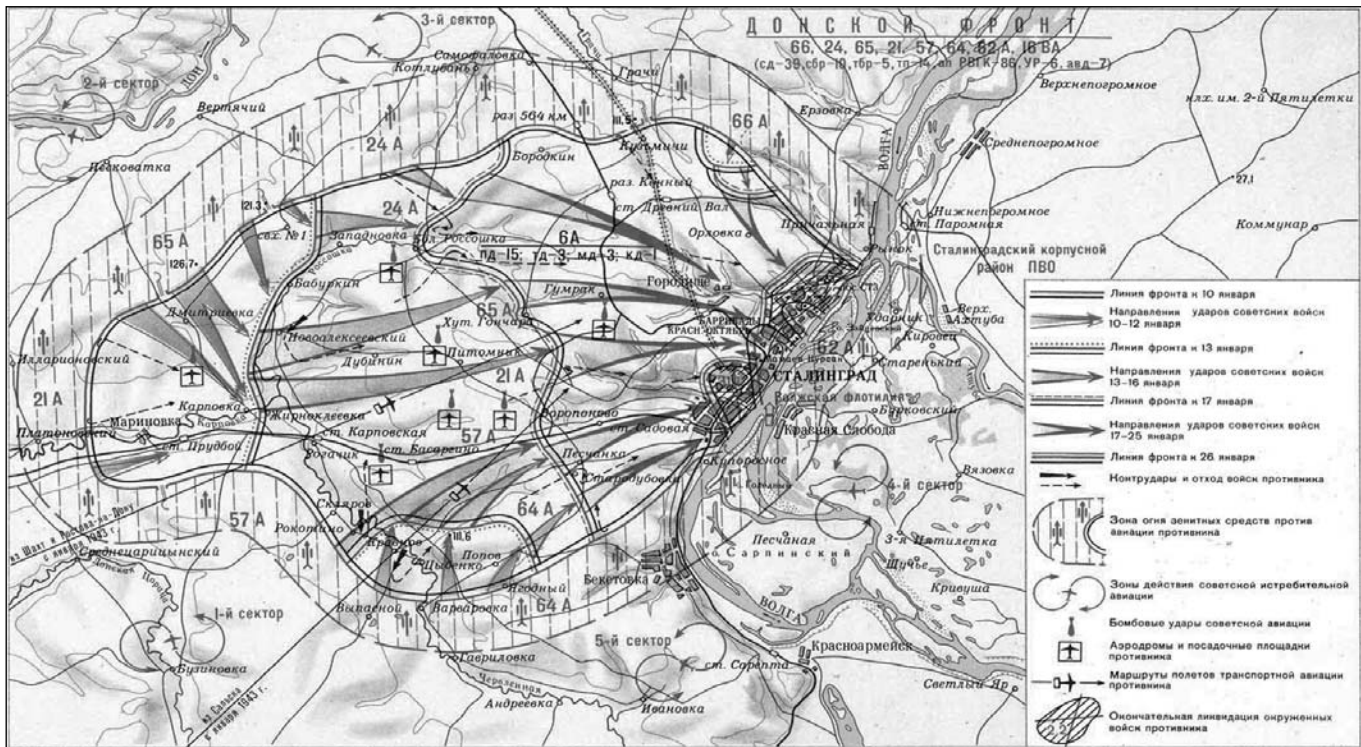
Немецкие солдаты, захваченные в плен в одном из районов Сталинграда

¹ Войска НКВД в битве за Сталинград. С. 9.

² Войска НКВД в битве за Сталинград. С. 12.

³ Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 131.

Ликвидация окружённой группировки противника под Сталинградом (январь-февраль 1943 г.)

1942 г., "части дивизии несут большие потери от авиации, миномётов, нет сплошной линии фронта... В частях осталось: 269 сп – 435 человек; 270 сп – 540; 271 сп – 135; 272 сп – 210; 282 сп – 1 100 человек"¹.

К 17.00 14 сентября 1942 г. немецкие войска прорвались в район вокзала Сталинград-1. В связи с этим командованием 62-й армии была ускорена переправа в город воинских частей 13-й гвардейской стрелковой дивизии, которая с ходу вступила в бой с противником, прорвавшимся в центр города.

Вместе с воинскими частями 13-й гвардейской стрелковой дивизии (командир – генерал-майор А.И. Родимцев) продолжали сражаться за город остатки 10-й стрелковой дивизии войск НКВД. В районе Дар-горы действовали основные силы 271-го полка майора А.П. Костеницына. Его личный состав с исключительным упорством отражал наступление превосходящих сил противника. Многочисленные атаки предпринимали немецкие подразделения на остатки 1-го и 2-го батальонов 270-го полка, стоящих на рубеже р. Царица и объединённых под командованием политрука А.В. Коваленко. 269-й полк продолжал отражать яростные атаки противника у Исторического вала.

24 сентября 1942 г. сложилась критическая обстановка для 272-го полка. Утром немецкие войска прорвались в Комсомольский садик, захватили драмтеатр имени А.М. Горького и окружили командный пункт полка. Прорвавшиеся из окружения во-

еннослужащие вышли на позиции 92-й стрелковой бригады, где 26 сентября были выведены из боёв.

Всего за время боёв в Сталинграде личным составом 272-го полка было уничтожено до 4 полков пехоты противника, 35 танков, 8 орудий, 3 миномётные батареи, 18 станковых и 2 ручных пулемёта. Захвачено: 15 пленных, 3 миномётные батареи, 70 автоматов, 16 станковых и 17 ручных пулемётов, 100 винтовок, 14 ящиков гранат, 26 000 патронов, 5 револьверов, 5 ящиков мин².

27 сентября 1942 г., выполняя приказ командования 62-й армии, вступил в свой последний бой 269-й полк подполковника И.И. Капранова. В результате атаки полка на Исторический вал было уничтожено более 400 вражеских солдат и офицеров, подбито 7 танков³.

К началу октября 1942 г. из воинских частей 10-й дивизии в Сталинграде оставался только 282-й полк (командир – майор М.Г. Грущенко), оборонявший высоту 135,4 на подступах к тракторному заводу. 2 октября 1942 г. его левый фланг оказался открытым, и, чтобы прикрыть его, командир полка вынужден был перебросить туда часть сил с других направлений. 5 октября 1942 г. на позиции полка двинулась вражеская пехота при поддержке 25 танков. Бой длился целый день. К вечеру 2-й батальон оказался окружённым на высоте 135,4. Два дня он сражался в окружении, отбив за это время 7 атак, уничтожив около 800 солдат и офицеров противника. 8 октября 1942 г. оставшиеся в живых во главе с капитаном В.А. Артюшенко вырвались

¹ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 392–393.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 405.

³ Войска называются внутренними. С. 260.

из кольца. Остатки полка были сведены в две роты, составившие сводный батальон, который под командованием капитана Ф.К. Рябчевского продолжал сражаться с противником до 16 октября 1942 г.

К 18 октября 1942 г. остатки воинских частей 10-й стрелковой дивизии войск НКВД численностью около 200 человек были выведены из боёв на левый берег Волги¹.

Всего в Сталинграде воинскими частями 10-й стрелковой дивизии войск НКВД было уничтожено более 15 000 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 113 танков, 8 бронемашин, 2 самолёта, 38 автомашин, 6 орудий, 2 склада с боеприпасами². За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 г. 10-я стрелковая дивизия войск НКВД была награждена орденом Ленина³.

Высокую оценку действиям личного состава дивизии дал командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков: "Воинам 10-й Сталинградской дивизии внутренних войск полковника А.А. Сараева пришлось быть первыми защитниками Сталинграда, и они с честью выдержали это труднейшее испытание, мужественно и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага до подхода частей и соединений 62-й армии"⁴.

В оборонительных боях отвагу и мужество проявили и другие воинские части внутренних войск Сталинградского гарнизона. Особенно отличилась 2-я рота 178-го стрелкового полка войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (командир – капитан И.Ф. Бурлаков), которая почти десять суток начиная с 17 октября удерживала занимаемый ею участок в районе завода "Баррикады"⁵.

Гарнизоны 91-го полка по охране железных дорог вели бои, как правило, в отрыве от ядра части и нередко в окружении. Отдельные подразделения вели уличные бои в Сталинграде, обороняя железнодорожный узел города. За время боёв полк уничтожил до 1 800 вражеских солдат и офицеров. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 г. 91-й полк по охране железных дорог был награждён орденом Красного Знамени⁶.

После вывода войск НКВД из города советские войска продолжали оборонять город. 11 ноября 1942 г. немецкие войска в районе завода "Баррикады" смогли выйти к Волге, но полностью взять город не сумели. Группировка противника, действовавшая в районе Сталинграда, перешла к обороне.

Всего за 4 месяца боёв немецкие войска потеряли более 700 тыс. солдат и офицеров, свыше 1 000 танков, более 2 000 орудий и миномётов и свыше 1 400 самолётов. Оперативное положение противника в Сталинграде оказалось крайне неблагоприятным, так как оба фланга нас-

тапающей группировки глубоко охватывались советскими войсками, что создавало благоприятные условия для перехода Красной Армии в контрнаступление.

Контрнаступление под Сталинградом началось 19 ноября 1942 г., и к 23 ноября 1942 г. подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов завершили окружение 300-тысячной группировки врага. Ликвидация окруженной группировки немецких войск была осуществлена силами Донского фронта с 10 января по 2 февраля 1943 г. (схема 2).

В Сталинградской наступательной операции в составе 21-й армии участвовала 63-я стрелковая дивизия, преобразованная из бывшей 8-й мотострелковой дивизии войск НКВД. За отличия в боях 63-я стрелковая дивизия (командир – полковник Н.Д. Козин) была переименована в 52-ю гвардейскую стрелковую дивизию⁷. Личный состав 155-го стрелкового полка утром 26 января 1943 г., преодолев сопротивление противника, первым встретился в районе южнее поселка Красный Октябрь с военнослужащими 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.И. Родимцева.

В январе 1943 г. в район Сталинграда прибыла 21-я бригада внутренних войск. Вместе с другими частями войск НКВД она приняла участие в охране тыла Донского фронта, ликвидации остатков разбитой армии Ф. Паулюса, последующем очищении Сталинграда от гитлеровской агентуры, конвоировании военнопленных, а также выполнении задач по несению гарнизонной службы.

В самом городе действовал 228-й батальон этой бригады. Выполняя разнообразные задачи, он проявил высокое боевое мастерство и отличную профессиональную выучку. Мастерски действовал и 229-й батальон, который охранял тылы частей фронта. За образцовое выполнение боевых заданий ему в числе других воинских частей, отличившихся в Сталинградской битве, Верховный главнокомандующий объявил благодарность⁸.

Победа Красной Армии под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом в пользу антигитлеровской коалиции. Только за период контрнаступления советских войск противник потерял около 600 тыс. человек, до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и миномётов⁹. Стратегическая инициатива перешла к Красной Армии. Победа под Сталинградом позволила советским войскам перейти в общее наступление на всём советско-германском фронте от Ленинграда до Кавказа и начать массовое изгнание противника за пределы СССР.

¹ Внутренние войска. Исторический очерк. С. 115.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 408.

³ Войска называются внутренними. С. 260–261.

⁴ Войска НКВД в битве за Сталинград. С. 26–27.

⁵ Войска называются внутренними. С. 261–262.

⁶ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 364.

⁷ Впоследствии 52-я гвардейская Рижско-Берлинская ордена Ленина, орденов Суворова и Кутузова 2-й степени стрелковая дивизия.

⁸ Новожилов В.Ю., Марценюк Ю.А., Климов А.А., Ченцов А.С. и др. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 145.

⁹ Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 2. М., 1994. С. 29.

Генерал-лейтенант Валерий НОВОЖИЛОВ

ПРИКАЗ № 227-1942 Г. "НИ ШАГУ НАЗАД": ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

В настоящее время в средствах массовой информации, кинофильмах, ряде исторических работ приобретает значительное распространение фальсификация истории Великой Отечественной войны, касающаяся ряда спорных вопросов, широко не обсуждавшихся в советское время. Среди них – приказ народного комиссара обороны от 28 июля 1942 г. № 227 "О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного ухода с боевых позиций", впервые полностью опубликованный только в 1988 г. Приказ был издан в один из самых тяжёлых периодов войны – во время Сталинградской и Северо-Кавказской оборонительных операций, 70-летие которых отмечается в этом году.

В настоящее время перед военными историками стоит задача противостоять различным фальсификациям, которые своей целью ставят искажение исторической действительности. Так, например, анализируя приказ № 227, ряд авторов в своих произведениях выдвигают тезис о том, что основной задачей войск НКВД в годы Великой Отечественной войны стало создание заградительных отрядов, необходимых для недопущения и пресечения отступления советских войск. Так, в статье М. Дементьевой "Зачем России две армии?" указывается: "Наша история знала периоды, когда внутренние войска – тогда они назывались войсками НКВД – играли чуть ли не ведущую роль в нашей стране. Достаточно вспомнить известные заградотряды НКВД, силой оружия удерживавшие войска на поле боя в Отечественную и расстреливавшие тех, кто вынужден был отступать"¹. В некоторых произведениях авторы проводят мысль о том, что только благодаря штрафным формированиям Советский Союз смог победить в Великой Отечественной войне.

Эти идеи в настоящее время приобретают в обществе широкое распространение, способствуя формированию искажённого восприятия событий Великой Отечественной войны, роли советских Вооружённых сил в достижении победы над противником.

Настоящая статья призвана внести некоторую ясность относительно мероприятий, проведённых в Красной Армии на основании приказа народного комиссара обороны № 227-1942 г. В первую очередь необходимо понять, почему появился этот приказ и какова его роль в общей системе мер, позволивших обеспечить достижение победы Красной Армии в столь тяжёлой обстановке, которая сложилась на советско-германском фронте к лету 1942 г.

Неудачи Красной Армии в весенней кампании 1942 г. позволили немецким войскам, вновь захватившим стратегическую инициативу, приступить к наступательным действиям на южном участке советско-германского фронта. В конце июня 1942 г., нанеся удар на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов, немцы прорвали оборону советских войск и стали быстро продвигаться в направлении Воронежа и к Дону. К середине июля 1942 г. фронт Красной Армии оказался прорванным на глубину 150 – 400 км, что позволило немецким войскам развернуть наступление на Сталинград. С захватом противником Ростова-на-Дону (24 июля 1942 г.) и форсированием Дона в его нижнем течении непосредственная угроза нависла и над Северным Кавказом. Войска Юго-Западного, Южного и Брянского фронтов понесли тяжелейшие потери. Ставка Верховного главнокомандования была вынуждена использовать значительную часть своих резервов (шесть общевойсковых армий и шесть танковых корпусов)².

*Генерал-лейтенант
В.Ю. НОВОЖИЛОВ –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками –
начальник управления по
работе с личным составом
ГКВВ МВД России,
доктор исторических наук,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации*

¹ Дементьева М. Зачем России две армии? // Новые известия. 1997. 22 ноября.

² Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: в 2 кн. Кн. 1. М., 2002. С. 21.

В соответствии с директивой, подписанной Гитлером 23 июля 1942 г., группа армий "А" должна была наступать на Кавказ, а перед группой армий "Б" была поставлена задача силами 6-й армии генерал-полковника Паулюса овладеть Сталинградом. С 30 июля 1942 г. сталинградское направление в действиях германского командования стало приоритетным, и сюда с кавказского направления была повернута 4-я танковая армия.

В целях отражения германского наступления в большой излучине Дона, Ставка Верховного главнокомандования 12 июля 1942 г. образовала Сталинградский фронт, перед которым была поставлена задача занять рубеж западнее Дона и не допустить прорыва противника.

Страна была в реальной смертельной опасности, и, наверное, ничто лучше, чем приказ народного комиссара обороны от 28 июля 1942 г. № 227 "О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного ухода с боевых позиций", не характеризует сложившуюся обстановку:

"Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и сёла, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа...

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдаёт наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать своё позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства – это не пустыня, а люди – рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жёны, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, – это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного

меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину"¹.

Причиной отступления Красной Армии приказ считает отсутствие в соединениях и воинских частях дисциплины и порядка. "Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникёров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникёры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно явиться требование – ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины"².

В качестве первоочередных мер, которые должны были предотвратить пораженческие настроения и повысить стойкость соединений и воинских частей Красной Армии, предлагались следующие:

"1. Военным советам фронтов и, прежде всего, командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трёх (смотря по обстановке) штрафных батальона (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

2. Военным советам армий и, прежде всего, командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самоволь-

¹ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941 г. – 1942 г.). Т. 13 (2–2). М., 1997. С. 276.

² Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941 г. – 1942 г.). Т. 13 (2–2). М., 1997. С. 277.

ный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3 – 5 хорошо вооружённых заградительных отряда (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда доставлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях¹.

Приказ № 227-1942 г., вводя штрафные подразделения и заградительные отряды в Красной Армии, ссылается на успешный опыт германского командования:

"После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали далее около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на ещё более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникёров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдать в плен. Как известно, эти меры возымели своё действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой"².

Следует отметить, что в Красной Армии уже существовал опыт создания штрафных воинских частей, в которые направлялись дезертиры, лица, совершившие

преступления или проявившие трусость в ходе боёв. Первый приказ подобного рода был издан Революционным военным советом Республики 3 июня 1919 г. Причиной послужило широкое распространение в Красной Армии такого явления, как дезертирство.

Революционные военные трибуналы широко практиковали в отношении дезертиров такую меру наказания, как направление в штрафную роту с условным смертным приговором. Фактически эти приговоры в исполнение не приводились, так как большинство осуждённых либо искупали свою вину, либо погибали в боях. Всего в течение 7 месяцев 1919 г. было осуждено более 95 тыс. дезертиров, из которых более половины были направлены в штрафные роты. В разряд штрафников также попадали красноармейцы, уличённые в членовредительстве³.

Юридически штрафные воинские части существовали в Красной Армии с июля 1942 г. по май 1945 г. В соответствии с Перечнем № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот, отрядов) действующей армии, составленным Генеральным штабом Вооружённых сил СССР в начале 1960-х гг., за годы Великой Отечественной войны в Красной Армии было создано 65 отдельных штрафных батальонов и 1048 отдельных штрафных рот⁴. Новейшие подсчёты, позволяющие исключить двойной учёт одних и тех же формирований, дают меньшую цифру – 38 отдельных штрафных батальонов и 516 отдельных штрафных рот⁴.

Личный состав штрафных батальонов и рот подразделялся на постоянный (командный, политический и начальствующий состав) и переменный (собственно штрафники).

Кадровые военнослужащие подбирались из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников. В соответствии с положениями о штрафных батальонах и штрафных ротах (утверждены 28 сентября 1942 г. первым заместителем народного комиссара обороны генералом армии Г.К. Жуковым и заместителем наркома армейским комиссаром 1 ранга Е.А. Щаденко) командиры и военные комиссары батальонов назначались на должности военным советом фронта, а командиры и комиссары рот – военным советом армии.

Командир и комиссар батальона пользовались по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии, их заместители – властью командира и комиссара полка, командиры и военкомы рот – властью командира и комиссара батальона, а командиры и политруки взводов – властью командиров и политруков рот. Командир и военный комиссар отдельной штрафной роты пользовались по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и комиссара полка, их заместители – властью командира и комиссара ба-

¹ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941 г. – 1942 г.). Т. 13 (2–2). М., 1997. С. 278–279.

² Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (22 июня 1941 г. – 1942 г.). Т. 13 (2–2). М., 1997. С. 277–278.

³ Овечкин В.В. Дезертирство из Красной Армии в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 113.

⁴ См.: Телицын В. Мифы о штрафбатах. М., 2010. С. 55–121.

⁴ Рубцов Ю.В. Приказ № 227: ни шагу назад! // Независимое военное обозрение. 2012. № 25. С. 12.

гальона, а командиры и политруки взводов – властью командиров и политруков рот¹.

Переменный состав из числа провинившихся офицеров (от младшего лейтенанта до полковника) направлялся в штрафные батальоны, а рядовой и сержантский состав – в штрафные роты. Бывшие офицеры попадали в штрафроты только в том случае, если по приговору военного трибунала они были лишены воинского звания. Все военнослужащие переменного состава независимо от того, какое воинское звание они носили до направления в штрафную воинскую часть, были разжалованы судом или нет, воевали на положении штрафных рядовых. Они направлялись в штрафные воинские части на срок от одного до трёх месяцев либо приказом соответствующего командира (командира дивизии или отдельной бригады и выше – в отношении офицеров; командира полка и выше – в отношении рядового и сержантского состава), либо военным трибуналом, если были осуждены с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий. По ходу войны к ним присоединялись лица, освобождённые органами НКВД из исправительных лагерей и колоний, а до того – осуждённые, как правило, за нетяжкие преступления.

Каким был порядок освобождения переменного состава и их реабилитации? Всех погибших в бою штрафников посмертно реабилитировали, судимость (в случае, если они были направлены в штрафную часть военным трибуналом) снималась. Их семьям назначалась пенсия. Те же штрафники, кому посчастливилось остаться в живых, освобождались по трём основаниям: досрочно – в случае ранения, досрочно – за боевое отличие, а также по отбытии наказания.

Численность штрафных воинских частей не даёт полного представления о реальном количестве военнослужащих, входящих в состав штрафных подразделений. Численность переменного состава в них в различные годы менялась: 1942 г. – 24 993 человека, 1943 г. – 177 694 человека, 1944 г. – 143 457 человек, 1945 г. – 81 766 человек. Таким образом, за годы Великой Отечественной войны в штрафные воинские части было направлено 427 910 человек².

Если сравнить эту цифру с общим числом мобилизованных в Вооружённые силы в годы войны (с учётом уже проходивших службу 22 июня 1941 г.) – 34 476 700 человек, то станет ясно, что говорить о какой-либо решающей роли в боевых действиях штрафников, составивших всего 1,24% от всех мобилизованных (о чём неоднократно упоминает ряд авторов), несерьёзно. При примерной численности Красной Армии и Флота в 6,5 млн. человек доля штрафников в каждый отдельно взятый год войны, начиная с 1943 г., также ничтожна: 2,7% – в 1943 г., 2,2% – в 1944 г., 1,3% – в 1945 г.³

Весьма скромны были и тактические возможности штрафных подразделений. Поскольку они представля-

ли собой обычные стрелковые формирования, подчас неполного состава, и оснащались лёгким вооружением, то были просто не в состоянии решить сколько-нибудь масштабные боевые задачи. Так, на штрафные батальоны и роты возлагалось выполнение следующих задач:

- проведение разведки боем с целью выявления огневых точек, рубежей и разграничительных линий обороны противника;

- прорыв линий обороны противника для овладения и удержания заданных рубежей, стратегически важных высот и плацдармов;

- штурм линий обороны противника с целью совершения отвлекающих манёвров, создания благоприятных условий для наступления частей Красной Армии на других направлениях;

- ведение "беспокоящих" позиционных боёв, сковывающих силы противника на определённом направлении;

- выполнение боевых задач в составе арьергарда для прикрытия воинских частей Красной Армии при отходе на ранее подготовленные позиции⁴.

В большинстве случаев штрафные воинские части использовались в интересах соединений и воинских частей, которым они временно придавались: штрафной батальон – стрелковой дивизии, а штрафная рота – стрелковому полку⁵.

Даже будучи укомплектованными, штрафные воинские части редко действовали в полном составе. Как правило, их делили на группы, которые по отдельности придавались той или иной стрелковой воинской части, что также сужало их и без того скромные тактические возможности.

Не было новинкой и создание заградительных отрядов в Красной Армии, которые должны были любой ценой сдерживать отступающие подразделения. Они, как и штрафные подразделения, впервые были созданы в годы Гражданской войны и выполняли следующие задачи: поддержание порядка и дисциплины в ближайшем тылу армии, задержание дезертиров, уничтожение бандитов, недопущение паники и отхода войск, оказание при необходимости сопротивления противнику⁶.

В соответствии с постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны от 5 декабря 1918 г. "О дезертирстве" по всей прифронтовой полосе для поимки дезертиров были организованы заградительные отряды из лиц, преданных советской власти, а также специальные кавалерийские дивизионы.

В приказе реввоенсовета Западного фронта, изданном в годы советско-польской войны 1920 г., говорилось: "Организация заградительных отрядов представляет собой одну из важнейших задач командиров и комиссаров. Каждое крупное воинское соединение должно иметь за свою спину хотя бы тонкую, но прочную и надёжную сетку заградительных отрядов...

¹ Рубцов Ю.В. Штрафники не кричали: "За Сталина!". М., 2012. С. 63–64.

² Пыхалов И. Великая обогнанная война. М., 2005. С. 437–439.

³ Рубцов Ю.В. Штрафники не кричали: "За Сталина!". М., 2012. С. 44–45.

⁴ Кузьмичёв И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 27.

⁵ Рубцов Ю.В. Штрафники не кричали: "За Сталина!". М., 2012. С. 212.

⁶ Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды в Красной Армии. М., 2010. С. 31.

Лёгкость и безнаказанность дезертирства способны раздеть самую лучшую часть. Молодой солдат, пытающийся вырваться из огня, в который попал впервые, должен встретить твёрдую руку, которая властно возвратит его назад с предупреждением о суровой каре всем нарушителям боевого долга. Удирающий шкурник должен наткнуться на револьвер или напоротьюсь на штык..."¹.

Рассматривая более детально вопрос о заградительных отрядах, необходимо отметить, что специальные подразделения, выполнявшие задачи по наведению порядка в ближайшем тылу действующих соединений и воинских частей, создавались практически с самых первых дней Великой Отечественной войны. Так, уже 23 июня 1941 г. в соединениях 8-й армии Северо-Западного фронта из отошедших подразделений пограничных отрядов были созданы группы, имевшие целью задержание самовольно уходящих с позиций военнослужащих².

27 июня 1941 г. начальником 3-го управления (контрразведка) Народного комиссариата обороны майором государственной безопасности А.Н. Михеевым была подписана директива № 35523, в которой предусматривалось следующее:

"Организация подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и т.д., выделяемых командованием, с включением в их состав оперативных работников органов 3-го управления НКВД с задачами:

- а) задержания дезертиров;
- б) задержания всего подозрительного элемента, проникшего на линию фронта;
- в) предварительного расследования, производимого оперативными работниками органов 3-го управления НКВД (1–2 дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности"³.

Подвижные контрольно-заградительные отряды комплектовались из личного состава, выделяемого военным командованием, в них включались оперативные работники военной контрразведки, которые имели право проводить в отношении подозрительных лиц только предварительное расследование.

Директивой Ставки Верховного главнокомандования от 5 сентября 1941 г. № 001650 было узаконено создание заградительных отрядов командованием войск Юго-Западного фронта. В документе говорилось: "...Создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов – не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства – остановить, применяя при необходимости оружие"⁴.

Директивой Ставки от 12 сентября 1941 г. № 001919 это решение было распространено на всю действующую армию:

"1. В каждой стрелковой дивизии иметь заградительный отряд из надёжных бойцов численностью не более батальона (в расчёте по одной роте на стрелковый полк), подчинённый командиру дивизии и имеющий в своём составе, кроме обычного вооружения, средства передвижения в виде грузовиков или бронемашин.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в поддержании и установлении твёрдой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством..."⁵.

После выхода приказа № 227 заградительные отряды в первую очередь создавались на южном крыле советско-германского фронта. На основании директивы Ставки Верховного главнокомандования от 31 июля 1942 г. № 170542 предписывалось "в двухдневный срок сформировать из лучшего состава прибывших на фронт дальневосточных дивизий заградительные отряды до 200 человек в каждом, которые поставить в непосредственном тылу, и прежде всего за дивизиями 62-й и 64-й армий. Заградительные отряды подчинить военным советам армий через их особые отделы"⁶.

Всего к середине октября 1942 г. на Сталинградском фронте было сформировано 16, а на Донском фронте – 25 заградительных отрядов, подчинённых особым отделам НКВД армий⁷. Всего по состоянию на 15 октября 1942 г. в частях действующей армии было сформировано 193 заградительных отряда. В последующие годы войны численность заградительных отрядов можно установить лишь приблизительно. Так, в 1943 г. их число варьировалось от 195 до 325, а в 1944 г. – от 168 до 280⁸.

Кроме заградительных отрядов, в каждой стрелковой дивизии формировались заградительные батальоны. По решению командующих заградительные отряды располагались в тылу за наиболее нестойкими в обороне соединениями и воинскими частями первого эшелона, а заградительные батальоны – за полками первого эшелона дивизий⁹.

Заградительные отряды, созданные на основании приказа № 227-1942 г., просуществовали до конца 1944 г. На основании приказа народного комиссара обороны от 29 октября 1944 г. № 0349 все отдельные заградительные отряды к 15 ноября должны были быть расформированы, а их личный состав – направлен на пополнение стрелковых дивизий¹⁰.

Из-за того, что непосредственное руководство заградительными отрядами было возложено на особые отделы армий, ряд авторов считает, что они формировались из состава войск НКВД. Приведённые выше документы оспаривают

¹ Военно-исторический журнал. 1988. № 11. С. 58.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 34. М., 1958. С. 50.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, кн. 1. М., 2000. С. 92–93.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы (1941 г.). Т. 16 (5–1). М., 1996. С. 164.

⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы (1941 г.). Т. 16 (5–1). М., 1996. С. 180.

⁶ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы (1942 г.). Т. 16 (5–2). М., 1996. С. 336.

⁷ Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды в Красной Армии. М., 2010. С. 118.

⁸ Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды в Красной Армии. М., 2010. С. 173.

⁹ Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 6. М., 2002. С. 317.

¹⁰ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). М., 1997. С. 326.

это заблуждение и подтверждают тот факт, что все они находились в подчинении армейского командования и комплектовались из личного состава стрелковых подразделений.

На войска НКВД, выполняющие в годы Великой Отечественной войны задачи по охране тыла действующей армии, были возложены следующие задачи:

- ведение борьбы с диверсиями, шпионажем и бандитизмом;
- борьба с дезертирством и мародёрством;
- наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог от беженцев, обеспечение подвоза и эвакуации, бесперебойной работы проводной связи;
- уничтожение групп противника, оставшихся в тылу действующей армии (на заключительном этапе войны)¹.

17 июля 1941 г. народным комиссаром внутренних дел СССР Л.П. Берия был подписан приказ № 00941, предусматривавший формирование при особых отделах дивизий и корпусов отдельных стрелковых взводов, при особых отделах армий – отдельных стрелковых рот, при особых отделах фронтов – отдельных стрелковых батальонов, укомплектованных личным составом войск НКВД, из состава которых выделялись заградительные отряды².

Задачи особых отделов были определены специальными инструкциями. Так, в Инструкции для особых отделов НКВД Северо-Западного фронта по борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами говорилось:

"...Особые отделы дивизии, корпуса, армии в борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами осуществляют следующие мероприятия:

- а) организуют службу заграждения путём выставления засад, постов и дозоров на войсковых дорогах, дорогах движения беженцев и других путях движения с тем, чтобы исключить возможность какого бы то ни было просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции..."³.

О действиях заградительных отрядов, созданных особыми отделами НКВД летом и осенью 1941 г., свидетельствует множество документов. Так, начальник 3-го отдела Краснознамённого Балтийского флота дивизионный комиссар Лебедев в докладной записке в военный совет флота сообщал:

"...Во время сражения за Таллин заградотряд не только останавливал и возвращал на фронт отступающих, но и удерживал оборонительные рубежи. О том, что при этом бойцы НКВД не прятались за чужими спинами, свидетельствуют потери, понесённые заградотрядом в ходе боёв, – свыше 60 % личного состава, включая почти всех командиров"⁴.

Особые отделы и заградительные отряды войск НКВД по охране тыла действующей армии проделали значительную работу по наведению порядка в тылу. В докладе заместителя начальника управления особых отделов НКВД СССР комиссара государственной безопасности 3 ранга С.Р. Мильштейна от 10 октября 1941 г. приведены следующие данные:

"С начала войны по 10 октября с.г. особыми отделами и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из них оперативными заслонами особых отделов задержано 249 969 человек и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла – 407 395 военнослужащих. Из числа задержанных особыми отделами арестовано 25 878 человек, остальные 632 486 человек сформированы в части и вновь направлены на фронт.

В числе арестованных особыми отделами: шпионов – 1 505, диверсантов – 308, изменников – 2 621, трусов и паникёров – 2 643, дезертиров – 8 772, распространителей провокационных слухов – 3 987, самострельщиков – 1 671, других – 4 371. Всего – 25 878.

По постановлениям особых отделов и приговорам военных трибуналов расстреляно 10 201 человек, из них расстреляно перед строем – 3 321 человек"⁵.

Большой объём работы провели заградительные отряды войск НКВД по охране тыла действующей армии и в ходе обороны Москвы. С 20 октября по 13 декабря 1941 г. в ходе выполнения постановления Государственного комитета обороны о введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения было задержано 121 955 человек, из которых дезертиров – 4 885 человек, уклонившихся от несения военной службы – 11 971, военнослужащих, отставших от своих частей, – 21 825, нарушителей воинских уставов – 8 893⁶.

Таким образом, как видно из приведённых выше документов, заградительные отряды войск НКВД по охране тыла действующей армии выполняли задачи по задержанию дезертиров, отставших от своих воинских частей военнослужащих, диверсантов и шпионов в ближайшем тылу фронта, а не задачи "уничтожения паникёров и отступающих войск" непосредственно на поле боя, как считает ряд авторов. Причём заградительные отряды войск НКВД располагались на удалении 30–50 км и более от линии фронта⁷.

Несмотря на наличие в заградительных отрядах НКВД автоматического оружия, их отдельно располагавшиеся посты и патрули вряд ли были в состоянии останавливать массы пехоты в случае беспорядочного отхода. Не могли они и оперативно реагировать на изменения обстановки из-за недостаточности средств связи и транспорта.

Следовательно, можно сказать, что ни одна из "характерных черт" заградотрядов, появившихся в последнее время в литературе (формирования НКВД СССР; оснащение новейшим автоматическим оружием и транспортными средствами; способность уничтожения живой силы в значительных количествах; высокая мобильность передвижения) документально не подтверждается, а точнее, наоборот, опровергается.

¹ История внутренних войск. В 5-ти т. Т. 3. М., 2011. С. 161–162.

² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, кн. 1. М., 2000. С. 337–338.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, кн. 1. М., 2000. С. 372.

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2, кн. 1. М., 2000. С. 397.

⁵ Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. СПб., 2002. С. 439.

⁶ Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды в Красной Армии. М., 2010. С. 81.

⁷ Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 6. М., 2002. С. 317.

*Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ,
полковник Юрий МАРЦЕНЮК*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК НКВД ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ И ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ НА КАВКАЗЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одной из важнейших задач, выполняемых внутренними войсками в годы Великой Отечественной войны, стала борьба с бандитизмом, повстанческим движением и националистическим подпольем на территории Северного Кавказа.

Проведённые правоохранительными органами и внутренними войсками на Северном Кавказе в 1920–1930-е гг. мероприятия против бандитизма в целом позволили стабилизировать общественно-политическую обстановку в регионе. Единственным нестабильным районом к началу Великой Отечественной войны являлась Чечено-Ингушская АССР, где действовала 21 банда (общей численностью 96 человек)¹. В первой половине 1941 г. бандитами было совершено 31 нападение на представителей органов государственной власти и сельских активистов². Только в мае–июне 1941 г. ими было совершено 4 террористических акта, 1 убийство и 9 крупных ограблений колхозов и государственных предприятий³. В феврале 1941 г. одним из лидеров бандгрупп Магоматовым в Хельдихароевском сельском совете было спровоцировано вооружённое выступление населения против советской власти⁴.

С началом Великой Отечественной войны действия банд приняли активный характер и были направлены в основном на физическое уничтожение представителей власти. Так, только в июле 1941 г. ими совершены убийства оперуполномоченных РО НКВД Грязнова и Мерхелева, прокурора Гадиева, директора МТС Очертлова, народного судьи Албогачиева, участкового уполномоченного РО НКВД Додова, депутата Верховного Совета ЧИАССР Джангураева, председателя Беноевского сельского совета Бекбулатова и других лиц⁵. С 22 июня по 3 сентября 1941 г. на территории было зарегистрировано 40 случаев бандитизма⁶.

Одновременно с этим лидерами бандгрупп проводилась активная работа с местным населением, направленная на срыв оборонных мероприятий и вовлечение как можно большего количества людей в антисоветскую деятельность. В докладной записке заместителя наркома государственной безопасности Б.З. Кобулова "О положении в районах Чечено-Ингушской АССР" отмечалось, что "отношение чеченцев и ингушей к советской власти наглядно выразилось в дезертирстве и уклонении от призыва в ряды Красной Армии. При первой мобилизации в августе 1941 г. из 8 000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 г. из 4 733 человек 362 уклонились от призыва. В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь 50 % личного состава. В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировало и уклонилось от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам..."⁷.

*Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления ГКВВ МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск МВД России,
кандидат исторических наук*

*Полковник
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск МВД России
по военно-научной работе,
кандидат военных наук,
доцент*

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 10.

² Россия и СССР в войнах XX века : статистическое исследование. М., 2001. С. 575.

³ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 10.

⁴ ЦАВВ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 358. Л. 21.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 8. Л. 217–218.

⁶ Россия и Северный Кавказ: история и современность. М., 2006. С. 341.

⁷ Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? М., 2008. С. 267–268.

Однако своей основной задачей лидеры банд групп считали подготовку крупномасштабного антисоветского вооружённого восстания, поддержанного местным населением. Первая попытка организации подобного выступления была предпринята на территории Шатоевского, Галанчожского и Итум-Калинского районов 28 октября – 3 ноября 1941 г., где в волнениях приняло участие до 250 человек¹. Руководство выступлением взяли на себя Шерипов, Исраилов (Терлов) и братья Мусостовы².

Призывы руководителей банд саботировать службу в Красной Армии и проведение оборонных работ в ряде районов Северного Кавказа нашли поддержку среди местного населения. Только во второй половине 1941 г. в регионе уклонилось от призыва в армию и дезертировало из её рядов 13 458 человек.³ Хотя в масштабах страны эта цифра составляла менее 2 %⁴, но этого было достаточно, чтобы дестабилизировать обстановку в горных районах Северного Кавказа.

В конце 1941 г. лидерами банд групп Хасаном Исраиловым (Терловым) и Майрбеком Шериповым была начата работа по объединению разрозненных банд в единое повстанческое движение для подготовки массового выступления против советской власти и установления "нового порядка" в горных районах региона⁵. Уже в ноябре 1941 г. Шериповым была создана Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация. В первой половине 1942 г. была разработана программа организации, в которой излагалась её идеологическая платформа, цели и задачи⁶.

28 января 1942 г. в Орджоникидзе Исраиловым проведено нелегальное собрание, на котором была учреждена Особая партия кавказских братьев (ОПКБ), программа которой предусматривала "создание на Кавказе свободной братской Федеративной республики государств братских народов Кавказа по мандату Германской империи"⁷. Основными пунктами программы партии были повсеместное проведение вооружённых восстаний, организация дезертирства из Красной Армии, работа по уничтожению колхозного строя, организация террористических актов против представителей советской власти, разрушение коммуникаций, захват населённых пунктов и районных центров, оказание помощи немецким десантам, организация ежедневных столкновений с отрядами НКВД⁸.

Позднее организация была переименована в Национал-социалистическую партию кавказских братьев (НСПКБ). По данным НКВД СССР, её численность составляла около 500 человек⁹. Подтверждением того, что партия имела разветвлённую агентурную сеть, являются захваченные оперативной группой НКВД в феврале 1944 г. списки членов НСПКБ по 20 аулам Итум-Калинского, Галанчожского, Шатоевского и Пригородного районов ЧИАССР (общая численность 540 человек)¹⁰.

Аналогичные антисоветские организации в конце 1941 г. – начале 1942 г. были созданы и в других районах Северного Кавказа. Так, в предгорных районах Кабардино-Балкарии действовало объединение прогерманской ориентации "Бальская армия". В Карачаевской автономной области в 1942 г. начало подрывную деятельность созданное под руководством немецких агентов бандформирование "За религию Карачая".

С началом германского наступления на Кавказ, летом 1942 г., обстановка в регионе вновь осложнилась. Росту и активизации бандитизма способствовала деятельность забрасываемых групп немецких парашютистов, ставивших своей задачей совершение диверсий и организацию вооружённых выступлений банд в момент начала немецкого наступления. 25 августа 1942 г. в Галашкинском районе Чечено-Ингушетии была выброшена группа Османа Губе, состоявшая из 9 человек, 26 и 29 августа 1942 г. в Шатоевском и Веденском районах высадились группы обер-лейтенанта Г. Ланге и унтер-офицера Реккерта общей численностью 69 человек. Национальный состав диверсионных групп включал в себя немцев (10 человек), чеченцев, ингушей, кабардинцев, дагестанцев и осетин, прошедших подготовку в разведывательной школе в Мосхаме (Австрия)¹¹. В результате активной деятельности по привлечению местного населения к августу 1942 г. на территории Чечено-Ингушской АССР действовало уже 37 бандформирований¹².

В ожидании высадки десантов лидеры чеченских банд сделали попытку поднять новое вооружённое выступление. 16 – 17 августа 1942 г. бандами Бадаева, Магомадова, Хамзаева были захвачены два населённых пункта Шароевского района, а 18 августа 1942 г. был окружён районный центр Итум-Кале.

Осложнению обстановки в Чечено-Ингушетии способствовало и то, что часть партийных и советских ру-

¹ Россия и Северный Кавказ: история и современность. С. 341.

² ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 18–19.

³ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 137. Л. 15–16.

⁴ Во второй половине 1941 г. по всей территории СССР насчитывалось 782 296 дезертиров и уклонившихся от службы в армии (Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 2006. С. 124).

⁵ Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 121.

⁶ Галицкий В.П. "...Для активной подрывной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии" // Военно-исторический журнал. 2001. № 1. С. 20.

⁷ Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? М., 2008. С. 277.

⁸ Россия и Северный Кавказ: история и современность. С. 343.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 55. Л. 9.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 55. Л. 314–315.

¹¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. Т. 4, кн. 2. М., 2008. С. 254.

¹² Алексеенков А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домыслы и реальность. СПб., 2002. С. 39.

ководителей были уничтожены, а некоторые из них перешли на сторону врага¹, что привело к возникновению среди горского населения пораженческих настроений. Всё это наносило ущерб хозяйственно-политической жизни региона, создавало угрозу дестабилизации обстановки в войсковом тылу.

Анализируя причины осложнения обстановки на территории Чечено-Ингушетии в сентябре 1942 г., заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов отметил, что "обострению криминогенной ситуации способствовало и то, что... представители обкома и СНК республики не были осведомлены о положении дел, политико-разъяснительная работа не велась, весьма частыми были смены председателей колхозов"². В результате был сделан вывод о том, что "оперативно-чекистские мероприятия без политико-разъяснительной работы и удовлетворения потребностей горского населения товарами широкого потребления будут неэффективны и мы не сумеем оторвать рядовую часть в бандгруппах от их главарей, необходимы совместные мероприятия с обкомом и СНК республики по этим вопросам: завоз товаров, формирование групп ответственных партийных и советских работников"³.

Сложность военно-стратегической обстановки на Северном Кавказе летом 1942 г. привела к необходимости создания Владикавказского, Грозненского, Махачалинского особых оборонительных районов и Нальчикского укрепленного района, которые должны были стать основной преградой на пути наступавшего противника. Масштабы проводимых в оборонительных районах оперативно-чекистских мероприятий были значительны. Только в августе 1942 г. подразделениями внутренних войск было выявлено 7 132 дезорганизатора войскового тыла⁴. 21 – 23 августа 1942 г. силами личного состава 141-го стрелкового полка было подавлено выступление в Шароевском и Итум-Калинском районах Чечни. В ходе боевых действий было уничтожено до 200 бандитов⁵. В ноябре 1942 г. в результате чекистско-войсковой операции был уничтожен один из лидеров чеченских бандгрупп Шерипов⁶. Из более чем 20 тыс. человек, задержанных в особых районах обороны в августе – октябре 1942 г., около 60 % составляли бандиты, дезертиры и уклонившиеся от службы в армии⁷. При выполнении задач по стабилизации обстановки подразделениям внутренних войск оказывали помощь 4 формирования ополченцев, 6 истребительных батальонов, более 65 партизанских и разведывательных отрядов и групп, около 80 бригад содействия⁸.

Наступление воинских частей Красной Армии в начале 1943 г. значительно изменило характер действий внутренних войск на Северном Кавказе. В целях очистки прифронтовой территории от немецких пособников, дезертиров и бандитов внутренними войсками во взаимодействии с органами внутренних дел и госбезопасности было проведено пять специальных операций на 78 железнодорожных станциях и разъездах, в 94 населённых пунктах предгорных районов Главного Кавказского хребта, а также более 560 оперативных прочёсываний отдельных участков местности.

В целях освобождения частей Красной Армии от охраны порядка на освобождённой от врага территории 15 февраля 1943 г. эти функции были переданы сформированному Управлению внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа (начальник – генерал-майор В.И. Киселёв) численностью около 20 тыс. человек⁹.

По мере освобождения территории Северного Кавказа от немецких войск борьба с бандитизмом принимала всё большие масштабы. В первой половине 1943 г. в регионе насчитывалось около 314 бандгрупп¹⁰, из которых около 60 % относилось к бандам уголовной направленности, в то время как все крупные бандитские формирования имели политическую направленность.

Наиболее поражённой бандитизмом оставалась территория Чечено-Ингушской АССР, где весной 1943 г. насчитывалось до 4 000 бандитов¹¹. Одно из самых крупных бандформирований, основу которого составляли банды Исраилова, Алхастова и братьев Мусостовых, действовало в Итум-Калинском районе.

Для борьбы с бандами на территории республики в феврале 1943 г. из состава Грозненской и Орджоникидзевской дивизий внутренних войск был сформирован специальный отряд численностью 2 270 человек¹². В результате проведённых чекистско-войсковых операций, в которых приняли участие части Тбилисской дивизии внутренних войск, 141-й стрелковый полк НКВД, было уничтожено 352, задержан – 2 331 человек. Ликвидация этой крупной группировки позволила предотвратить проникновение разрозненных банд из Чечни через перевалы Главного Кавказского хребта на территорию Грузинской ССР.

Серьёзную опасность на территории Кабардино-Балкарии представляла Балыкская армия, в составе которой действовало до 450 человек. В мае 1943 г. на территории республики насчитывалось 44 бандгруп-

¹ Только в Чечено-Ингушетии в августе-сентябре 1942 г. бросили работу и скрылись 80 партийных работников, в том числе 24 руководителя советских и партийных органов, 14 председателей колхозов (Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать" : документы, факты, комментарии. М., 1992. С. 101).

² ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 32. Л. 255.

³ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию...". М., 1995. С. 91.

⁴ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999. С. 103.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 48.

⁶ Россия и Северный Кавказ: история и современность. С. 343.

⁷ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.). СПб., 2001. С. 450.

⁸ Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 128.

⁹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 621. Л. 2.

¹⁰ Проблемы повышения боеспособности внутренних войск МВД России в современных условиях. СПб., 2001. С. 104.

¹¹ РГВА. Ф. 38654. Оп. 1. Д. 11. Л. 22.

¹² Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 131.

пы, в состав которых входил 941 человек¹. На вооружении банд находилось 10 ручных пулемётов, 83 автомата, 771 винтовка².

Сложная обстановка продолжала сохраняться в Чегемском, Черекском и Эльбрусском районах республики, где действовали банды Атаева и Кудаева. Их основу составляли бежавшие из 115-й национальной кавалерийской дивизии 70 дезертиров, а также бывшие военнопленные, старосты, полицейские³. Следует отметить, что на сторону банд перешли и некоторые советские и партийные работники⁴.

Для стабилизации обстановки в Кабардино-Балкарской АССР привлекались части Сухумской и Тбилисской дивизий внутренних войск. В ликвидации бандформирований участвовало до 1 800 военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, а также 17 бригад содействия. В ходе чекистско-войсковых операций на территории республики 331 бандит и их пособник были задержаны, около 90 – уничтожены⁵.

В Карачаевской автономной области действиями банд руководил созданный 3 августа 1942 г. Карачаевский национальный комитет⁶. В ходе отступления немецких войск с территории Карачая в январе 1943 г., прикрываясь лозунгом "За свободный Карачай", его руководителю Дудову удалось поднять в Учкулановском районе антисоветское восстание⁷. В его подавлении приняли участие до 2 тыс. военнослужащих внутренних войск, сотрудников милиции и органов госбезопасности. В ходе чекистско-войсковых операций на территории Карачаевской автономной области к середине 1943 г. было ликвидировано 5 банд общей численностью 24 человека, задержано 67 бандитов⁸.

В апреле – августе 1943 г. подразделениями Управления внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа в верховьях р. Малка дважды была проведена чекистско-войсковая операция против группировки банд Качкарова, Дудова и Анзарова. За это время внутренние войска провели 10 крупных боёв с бандгруппами, ликвидировали 95 бандитов, задержали 174 человека, 32 – сдались добровольно⁹.

Для усиления борьбы с бандами, действующими на территории Дагестана, в июне 1943 г. была направлена бригада оперативных работников отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом. Из подразделений 289-го стрелкового полка внутренних войск НКВД были организованы гарнизоны, которые приняли активное участие в проводимых чекистско-войсковых

операциях. В результате проведённых мероприятий на территории Дагестанской АССР в 1943 г. ликвидировано 82 банды общей численностью 807 человек; при этом было уничтожено 129, арестовано 490, легализовано 208 бандитов¹⁰.

В южных районах Дагестана, где часть местных жителей перешли на сторону банд Гусейнова, Гаджиева и Хантуева (до 80 человек), была полностью дезорганизована деятельность советских органов. Борьбу с бандитскими проявлениями в данном районе осуществлял сводный отряд общей численностью до 600 человек, выделенный из состава Махачкалинской дивизии внутренних войск. В результате чекистско-войсковых операций, проведённых во взаимодействии с органами милиции и безопасности, было уничтожено 27, задержан – 221 человек¹¹.

Большое значение в процессе стабилизации криминальной обстановки на освобождённой от противника территории Северного Кавказа имели действия воинских частей и подразделений внутренних войск по сбору оружия и трофеев. Несмотря на большое количество изъятого оружия, незначительная часть его оказалась в руках местного населения. Призывы местных органов власти и комендатур о добровольной сдаче незаконно хранящегося оружия и боеприпасов в ряде случаев желаемых результатов не принесли. Вследствие этого на воинские части и подразделения внутренних войск совместно с органами госбезопасности и милиции были возложены задачи по изъятию оружия у населения Северного Кавказа. В ходе проведённых операций в 1943 г. было изъято более 15 270 ед. различного огнестрельного оружия¹².

Во второй половине 1943 г. на Северном Кавказе действия банд и антисоветских групп отмечались лишь в отдельных районах и не носили массового характера. В этот период внутренние войска и органы внутренних дел основное внимание уделяли проведению оперативно-чекистских и разведывательно-поисковых мероприятий по выявлению разрозненных бандгрупп.

Начиная с 1944 г. основные усилия внутренних войск в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе были сосредоточены на проведении специальных операций по депортации населения Северного Кавказа, основной целью которых было уничтожение базы банддвижения и стабилизация обстановки в регионе.

11 февраля 1943 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был рассмотрен вопрос о применении репрессивных мер в отношении населения Северо-Кавказско-

¹ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е гг.). С. 161.

² Россия и Северный Кавказ: история и современность. С. 345.

³ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. С. 178.

⁴ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е гг.). С. 161.

⁵ Министерство внутренних дел России: страницы истории (1802–2002 гг.). С. 459.

⁶ РГВА. Ф. 38663. Оп. 1. Д. 44. Л. 4–5.

⁷ Иосиф Сталин – Лаврентию Берин: "Их надо депортировать". С. 8.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 58. Л. 15.

⁹ Алексеев А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны: домыслы и реальность. СПб., 2002. С. 78–79.

¹⁰ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. С. 180.

¹¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 134.

¹² Опыт, особенности и актуальные проблемы служебно-боевой деятельности группировки внутренних войск МВД России в ходе проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. С. 50.

го региона, оказывавшего активную помощь немецкому оккупационному режиму¹. Принятию такого решения предшествовали доклады о военно-политической обстановке в национальных республиках в период оккупации. Мнение членов Политбюро по данному вопросу разделилось: В.М. Мологов, А.А. Жданов, Н.А. Вознесенский и А.А. Андреев высказались за немедленную депортацию народов Северного Кавказа и ликвидацию их автономных образований; К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Н.С. Хрущёв, М.И. Калинин и Л.П. Берия – за то, чтобы депортацию произвести после освобождения территории СССР от немецких войск².

Уже 12 октября 1943 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/136, дополненный постановлением СНК СССР № 1118-342 от 14 октября 1943 г., о выселении карачаевцев в Казахскую и Киргизскую ССР и ликвидации Карачаевской автономной области³.

Выселение намечалось провести в два этапа: в первую очередь из равнинной части, затем – жителей горно-лесистых районов. На случай оказания сопротивления в каждом районе создавался войсковой резерв.

Для предупреждения возможных выступлений населения в район проведения спецоперации были стянуты значительные силы: 4 500 сотрудников госбезопасности и милиции и 21 754 военнослужащих внутренних войск⁴. Личному составу запрещалось разглашать свою принадлежность к ведомству НКВД, они были переодеты в полевую форму одежды. Основная часть подразделений внутренних войск прибыла в автономную область к середине октября 1943 г.

Операция по выселению карачаевцев началась ночью 2 ноября 1943 г. К 2.00 войска оцепили все аулы, блокировали выездные пути, выставили засады и секреты. С 4.00 сотрудники госбезопасности и милиции начали изъятие лиц, подлежащих аресту. В первые дни выселения было арестовано около 1 014 карачаевцев,⁵ среди которых находился и один из руководителей бандповстанческого движения Салпагаров.

В ходе проведения операции имели место отдельные случаи сопротивления, в результате чего было арестовано 1 014 человек⁶. Депортация же основной части карачаевцев проходила без применения оружия.

В докладной записке начальника УНКВД по Ставропольскому краю И. Ткаченко указывалось, что в ноябре 1943 г. были депортированы из Карачаевской автономной области 14 774 семьи (общая численность – 68 938 человек). В числе выселенных значились 41 де-

зертир, 53 легализовавшихся бандита, 29 уклонившихся от службы в Красной Армии и 184 бандпособника⁷.

Наиболее крупномасштабной операцией по депортации населения на Северном Кавказе стало выселение чеченцев и ингушей. Подготовка к ней была начата ещё в ноябре 1943 г. В декабре 1943 г. НКВД СССР был разработан план расселения спецконтингента в Казахской и Киргизской ССР⁸.

13 декабря 1943 г. Л.П. Берия утвердил Предложения по вопросу сосредоточения войск в Чечено-Ингушетии. Для выселения чеченцев и ингушей выделялось 96 073 военнослужащих НКВД. По линии органов госбезопасности и милиции к операции привлекалось до 19 тыс. оперативных работников. Доставка личного состава в Чечено-Ингушетию проводилась в три этапа. Согласно плану сосредоточения воинским частям отводилось от 8 до 17 суток для прибытия в район проведения спецоперации. В дальнейшем И.А. Серов утвердил очерёдность прибытия войск: 1-я очередь – к 25 декабря 1943 г.; 2-я очередь – к 15 января 1944 г.; 3-я очередь – к 1 февраля 1944 г.⁹

Для маскировки сосредоточения войск 20 января 1944 г. СНК Чечено-Ингушской АССР и обком ВКП(б) приняли совместное постановление "Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа в горных условиях"¹⁰.

Особое внимание при подготовке к операции уделялось соблюдению режима секретности. Войскам запрещалось разглашать свою принадлежность к ведомству НКВД. Они были одеты в полевую форму одежды. Отпуска предоставлялись только в исключительных случаях. От командиров требовалось принятие жёстких мер ко всем лицам, нарушавшим режим секретности, вплоть до отстранения от должности и предания суду военного трибунала¹¹.

Несмотря на утечку информации о предстоящем выселении, открытых выступлениях и протестах в местах компактного проживания чеченцев и ингушей не было. Многие из них верили в то, что будут выселяться только семьи бандитов и немецких пособников, а не всех жителей республики.

В январе 1944 г. НКВД завершил разработку основных нормативных документов по проведению операции. 21 января 1944 г. Л.П. Берия утвердил Инструкцию по конвоированию спецконтингента, а 29 января 1944 г. Инструкцию о порядке проведения выселения чеченцев и ингушей. 3 февраля была утверждена временная Инструкция коменданту станции погрузки¹².

¹ Некрич А. Наказанные народы // Родина. 1990. № 6. С. 32.

² Чеченцы: история и современность. М., 1996. С. 263.

³ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать". С. 9.

⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 313. Л. 6.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 160. Л. 70.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 160. Л. 70.

⁷ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе: домыслы и реальность. С. 214.

⁸ Чеченцы: история и современность / Под ред. Ю.А. Айдаева. М., 1996. С. 263.

⁹ Алексеевков А.Е., Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы суровых испытаний: домыслы и реальность. С. 110.

¹⁰ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию...". С. 103.

¹¹ Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. С. 175.

¹² РГВА. Ф. 38660. Оп. 1. Д. 3. С. 285–302; Д. 129. С. 55–64.

31 января 1944 г. вышло в свет постановление ГКО № 5073 "О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР"¹, согласно которому планировалось к выселению из Чечено-Ингушской АССР до 400 тыс. человек в Казахстан и около 90 тыс. в Киргизию.

Накануне выселения вся территория ЧИАССР была разделена на 4 оперативных сектора. В каждом из них старшим оперативным начальником являлся офицер органов госбезопасности. На него возлагалась вся ответственность за подготовку и проведение спецоперации. Его заместителем назначался офицер внутренних войск, который отвечал за подготовку воинских частей к выполнению задач.

Специальную операцию в ЧИАССР намечалось провести в две очереди. В первые три дня предполагалось выселить из равнинных районов более 300 тыс. человек. Затем отводилось время на передислокацию дополнительной численности войск в горные селения (до 7 – 9 тыс. военнослужащих и около 2 000 оперработников в каждый оперативный сектор). Выселение жителей горных районов (до 150 тыс. человек) предполагалось провести за 4 дня. В каждом оперативном секторе были созданы войсковые резервы. В их составе находились артиллерийские и миномётные батареи, горнострелковые и другие специальные подразделения.

Одновременно с подготовкой к выселению чечено-ингушского населения в горных районах республики были проведены чекистско-войсковые операции по ликвидации остатков банд. В середине февраля 1944 г. удалось обнаружить документы, принадлежавшие руководителю банддвижения Исраилову, в которых находились списки членов Особой партии кавказских братьев (ОПКБ), а также 35 билетов членов организации "Кавказские орлы". Вследствие этого органами госбезопасности было взято на оперативный учёт более 80 немецких пособников и членов банд.

В докладе на имя И.В. Сталина от 17 февраля 1944 г. указывалось: "Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учёт подлежащих переселению 459 486 чел., включая и проживавших в районе Дагестана ... и в г. Владикавказе"².

20 февраля 1944 г. Л.П. Берия совместно со своими заместителями Б.З. Кобуловым, И.А. Серовым, начальником канцелярии НКВД С.С. Мамуловым прибыли в Грозный. 21 февраля 1944 г. был подписан приказ НКВД СССР № 00193 о начале операции по переселению чеченцев и ингушей³.

21 февраля 1944 г. завершилось сосредоточение войск, оперативных работников и транспорта в опера-

тивных секторах. С этого дня воинские части фактически блокировали все населённые пункты.

Для действий в населённых пунктах были сформированы оперативно-войсковые группы (один оперработник и два военнослужащих внутренних войск). Каждая группа должна была выселять 4 семьи. Для проведения арестов легализованных бандитов, пособников врага и других антисоветских элементов выделялись специальные опергруппы (из расчёта одна группа на 2 человек, подлежащих аресту)⁴.

Специальная операция на территории Чечено-Ингушской АССР началась в 2.00 23 февраля 1944 г. По состоянию на 11.00 23 февраля 1944 г. из населённых пунктов было вывезено 94 741 человек⁵. К утру 24 февраля 1944 г. число выселенных достигло 333 739 человек⁶. Всего же в ходе выселения было арестовано 2 016 лиц, оказавших сопротивление, изъято 20 072 единицы огнестрельного оружия⁷.

В телеграмме И.В. Сталину об итогах выселения указывалось, что "операция прошла организованно и без серьёзных случаев сопротивления или других инцидентов. На 29 февраля выселено и погружено в железнодорожные вагоны 478 тыс. 479 человек, в том числе 91 250 ингушей и 387 229 чеченцев"⁸. В этот же день были отправлены специальные эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозными авторитетами Чечено-Ингушетии, которые оказывали содействие властям в ходе подготовки и проведения спецоперации.

Подготовка к выселению балкарцев началась одновременно с проведением операции по выселению чеченцев и ингушей. Сообщая И.В. Сталину о ходе спецоперации по выселению чеченцев и ингушей, Л.П. Берия указал: "Считал бы целесообразным часть освободившихся войск и чекистов использовать для организации выселения балкарцев с Северного Кавказа с расчётом закончить операцию 12 – 20 марта, т.е. до покрытия лесов листвой"⁹.

Ещё до принятия решения на государственном уровне появился приказ НКВД СССР № 00186/сс от 26 февраля 1944 г. "О мероприятиях по выселению из Кабардино-Балкарской АССР балкарского населения". Руководство подготовкой сил и средств к операции возлагалось на генерал-майора И.И. Пияшева. За 5 дней до начала выселения в республике было сосредоточено до 17 тыс. военнослужащих внутренних войск и 4 тыс. оперативных работников госбезопасности и милиции. В постановлении ГКО, принятом 5 марта 1944 г., требовалось 25 тыс. балкарцев направить в Казахскую ССР, а 15 тыс. – в Киргизскую ССР. Нака-

¹ Репрессированные народы: чеченцы и ингуши : документы, факты, комментарии. М., 1994. С. 42–44.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 167.

³ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать". С. 10.

⁴ Исторический архив. 2000. № 3. С. 68.

⁵ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 165.

⁶ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений..." // История СССР. 1991. № 1. С. 147.

⁷ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 161.

⁸ Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: "Их надо депортировать". С. 105.

⁹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 163.

нуне выселения были проведены чекистско-войсковые операции по ликвидации действовавших бандформирований, в результате которых удалось арестовать 400 человек¹.

При подготовке к операции в Кабардино-Балкарии были учтены все просчёты, допущенные войсками при выселении чеченцев и ингушей. За 4 – 5 дней до её начала в горные селения Балкарии прибыли войсковые подразделения.

Выселение балкарцев началось в ночь с 7 на 8 марта 1944 г. Основная масса населения была доставлена к станциям погрузки в этот же день. 9 марта 1944 г. выселение завершилось, последними были вывезены жители отдалённых и труднодоступных балкарских аулов.

Всего в ходе операции было выселено 37 103 балкарца, кроме того, были арестованы 478 лиц, занимавшихся антисоветской деятельностью, и изъято 288 ед. огнестрельного оружия².

После проведения специальных операций по депортации народов Северного Кавказа основные усилия воинских частей и подразделений внутренних войск были направлены на ликвидацию бандгрупп, оставшихся в труднодоступных горных районах (по оперативным данным НКВД, в марте 1944 г. на Северном Кавказе было учтено около 50 банд)³.

По данным НКВД СССР на 15 мая 1944 г., на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР продолжали активное сопротивление 25 бандгрупп общей численностью 229 человек и около 30 бандитов-одиночек⁴.

В целях усиления борьбы с бандитизмом в Чечено-Ингушетии были сохранены оперативные сектора, созданные накануне выселения населения: Галанчожский, Урус-Мартановский, Шатоевский и Ахалхеевский. В указанных районах в июле 1944 г. было проведено несколько чекистско-войсковых операций по ликвидации бандгрупп, в ходе которых было уничтожено 7 банд⁵. В декабре 1944 г. оперативно-войсковой группе в горах Грозненской области удалось ликвидировать руководителя банддвижения на территории Чечено-Ингушетии Х. Исраилова.

Одновременно с проведением силовых операций органы НКВД использовали для воздействия на банды авторитетных лиц (так, в Грозненскую область из Средней Азии в 1944 г. были направлены представите-

ли духовенства). Они в некоторой степени смогли повлиять на неустойчивую часть уклонившихся от выселения чеченцев и ингушей, призвали их прекратить сопротивление и спуститься с гор. Осенью 1944 г. добровольно сдались 83 бандита, в том числе и бандгруппа К. Белхороева в полном составе⁶.

На территории Кабардино-Балкарии и Карачая действиями бандгрупп руководили Байзулаев, Этезов, Занкишиев. В результате чекистско-войсковых операций, проведённых внутренними войсками и органами НКВД в 1944 г., был арестован 101 человек⁷. Наряду с этим, применялись репрессивные меры и к родственникам бандитов, численность которых составляла 362 человека⁸. С наступлением осени и выпадением снега в горах активность бандгрупп заметно снизилась в связи с трудностями в обеспечении продовольствием и вооружением. Зимой 1944/45 гг. в Карачае и Кабарде наблюдается массовая легализация членов бандгрупп. В некоторой степени этому способствовали и призывы партийных и советских органов к бандитам о прекращении сопротивления. В результате этого в Кабарде явились с повинной 153 человека, в Карачаевской автономной области легализовалось 398 бандитов и 274 дезертира⁹.

Всего же в 1944 г. в Северо-Кавказском регионе в результате чекистско-войсковых операций было ликвидировано 36 бандгрупп общей численностью 338 человек¹⁰.

В 1945 г. войска продолжили борьбу с остатками банд. Так, в январе 1945 г. оперативно-поисковыми группами были уничтожены остатки бандгруппы Исраилова. В марте 1945 г. властям сдались 8 членов банды Байсагурова и 13 человек из бандгруппы Алхастова. Всего в первой половине 1945 г. служебными нарядами внутренних войск во взаимодействии с органами милиции было задержано 107 дезертиров, около 240 бандитов. Однако, по данным начальника УНКВД Грозненской области, в июле 1945 г. в бандформированиях, находящихся в труднодоступных районах, находилось 103 человека, которые продолжали действовать до конца 1940-х гг.¹¹

Всего в 1941–1945 гг. внутренними войсками совместно с органами милиции и государственной безопасности на Северном Кавказе было ликвидировано 18 бандформирований и около 850 бандгрупп, задержано 30 130 дезертиров и уклонившихся от службы в армии, 13 723 бандита и других преступных элемента¹².

¹ Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М., 2006. С. 84.

² ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 162.

³ Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 138.

⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 129. Л. 14–14 об.

⁵ Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 176.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 653. Л. 1; Д. 160. Л. 70–71.

⁷ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию...". С. 126.

⁸ Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа: 20–90 годы XX века : дис. д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону, 1998. С. 180.

⁹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 140.

¹⁰ Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: "Согласно Вашему указанию...". С. 107.

¹¹ Сидоренко В.П. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. С. 143.

¹² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64, 65, 66.

В процессе накопления опыта борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе внутренними войсками НКВД были выработаны основы проведения оперативно-войсковых операций.

Операции проводились, как правило, в два этапа, поскольку местные горные условия не позволяли всегда знать точное местонахождение банд. На первом этапе через все виды войсковой разведки проводились активные разведывательно-поисковые мероприятия для установления местоположения банд и их баз, путей перемещения, принимались меры по внедрению агентуры в банду и её пособническую среду. На втором этапе, когда были получены достоверные данные о местах базирования банд, войска приступали к проведению активных мероприятий. На этом этапе широко применялись тщательно подготовленные специальные группы, осуществлялось агентурное проникновение в банды, активно использовались легендированные подвижные боевые группы, широко проводилось гласное и негласное пропагандистское и психологическое воздействие на членов бандгрупп и их пособников с целью склонения к легализации.

Опыт борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны показал, что наибольший эффект достигался тогда, когда войска действовали более решительно, а операции проводились стремительно – с целью окружения противника. Одновременно блокировались пути его отхода, на горных тропах выставлялись посты и секреты, которые задерживали практически всех лиц и направляли их для фильтрации в органы НКВД.

Немаловажную роль в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе играло создание необходимых группировок войск для действий в специфических условиях горно-лесистой местности, их снабжение и оснащение. Для ликвидации разрозненных банд создавались отряды общей численностью не более 150

– 200 человек. Всего отряд мог насчитывать 2 – 3 стрелковых взвода, взвод автоматчиков, взвод ротных миномётов. Иногда, если позволяла обстановка на фронте или погода, действия войск могла поддерживать авиация.

Планы и мероприятия по ликвидации бандформирований разрабатывались войсковыми штабами совместно с органами НКВД. Вместе с тем органы НКВД самостоятельно проводили некоторые операции по очистке местности и ликвидации банд, о которых информировали войсковых начальников, которые, в свою очередь, выделяли необходимое количество войсковых формирований. Естественно, такая система вносила некоторые затруднения в управление войсками, задействованными в борьбе с бандитизмом.

Таким образом, мероприятия по обеспечению внутренней безопасности региона, проведённые внутренними войсками и органами НКВД на Северном Кавказе в годы войны, способствовали предотвращению массового проникновения в эти районы вражеских агентов, преступных и бандитских элементов. Силовые действия внутренних войск и органов НКВД против указанной категории лиц явились необходимой мерой, позволившей обеспечить стабильность обстановки в войсковом тылу Северо-Кавказского фронта. Благодаря этому, попытка немецкого командования создать на Северном Кавказе "второй фронт" не увенчалась успехом. "Вопреки надеждам захватчиков... массовые мятежи не вспыхнули ни среди населения национальных окраин, ни среди крестьян"¹.

¹ Фуллер Д.Ф. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и фактический обзор. М., 1956. С. 163.

Полковник Дмитрий МИРОНОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Нанотехнологии (НТ) – это технологии изготовления сверхмикроскопических конструкций из мельчайших частиц материи.

В этой области микромира начинают работать законы квантовой физики, и возникают эффекты, которые могут придавать материалам заданные свойства, превращать их в роботов, послушно и невидимо работающих по заданной программе.

Сфера НТ считается во всем мире ключевой темой для технологий XXI века. Возможность их разностороннего применения во всех областях несёт в себе огромный потенциал роста экономики.

Применение продукции НТ позволит сэкономить на сырье и потреблении энергии, сократить выбросы в атмосферу и тем самым будет способствовать устойчивому развитию экономики, обеспечивать военную мощь страны.

Во всём мире, в том числе и в России, ведутся работы по созданию оружия с использованием НТ. По мнению специалистов, комплексное использование НТ в оборонной промышленности способно кардинально изменить характер ведения боевых действий.

Ускоренное развитие работ в области НТ и наноматериалов призвано обеспечить реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, в том числе обеспечение национальной и экономической безопасности страны.

Для этого российские ученые намерены разрабатывать НТ двойного назначения. Так, например, успешное использование "умной пыли" будет возможно только при развитии современной микро- и наноэлектроники.

Развитие НТ стимулируется разработкой полупроводниковых наноструктур, выращиваемых методами молекулярно-пучковой и металлоорганической эпитаксии, и созданием на их основе принципиально новых приборов и устройств электроники и оптоэлектроники, широко используемых сейчас в системах хранения, передачи и обработки информации, системах безопасности, а также в ряде перспективных технологий: геной инженерии, материаловедении (поверхностное упрочнение, фуллерены, катализаторы, мембраны), биосенсорном анализе.

Для реализации различных проектов в области НТ в России создана госкорпорация "Роснано", разработана Стратегия развития НТ отрасли. Согласно этому документу, на развитие наноиндустрии к 2015 году будет выделено 180 миллиардов рублей. Освоение средств возложено на "Роснано", работающий под контролем правительства. При этом "Роснано" выведен из-под действия закона о банкротстве. Таким образом, созданы оптимальные условия для реализации нанопроектов.

Основными направлениями исследований российских учёных является создание высокопрочных материалов (в частности, "жидкая броня"), мощных энергоисточников ("аморфный кремний", над которым работает НПП "Квант"), невидимых и меняющих цвет нанообъектов, наноматериалов для униформы военнослужащих, новой защиты от оружия массового поражения и других.

Основными направлениями в создании новых вооружений на основе НТ считаются:

создание новых мощных миниатюрных взрывных устройств с размерами взрывчатки в десятки раз меньше существующих.;

*Полковник
Д.М. МИРОНОВ –
старший преподаватель
кафедры тактики и
оперативного использования
внутренних войск Военного
учебно-научного центра
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил
Российской Федерации",
кандидат военных наук,
доцент*

разрушение макроустройств с наноуровня; шпионаж и подавление боли с использованием нейротехнологий;

биологическое оружие и наноустройства генетического наведения;

наноснаряжение для солдат;

защита от химического и биологического оружия;

наноустройства в системах управления военной техникой;

нанопокрывтия для военной техники;

нанотрубки для очистки воды;

наноматериалы для маскировки ВВТ.

На внутренние войска МВД России на основании федерального закона возложены определённые служебно-боевые задачи. Рассмотрим, какие нанотехнологии можно применить при выполнении задач:

при участии совместно с органами внутренних дел Российской Федерации (далее – органы внутренних дел) в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения – применение современных наноматериалов и изделий, оружия нелегального исхода;

при охране важных государственных объектов и специальных грузов – прибор, который видит объекты через железобетонные стены, регистрирует траектории движения, имеет систему радиомониторинга, "видит" радиочастоты объектов. Размер его – половина кубического сантиметра. Срок изготовления такой микро-системы на плёнках – несколько месяцев;

при участии в борьбе с терроризмом и обеспечении правового режима контртеррористической операции – системы высокоточного наведения, радиоэлектронной борьбы, борьбы с террором, системы защиты информации. Они имеют память, очень малый размер и после взрыва записывают всю необходимую информацию, выдерживают нейтронное облучение;

при участии в территориальной обороне Российской Федерации – авиационно-космические системы, системы высокоточного наведения;

при оказании содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности РФ в охране Государственной границы Российской Федерации – средства спутниковой связи и системы безопасности, в том числе антитеррористические.

Одним из перспективных направлений совершенствования служебно-боевой деятельности внутренних войск и её инженерного обеспечения, адекватного современным угрозам, является использование инновационных достижений в области НТ, открывающих новые возможности для существенного повышения эффективности защиты важных государственных объектов и выполнения ряда других функций государственного значения. Методы обеспечения безопасности нуждаются в постоянном обновлении, и нанотехнологии дают возможность инновационного развития на длительную перспективу.

По результатам анализа материалов по рассматриваемому вопросу могут быть сформулированы основные направления использования НТ и НТ-материалов в интересах инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России:

нанодатчики на различных физических принципах, в том числе: туннельные датчики давления; пассивные

и активные радиочастотные датчики-идентификаторы RFID с каналами наземной и космической связи; интеллектуальные датчики "умная пыль"; датчики сверхраннего обнаружения пожаров;

антитеррористические средства, в том числе: анализаторы и детекторы следов взрывчатых веществ на основе оптически индуцированного поглощения контролируемой воздушной среды; экспресс-детекторы взрывчатых веществ на основе полупроводниковых газочувствительных датчиков; гиперспектральные наноанализаторы сверхнизких концентраций взрывчатых веществ;

системы доступа, в том числе: объектовые пропуска с уникальными нанометками; замковые устройства для режимных помещений с уникальными электронными ключами – нанометками; электронные паспорта второго поколения и миграционные удостоверения с нанопамятью 1–10 Гбайт;

защита информации, создание систем считывания и технологии нанесения нанокompозитных материалов на идентификационные документы, создание системы для идентификации лиц на основе получения записи на защищённый носитель (нанопамять) и цифровой обработки трёхмерного видеоизображения. Преимущество проекта по сравнению с другими подходами – высокие характеристики идентификации и защищённости носителя, получаемые благодаря оригинальному методу, защищённому двумя патентами, и использованию в качестве носителя информации нанопамя-ти;

террагерцовое радиовидение. Важной особенностью террагерцового (ТГц) излучения является прозрачность многих тел для этого диапазона. Это относится, в частности, к тканям (нашей одежде), многим видам пластика, бумаги, дерева, картона, кожи, песка и др. Отсюда открываются возможности создания систем безопасности, как то: обнаружение проносимого под одеждой оружия, взрывчатки, обнаружение пехотных мин и др.;

разработка и промышленное внедрение технологии получения и нанесения нанокompозитных многофункциональных защитных покрытий на конструктивные элементы инженерных средств.

В Программе развития в Российской Федерации работ в области НТ и наноматериалов до 2015 года и ряде федеральных целевых программ Росатомом подготовлен ряд предложений по разделу "Безопасность": разработка портативного сверхчувствительного детектора взрывчатых и наркотических веществ с ионизацией на наноструктурированных поверхностях; разработка перспективных идентификационных документов и систем управления доступом на базе нанометок; разработка систем защиты информации радиоэлектронных комплексов на базе радиопоглощающих нанокompозитных материалов; разработка наноструктурированных чувствительных элементов и создание на их основе технических систем для сверхраннего обнаружения взрыво- и пожароопасных газов в воздухе.

В настоящее время разработаны два проекта ФГУП СНИО "Элерон": "Создание высокоинтеллектуального комплекса видеоконтроля с распределённой системой датчиков (нанодатчиков) для противокриминальной и антитеррористической защиты критически важ-

Таблица 1

Сравнительные характеристики НТ-бетона и обычного бетона

Параметры	Характеристики НТ-бетона
Механическая прочность	на 150% выше
Морозостойкость	на 50% выше
Вероятность появления трещин	в 3 раза ниже
Вес бетонных конструкций	в 6 раз ниже

ных для национальной безопасности объектов" и "Создание автоматической системы реального времени для идентификации лиц на основе получения, записи на защищённый носитель (нанопамять) и цифровой обработки трёхмерного видеозображения для импортозамещения". Основные результаты научных исследований, используемых во втором проекте, апробированы в практических работах по идентификации лиц, погибших в результате боевых действий в Чечне, аварии на АПЛ "Курск", террористических актов в Будённовске и Москве ("Норд-Ост").

В рамках отраслевого инновационного форума Росатома был представлен совместный проект ФГУП СНПО "Элерон" и МИФИ "Разработка и промышленное внедрение технологии получения и нанесения нанокompозитных многофункциональных покрытий на конструктивные элементы технических средств и систем безопасности". Проект характеризуется увеличенным в 2–4 раза сроком службы конструктивных элементов систем безопасности в условиях воздействия агрессивных химических кислотно-щелочных сред, высокой влажности и соляного тумана, а также повышенной до 20 дБ помехозащищённостью систем безопасности от воздействия электромагнитных помех и радиационного фона.

Рассмотрим возможное применение современных инженерных средств, созданных на основе НТ, при выполнении некоторых задач инженерного обеспечения.

Инженерная разведка противника (незаконные вооружённые формирования, правонарушители), возможных путей его подхода и отхода, местности и объектов. Перспективной новаторской разработкой является "Нейроподобная система "Электронный нос" (разработчик – СНПО "Элерон)". Это удачная попытка создать на основе НТ интеллектуальную систему искусственного обоняния и распознавания запахов. Нейроподобная система "Электронный нос" включает блок оригинальных НТ-сенсоров, аспирационную систему, систему записи регистрации сигналов и программное обеспечение распознавания обонятельных образов.

Позволяет обнаруживать сверхнизкие концентрации широкого класса веществ, прежде всего наркотиков, ядов, взрывчатки. Выделяет специфические запахи метана, водорода и других техногенных газов.

Фортификационное оборудование районов, рубежей и позиций, занимаемых войсками, охраняемых объектов, мест несения боевой службы и районов развёртывания пунктов управления. Одним из самых перспективных направлений исследований в области НТ является НТ-бетон (производится компаниями "Стройбетонсервис", "Объединение 45"). Это единственный НТ-материал в строительстве, который уже прошёл

все испытания и готов к использованию. Преимущества НТ-бетона в сравнении с обычным бетоном представлены в табл. 1.

Таким образом, бетон с НТ-добавками значительно опережает по своим техническим характеристикам обычный, однако он пока намного дороже. Это связано как с низким объёмом производства, так и с дороговизной НТ-трубок. С другой стороны, применение такого бетона позволяет значительно экономить на цементе (вместо 420–450 кг цемента на 1 м³ теперь нужно 350–370 кг). Согласно оценкам российских экспертов, у НТ-бетона отечественного производства существуют значительные преимущества перед зарубежным, что делает его конкурентоспособным на мировой арене. В частности, это его восстановительные способности, а также более низкая цена без потери в качестве.

Проверка (разведка) путей движения войск, местности и объектов на наличие взрывоопасных объектов (минирование) и их уничтожение (разминирование). Разработка наноструктурированных чувствительных элементов и создание на их основе технических систем для сверхраннего обнаружения взрывоопасных газов в воздухе. Данное направление ориентировано на создание миниатюрных ионопроводящих элементов из наноструктурированной керамики, обладающих высокой чувствительностью к наличию взрывоопасных газов в воздухе с генерацией контролируемого электрического сигнала.

Добыча и очистка воды, оборудование и содержание пунктов полевого водообеспечения. Тонкоплёночные наноструктурированные материалы (ТНМ) могут использоваться в качестве: функционально-ориентированных наноструктурированных мембран (с заданной толщиной очистки, сорбционно-активные, антибактериальные и др.). Фильтр для очистки воды "Сфинкс-01" обеспечивает глубокую очистку питьевой водопроводной воды (до прозрачности двойного дистиллята) от твёрдых взвешенных примесей различного происхождения: соединения трёхвалентного железа (ржавчина), песка, органических соединений (линдан, ДДТ) и др., а также от ионов металлов (кадмий, свинец, хром, алюминий, медь, цинк), мышьяка и др. с эффективностью 80–100 %. Очистка фильтроэлемента от осадков очищаемой воды производится без разборки фильтра. На фильтр имеется патент, лицензия, гигиеническое заключение и сертификат соответствия. Основные характеристики показаны в табл. 2 и 3.

Использование тонкоплёночных наноструктурированных материалов в качестве фильтрующих мембран, сорбентов, катализаторов, обеззараживателей позволит существенно улучшить технико-экономические показатели очистки воды.

Технические характеристики фильтра "Сфинкс-01"

Давление фильтрации, МПа	0,2 – 0,6
Тонкость фильтрования, мкм	0,1 – 0,3
Скорость очистки воды, л/ч	70–100
Ресурс фильтроэлемента, л	25000
Срок службы, лет	10
Масса фильтра, кг	4,5
Корпус	нержавеющая сталь
Очистка фильтрующего элемента	самоочистка

Полевое электроснабжение войск. Уникальная разработка, способная произвести настоящую революцию в энергетике, – "звёздная батарея". В основе технологии создания батареи лежит гетероэлектрик – новое вещество на основе наночастиц золота и серебра. Особенность этого материала в том, что он "загоняет" состоящий из волн разной длины солнечный свет на одну частоту, тем самым повышает общий КПД батареи.

Источник питания состоит из двух основных элементов: гетероэлектрического фотоэлемента (ГЭФ), преобразующего видимый и инфракрасный свет в электричество, и гетероэлектрического конденсатора огромной ёмкости при малом объёме, который полученную энергию накапливает. Подобный элемент обладает уникальной способностью работать не только днём, но и ночью, используя видимые и инфракрасные световые потоки, из-за чего его и назвали "звёздная батарея".

Участие в оборудовании объектов, охраняемых войсками, и мест несения боевой службы караулов (войсковых нарядов) инженерно-техническими средствами, их эксплуатация и ремонт. В настоящее время ведётся разработка и промышленное внедрение технологии получения и нанесения нанокompозитных многофункциональных защитных покрытий на конструктивные элементы инженерных средств, расположенных в запретных (контролируемых) зонах; совершенствование системы контроля доступа в помещения на основе наносенсоров, например, считывателей отпечатков пальца, теплового рисунка вен руки или голы, геометрической формы руки в динамике. Другое направление – распределённые массивы наносенсоров типа "умная пыль" (Smart Dust) для охраны границ контролируемых (запретных) зон важных государственных и войсковых объектов. Активно ведутся ра-

Таблица 3

Эффективность очистки питьевой воды

Материал мембраны	Удельная скорость фильтрации, м ³ /ч·м ²	Эффективность, %	Ресурс, м ³ /м ²
Cu, Ti	0,85–0,95	95–96	250
A1N	0,80–0,85	98–99	250–300
(Cu, Ti) + A1N	0,85	99	250–300
Fe, Cr, Ni,	0,83	99,1	180–210
Нитриды Fe, Cr, Ni	0,75	99,85	190

В настоящее время неконкурентоспособность солнечной энергетики обусловлена низкой эффективностью преобразования энергии (20%), невозможностью получения электроэнергии ночью и в облачную погоду и отсутствием эффективных и экологически безопасных источников накопления энергии. У данного фотоэлемента этих недостатков нет, о чём говорят показатели первого прототипа: эффективность преобразования видимого спектра в электроэнергию – 54%, инфракрасного света в электроэнергию – 31%. Это значительно превышает существующие мировые показатели – анонсированные прототипы зарубежных устройств имеют КПД преобразования прямого солнечного излучения около 42%. Кроме того, фототок гетероэлектрического фотоэлемента в 4 раза выше, чем у современных солнечных батарей, при этом ГЭФ имеет массу полупроводникового вещества на ватт энергии в 1000 раз меньше, чем у существующих аналогов.

боты по оснащению (совершенствованию) комплексов ИТСО промышленных объектов повышенной опасности автоматическими системами ведения огня по наземным и воздушным целям – на основе наносенсоров, наноэлектронных компонентов и искусственных нейронных сетей.

Применение средств индивидуальной бронезащиты и других специальных средств для повышения степени защиты личного состава и воздействия на правонарушителей. Российские специалисты приступили к исследованиям так называемой "жидкой брони" на основе НТ. В перспективе может применяться для бронезилов и других средств индивидуальной защиты.

Специалисты обработали слои стандартной баллистической ткани гелиевой композицией на основе фтора с наночастицами окиси корунда. Опытный образец выглядит как обычная плотная ткань. Однако

при резком ударном воздействии на неё находящийся внутри гель мгновенно затвердевает, предотвращая проникновение пули за преграду.

Инженерные мероприятия по маскировке войск и объектов. Разработанная ткань на основе наноматериалов предназначена для создания экранов, используемых в области электромагнитной совместимости радиоэлектронных и радиотехнических средств, и локальной защиты от электромагнитных излучений (жилет, комбинезон, халат и др.). Радиопоглощающий материал предназначен для оборудования безэховых камер для настройки радиоэлектронной аппаратуры различного назначения, решения проблем электромагнитной совместимости, обеспечения медико-биологической безопасности персонала и населения, находящегося в условиях воздействия электромагнитных полей. Конструкционное исполнение обеспечивает возможность создания различных маскировочных устройств в виде чехлов для скрывания конкретных образцов ВВТ и сборку маскировочных покрытий в виде масок-перекрытий различной площади и конфигурации, а также простой монтаж на любых поверхностях. РПМ применяется для скрывания объектов вооружений и военной техники от обнаружения в радиолокационном и оптическом диапазоне электромагнитных волн на растительных, степных, пустынных и горных фонах, также для оборудования безэховых камер и снижения уровня вредного электромагнитного излучения. Водопоглощение покрытия не более 20%. Вероятность опознавания замаскированной техники оптическими средствами разведки (при съёмке на чёрно-белую аэрофотоплёнку в масштабе 1 к 5000 и мельче с разрешением 20 лин/мм) не превышает 0,3. Маскирующие эксплуатационные свойства покрытия сохраняются в диапазоне температур от -40 до $+60^{\circ}\text{C}$. Покрытие устойчиво к воздействию на него влаги (воды), горюче-смазочных материалов (бензина, дизтоплива, масла) и моющих средств. При хранении и эксплуатации покрытие не выделяет веществ, вредно воздействующих на персонал. Конструкция покрытия обеспечивает возможность смыва водой мелких частиц грунта

и пыли, попадающих на поверхность покрытия в процессе эксплуатации. Материал покрытия – самозатухающий (при удалении пламени горение прекращается без остаточного тления). Покрытие представляет собой водосодержащий органический состав, наполненный металлоуглеродным сорбентом. Маскировочный радиопоглощающий комплект принят на снабжение МО РФ. Запатентован в РФ.

Расчёты, проведённые по методике военно-экономической оценки, позволяют сделать заключение, что по критерию "эффективность – стоимость" оптимальными являются варианты инженерных средств, созданных с использованием НТ или наноматериалов. При этом другие показатели наносредств в обязательном порядке превосходят существующие образцы. Так, для средств очистки воды на основе наноматериалов – фильтры самоочищающиеся. Для "звёздной батареи" – фототок гетероэлектрического фотоэлемента в 4 раза выше, чем у современных солнечных батарей, при этом ГЭФ имеет массу полупроводникового вещества на ватт энергии в 1000 раз меньше, чем у существующих аналогов. РПМ применяется для скрывания объектов вооружения и военной техники от обнаружения в радиолокационном диапазоне.

Рассмотренные в статье инженерные средства, разработанные и созданные на основе НТ или с использованием наноматериалов, показывают значительное превосходство их важнейших показателей. Применение инженерных средств, созданных на основе НТ, может уже сегодня при выполнении основных задач инженерного обеспечения повысить эффективность действий внутренних войск.

Майор Михаил ПАВЛЕНКО

АКТУАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

Анализ современной цивилизационной ситуации убедительно свидетельствует: наступило время глобализации ведущих процессов, происходящих в силовых сферах жизнедеятельности. Одной из главных предпосылок, обусловивших планетарные масштабы политических, экономических, социальных и духовных изменений, является информационный взрыв, поставивший информационную сферу (инфосферу) общества на небывалую по значимости высоту.

Вполне закономерно, что высокие показатели современной глобальной информатизации прямо повлияли на сферу вооружённого противоборства. Появились новые понятия – информационная война, информационное оружие, войсковая инфосфера, логическая бомба (компьютерная или программная закладка) и т. п.

Опыт локальных войн и военных конфликтов последних 20 лет показывает, что от дезинформации и затруднения противника в получении истинной информации (т.е. средств информационно-разведывательного противоборства, известных и употребляемых давно), конфликтующие стороны переходят к тотальному контролю над инфосферой друг друга, срыву процессов боевого управления и манипуляционному подавлению морально-психологического состояния личного состава.

Принципиально новые информационные средства угрожают миру информационной войной. Следует признать, что успехи именно в этой сфере в XX в. – начале XXI в. убедительно свидетельствуют, что унция кремния в компьютере может быть эффективнее тонны урана в боеголовке.

Рассмотрим современное толкование базовых терминов и основные проблемы современного военного информационного противоборства, в том числе на основе анализа боевого опыта, полученного внутренними войсками МВД России за последние 20 лет.

Информационная милитаризация ставит мир перед новой опасностью, которую называют информационной войной (схема 1). Впервые этот термин начал активно употребляться в американских военных кругах в 1991 г., после операции "Буря в пустыне". Считается, что первым официальным документом по этой проблеме является директива министра обороны США от 21 декабря 1992 г. под названием "Информационная война". Далее в 1993 г. комитет начальников штабов предпринял попытку системного изложения основных принципов ведения информационной войны (директива № 30).

Если в начале вышеуказанного процесса американские военные трактовали информационное противоборство как "борьбу с системами управления", то в современных условиях проблема истолковывается шире. По мнению соответствующих специалистов комитета начальников штабов, главной чертой вооружённой борьбы в XXI веке будет её перенос в сферу информационного противоборства, а достижение информационного господства станет обязательным условием победы над любым противником.

Подобные мысли содержатся в таких важнейших документах вооружённых сил США, как ФМ 100-6, "Информационные операции" (1995 г.), Едином уставе комитета начальников штабов № 3-13, специальном Наставлении 1998 г., общеармейском плане "Единая перспектива 2020" и пр.

Информационное оружие – это средство уничтожения, искажения, хищения информационных массивов, добывания из них необходимой инфор-

*Майор
М.В. ПАВЛЕНКО –
начальник отделения
информационно-психологического
противодействия 604-го
центра специального назначения
ОДОНа ВВ МВД России*

Современная цивилизация и информационная война

Глобальная информационно-технологическая революция

Информационная милитаризация

Использование информационных технологий в интересах военной политики, силового превосходства и информационного доминирования

мации после преодоления систем защиты, ограничения и воспрепятствования доступа к ним законных пользователей, дезорганизации работы технических средств, вывода из строя телекоммуникационных систем, всего высокотехнологического обеспечения жизни общества и функционирования государства.

Информационное оружие может быть:

- а) прямого военного назначения (радиоэлектронное подавление и высокочастотное наведение);
- б) общего назначения (компьютерное и коммуникационное подавление);
- в) психологического назначения (интеллектуально-эмоциональное подавление).

Характерные черты и предназначение информационного оружия представлены на схеме 2.

В таких условиях внутренние войска МВД России не могут не осуществлять информационно-психологическое противодействие (ИПП).

Вместе с тем необходимо понимать, что во внутренних войсках МВД России ведение информационно-психологического противодействия является одной из задач разведывательных подразделений и воинских частей.

Поэтому цели и задачи информационно-психологического противодействия напрямую увязываются с целями и задачами, решаемыми разведкой внутренних войск МВД России.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время средства массовой информации являются одним из главных источников информации для большинства людей и, как следствие, основным инструментом управления общественным мнением. Исходя из данного посыла становится очевидным, что вопрос взаимодействия с представителями средств массовой информации (СМИ) приобретает особое значение в организации информационно-психологического противодействия.

Взаимодействие со СМИ включает в себя следующие направления:

подготовку и распространение в СМИ информационных материалов (создание информационных поводов, написание имиджевых статей);

подготовку и размещение публикаций в печатных СМИ и интернет-представительствах;

подготовку и размещение сюжетов на радио и ТВ.

Важным моментом является работа представителей СМИ в воинских частях.

Некоторые рекомендации по организации работы с представителями средств массовой информации в подразделениях приведены на схеме 3.

Информационно-психологическое противодействие во внутренних войсках ведётся различными законными формами и методами, соответствующими особенностям оперативной обстановки, служебно-боевым задачам и объектам воздействия. Необходимо отметить, что информационно-психологическое противодействие – это прежде всего творческий процесс, основанный на специальных знаниях.

В этой связи необходимо понимать, что в практике применения информационно-психологического противодействия не могут использоваться одни и те же методы без учёта национальных, культурных и других различий объектов воздействия.

К основным средствам информационно-психологического противодействия можно отнести:

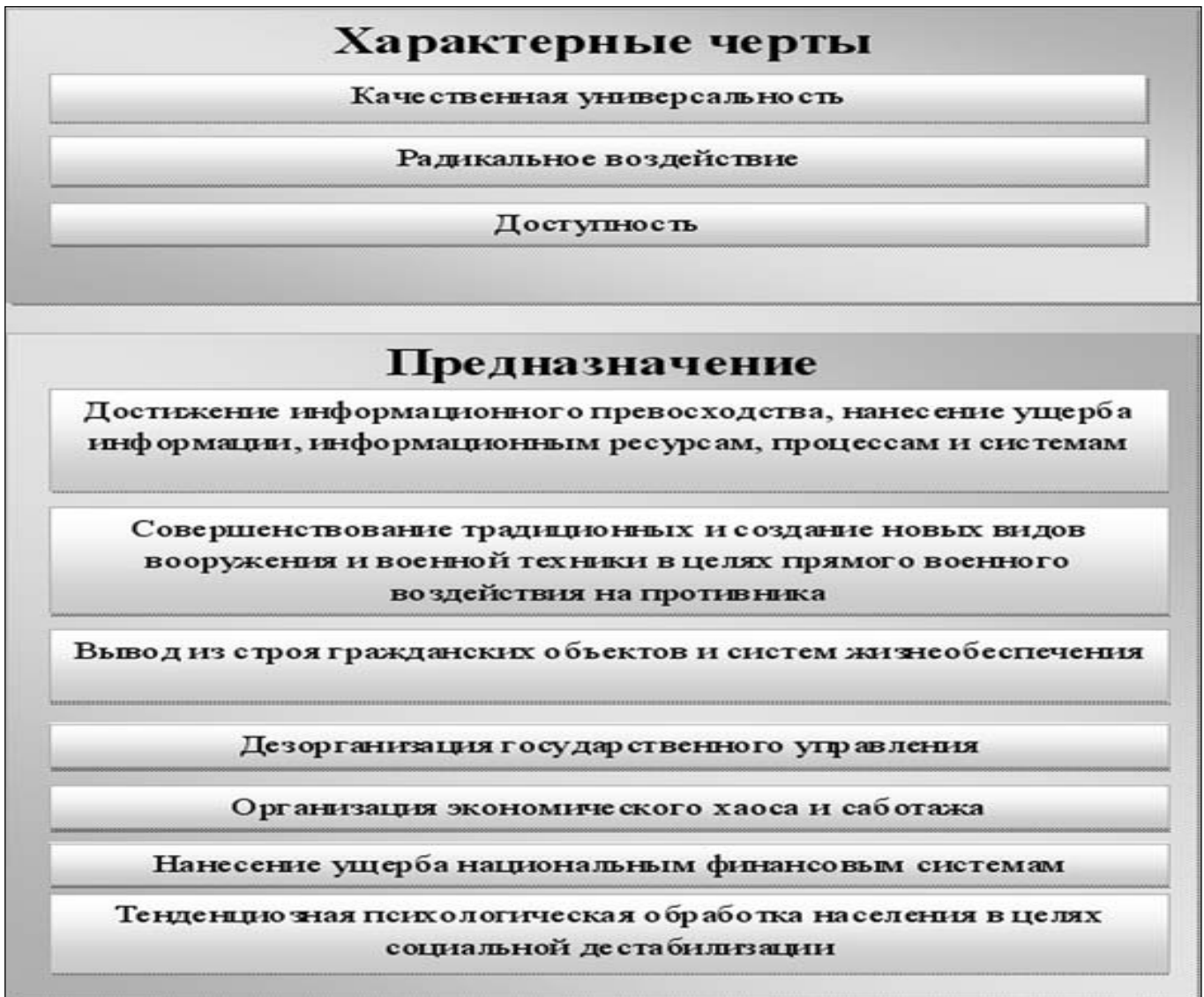
печатную продукцию (подготовка и издание листовок, газет, буклетов и других материалов на соответствующих языках и их распространение авиационными и другими средствами);

электронные платформы средств массовой информации (телерадиоканалы, компьютерные сети, Интернет и др.);

устную пропаганду (подготовка и передача через штатные звуковещательные средства программ устного вещания);

изобразительные средства (изготовление специальных плакатов, транспарантов и т. д.).

Характерные черты и предназначение информационного оружия

В некоторых источниках можно встретить следующую точку зрения: проблема информационной войны несколько надумана, а специалисты сил специальных операций (ССО) США активно пропагандируют свои достижения в этой сфере прежде всего в рекламных целях, стремясь добиться изначального превосходства над вероятным противником.

Если признать эту позицию и не осуществлять необходимой подготовки к военно-информационным столкновениям, можно проиграть любую войну ещё до начала активных воздушных, наземных и морских операций.

Так, наглядным примером являются события, произошедшие в Ливийской Республике в 2011 году, где в ходе подготовки операции "Объединённый защитник" для обеспечения победы ливийских повстанцев ССО США активно проводились масштабные информационные и психологические операции против ливийского лидера Муаммара Каддафи и верных ему сил.

Их основное содержание сводилось к формированию общественного мнения по отношению к "преступному" режиму М. Каддафи, к обеспечению поддержки решений Совета Безопасности ООН и Лиги арабских государств, а также усилий международной коалиции по разрешению ливийского кризиса. Одновременно ведущими мировыми СМИ проводилась кампания по оправданию интервенции НАТО в Ливию.

С целью подавления пропагандистского потенциала Ливийской Республики НАТО регулярно наносило удары по основным средствам массовой информации страны, в частности, по спутниковым антеннам ливийского государственного телевидения.

Так, например, 30 июля 2011 г. по инициативе НАТО был нанесён точечный авиаудар и выведены из строя три наземные передающие спутниковые антенны в г. Триполи. По заявлениям официального представителя альянса, "удар был осуществлен в соответствии с резолюцией 1973 года Совета Безопасности ООН. Его цель заключалась в том, чтобы снизить спо-

Рекомендации по работе с представителями СМИ

В основе работы должна лежать строго подконтрольная открытость и доброжелательность. Представитель СМИ должен быть окружён вниманием, подразумевающим создание не только каких-то бытовых условий, но и условий для его деятельности. В качестве сопровождения для корреспондента целесообразно привлекать одного из офицеров, роль которого в следующем:

- непосредственное обеспечение безопасности представителя СМИ,
- ненавязчивое руководство его деятельностью (под предлогом обеспечения безопасности),
- офицер должен уметь аргументированно и грамотно комментировать то, что видит корреспондент.

Во время нахождения представителя СМИ на территории воинской части он должен быть под постоянным контролем командира. По окончании работы корреспондент должен быть передан «из рук в руки» представителям старшего начальника.

Личный состав должен быть заблаговременно подготовлен к возможным встречам с представителями СМИ. Для этого достаточно довести до подразделений 1-2 статьи из газет провокационного характера, дать им соответствующий комментарий, разъяснить, как из правды делается полуправда.

Каждый корреспондент, пытающийся контактировать с личным составом несанкционированно, должен рассматриваться как представитель агентурной разведки противника, задерживаться военнослужащими. Осуществлять это нужно в вежливой и корректной форме, но твёрдо. Задача офицера - научить этому личный состав.

способность режима М. Каддафи использовать спутниковое телевидение в качестве средства запугивания ливийского народа и подстрекательства к актам насилия против него". В то же время, как заявил представитель НАТО, "это сохранит передающую инфраструктуру телевидения, которая будет нужна после конфликта".

В свою очередь, председатель правления ливийской компании связи и технологий Мухаммед бен Айяд заявил в эфире государственного телеканала "Джана", что "все объекты, которые подвергались нападению, не применялись в военных целях".

Таким образом, любая современная военная кампания, особенно с участием вооружённых сил ведущих государств мира, в настоящее время немислима без широкомасштабных информационных и психологических операций. Последние, наряду с разведкой, являются одним из основных видов боевого обеспечения действий войск и в итоге вносят важный вклад в дос-

тижение конечных военных целей. С помощью успешных информационных и психологических действий можно не только склонить на свою сторону мировое общественное мнение, но и обеспечить выполнение конкретных оперативных и тактических задач в районе боевых действий.

В этих условиях обеспечение информационной безопасности Российской Федерации вообще и ведение информационно-психологического противодействия во внутренних войсках МВД России в частности становятся государственной задачей первостепенной важности.

*Полковник Григорий ЗЮЗЬКО,
полковник Вадим ФОКИН*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ

В реализации потребностей комплектования кадрами офицерского состава внутренних войск МВД России первостепенное место занимает их подготовка в федеральных государственных казённых военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Но в отличие от Вооружённых сил Российской Федерации внутренние войска МВД России не располагают полным комплексом своих ведомственных вузов, позволяющих готовить офицеров по всем необходимым военным учётным специальностям.

В связи с этим в интересах комплектования внутренних войск применяется система сопряжённой подготовки офицерских кадров в военных институтах внутренних войск МВД России и в вузах Минобороны России по программам:

высшего профессионального образования;

дополнительного профессионального образования;

послевузовского образования.

Современный вид система подготовки кадров офицерского состава для внутренних войск МВД России приобрела, как и вся система военного образования, в результате реформирования, обусловленного Федеральными законами от 24 октября 2007 года № 232 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)" и от 1 декабря 2007 года № 309 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта)".

Так, в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 2007 года № 232 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)" в Российской Федерации установлены следующие уровни высшего профессионального образования:

высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) "бакалавр" – бакалавриат;

высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу, успешно прошедшему итоговую аттестацию, квалификации (степени) "специалист" или квалификации (степени) "магистр" – подготовка специалиста или магистратура.

Применительно к военным институтам внутренних войск МВД России суть этих преобразований заключается:

в подготовке кадров офицерского состава по программам бакалавриата, продолжительность обучения 4 года (с полной военно-специальной подготовкой), и в подготовке специалиста, продолжительность обучения 5 лет (с полной военно-специальной подготовкой);

в реализации основных образовательных программ, разработанных на базе федеральных государственных образовательных стандартов.

Если вести речь о системе дополнительного профессионального образования, то необходимо прежде всего отметить, что в пределах каждого уровня высшего профессионального образования (бакалавриат, подготовка специалиста или магистратура) основной задачей дополнительного профессионального образования является непрерывное повышение профессиональных знаний и умений специалиста, постоянная его адаптация к меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды, совершенствование профессиональной квалификации, подготовка к выполнению новых видов профессиональной деятельности.

В результате содержание квалификационных требований и образовательных программ, разрабатываемых для системы дополнительного про-

*Полковник
Г.Г. ЗЮЗЬКО –
начальник 3-го отдела
управления боевой подготовки
ГКВВ МВД России,
доцент*

*Полковник
В.К. ФОКИН –
старший офицер 1-го отдела
управления боевой подготовки
ГКВВ МВД России,
кандидат военных наук*

фессионального образования, должно обеспечить наращивание необходимых знаний, умений и навыков, приобретённых в период получения высшего профессионального образования.

Дополнительное профессиональное образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ – программ повышения квалификации (нормативный срок обучения 72–500 часов) и программ профессиональной переподготовки (нормативный срок обучения свыше 500 часов).

Программы повышения квалификации направлены на совершенствование имеющихся и (или) освоение новых компетенций, необходимых для профессиональной деятельности, повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации.

Программа профессиональной переподготовки направлена на получение новых и развитие имеющихся компетенций с целью приобретения новых квалификаций, необходимых для выполнения нового направления профессиональной деятельности.

Содержание дополнительных профессиональных программ должно обеспечить их преемственность по отношению к федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования, а также учитывать требования профессиональных стандартов и квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по соответствующим должностям, профессиям, специальностям.

На основании лицензий, выданных Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации, в вузах внутренних войск МВД России ведётся образовательная деятельность по программам дополнительного профессионального образования – "Повышение квалификации по основным профессиональным образовательным программам" с нормативным сроком обучения 72–500 часов:

в Новосибирском военном институте внутренних войск МВД России – командиров групп специального назначения; командиров рот разведки;

в Саратовском военном институте внутренних войск МВД России – командиров рот оперативного назначения, начальников штабов батальонов оперативного назначения, выполняющих задачи в особых условиях; командиров рот, начальников штабов батальонов по охране важных государственных объектов; офицеров юридических служб;

в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России – заместителей командиров рот, заместителей командиров батальонов, офицеров групп (отделений) по работе с личным составом воинских частей. В 2012 году введено повышение квалификации офицеров кадровых (оргстроевых) подразделений и повышение квалификации офицеров социально-психологической службы.

В 2013 году планируется введение повышения квалификации преподавательского состава кафедр огневой подготовки и преподавательского состава кафедр тактики внутренних войск, тактики и служебно-боевого применения внутренних войск, служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных подразделений;

в Пермском военном институте внутренних войск МВД России – офицеров по специальностям "Вычис-

лительные машины, комплексы, системы и сети"; "Автоматизированные системы обработки информации и управления"; "Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем".

Также в 2013 году планируется введение повышения квалификации: офицеров подразделений автоматизации по специальности "Эксплуатация вычислительных машин, комплексов, систем и сетей специального назначения"; офицеров по специальности "Специальные радиотехнические системы"; офицеров по специальности "Биология"; заместителей командиров по вооружению воинских частей (подразделений); специалистов артиллерийско-технического обеспечения; офицеров физической подготовки и спорта; преподавательского состава кафедр: технической подготовки; автомобилей, бронетанкового вооружения и техники.

Совершенствование подготовки профессорско-преподавательского состава в вузах внутренних войск МВД России проводится по дополнительной профессиональной образовательной программе для получения дополнительной квалификации "Преподаватель высшей школы", утверждённой приказом главкомандующего внутренними войсками МВД России.

В результате произошедших вышеуказанных изменений в российском законодательстве существовавшая подготовка офицеров в военных академиях (университетах) с получением высшего военного образования (срок обучения 2 года) заняла нишу профессиональной переподготовки в системе дополнительного профессионального образования.

Вузы Минобороны России с 1 сентября 2011 года приступили к подготовке офицеров с высшей военной оперативно-тактической и высшей военной оперативно-стратегической подготовкой по программам дополнительного профессионального образования (профессиональная переподготовка, продолжительность обучения 10 месяцев).

В военно-учебных заведениях Минобороны России, где имеются кафедры внутренних войск, профессиональная переподготовка офицеров проводится в нижеперечисленных группах.

1. Военный учебно-научный центр Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооружённых сил Российской Федерации" (г. Москва):

для выдвижения на вышестоящую воинскую должность командира (заместителя командира) соединения и воинской части внутренних войск МВД России;

для выдвижения на вышестоящую воинскую должность офицера органов управления разведкой ГКВВ МВД России (оперативно-территориального объединения, соединения), командира (заместителя командира) воинской части специального назначения и разведывательной воинской части внутренних войск МВД России;

для выдвижения на вышестоящую воинскую должность начальника инженерного отделения соединения (начальника инженерной службы воинской части), командира (начальника штаба) инженерной воинской части;

для выдвижения на вышестоящую воинскую должность заместителя командира соединения (воинской части) по вооружению, начальников служб технического обеспечения оперативно-территориального объединения (соединения) внутренних войск МВД России.

2. Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва) – для выдвижения на вышестоящую

воинскую должность офицера органов по работе с личным составом.

3. Военная академия тыла и транспорта (г. Санкт-Петербург) – для выдвижения на вышестоящую должность заместителя (помощника) командира соединения (воинской части) по тылу (по материально-техническому обеспечению).

Исходя из специфики выполнения внутренними войсками служебно-боевых задач и в связи с предоставлением федеральному органу исполнительной власти, в интересах которого осуществляется подготовка офицерских кадров, права организовывать дополнительное профессиональное образование, принято решение в 2014 году факультеты и кафедры внутренних войск в вузах Минобороны России сократить, а высшую военную оперативно-тактическую подготовку, в полном объеме соответствующую выполняемым внутренними войсками задачам, организовать на базе Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, за исключением категорий офицеров (специалистов), которые могут пройти профессиональную переподготовку только в системе дополнительного профессионального образования вузов Минобороны России.

31 мая 2012 года главнокомандующим внутренними войсками МВД России утверждён План организации профессиональной подготовки офицерских кадров в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования для внутренних войск МВД России.

В соответствии с этим планом в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России с сентября 2014 года планируется ввести подготовку офицерских кадров по программам профессиональной переподготовки для получения высшей военной оперативно-тактической подготовки (срок обучения 2 года). В настоящее время разрабатываются квалификационные требования, программы профессиональной переподготовки.

Справочно:

в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России по программам профессиональной переподготовки планируется готовить:

офицеров для выдвижения на высшие воинские должности командиров (заместителей командиров) соединений и воинских частей внутренних войск МВД России;

офицеров для выдвижения на высшие воинские должности в органах управления разведкой ГКВВ МВД России (оперативно-территориальных объединений, соединений), командиров (заместителей командиров) воинских частей специального назначения и разведывательных воинских частей внутренних войск МВД России;

офицеров для выдвижения на высшие воинские должности в органах по работе с личным составом внутренних войск МВД России;

офицеров для выдвижения на высшие воинские должности начальников групп инженерных отделов штабов региональных командований, начальников инженерных отделений и служб соединений, командиров (начальников штабов) инженерных воинских частей внутренних войск МВД России;

офицеров для выдвижения на высшие воинские должности заместителей командиров соединений (воинских частей) по вооружению, начальников служб технического обеспечения региональных командований (соединений) внутренних войск МВД России;

офицеров для выдвижения на высшие воинские должности заместителей (помощников) командиров соединений (воинских частей) по тылу (по материально-техническому обеспечению) внутренних войск МВД России;

офицеров для выдвижения на высшие воинские должности командования и управлений воинских частей и подразделений связи и автоматизированного управления войсками внутренних войск МВД России.

При этом главные цели, достижение которых предусматривается в ходе подготовки офицерских кадров, заключаются в том, чтобы:

обеспечить потребности внутренних войск МВД России, как одной из составляющих военной организации государства, в офицерах с уровнем подготовки, соответствующим федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования и квалификационным требованиям к военно-профессиональной подготовке;

обеспечить дальнейшее непрерывное профессиональное образование офицерских кадров в интересах достижения уровня профессиональной подготовки, в полной мере соответствующего успешному решению служебно-боевых задач, возложенных на внутренние войска.

В этих целях в 2012–2014 годах должны быть выполнены все мероприятия по обеспечению организации высшей военной оперативно-тактической подготовки офицеров на базе Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России.

Также необходимо отметить, что система дополнительного профессионального образования в полном объеме действующим законодательством не закреплена, так как Федеральным законом "Об образовании" установлено, что программы дополнительного образования должны разрабатываться на основе установленных федеральных государственных требований. Это нужно для получения возможности аккредитовать учебные программы, что, в свою очередь, обеспечит получение слушателями документов государственного образца.

Это возможно после закрепления нормы в проекте Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе", в соответствии с которой федеральные государственные требования к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы и уровню профессиональной переподготовки военнослужащих разрабатывались бы на основе федеральных государственных требований, устанавливаемых Министерством образования и науки Российской Федерации.

Существующая проблема может быть решена с выходом нового Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации".

Таким образом, в 2013 году предстоит серьёзная работа по приведению нормативных правовых актов, регламентирующих образовательную деятельность военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, в соответствие с положениями нового Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", проект которого в настоящее время широко обсуждается.

*Подполковник Александр КЛИМОВ,
подполковник Илья БОГАЧЁВ*

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Общие тенденции изменения системы образования в стране предопределяют необходимость некоторого пересмотра системы подготовки офицерских кадров, при этом подготовку офицеров для внутренних войск следует рассматривать как элемент общей системы военного образования Российской Федерации.

Существующая в настоящее время система военного образования в целом обеспечивает выполнение возложенных на неё задач. Подтверждением тому являются результаты проводимых мероприятий по аттестации и государственной аккредитации вузов, ежегодные результаты итоговой государственной аттестации выпускников.

Сегодняшние преобразования в этой сфере опираются на многолетний опыт отечественной системы подготовки военных кадров. Этот опыт свидетельствует, что все крупнейшие изменения в данной системе осуществлялись одновременно с реорганизацией военной составляющей государства. Так было и в ходе создания регулярной армии во времена царствования Петра I, и при проведении военных реформ во второй половине XIX века, и в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне.

В целом, характеризуя развитие военной школы в советский период, можно отметить, что она вышла на передовые рубежи в мире. Однако с течением времени проявились и негативные факторы – данная школа всё больше стала отгораживаться от зарубежного военного опыта, отчётливо стало проявляться отставание во внедрении в систему управления войсками и оружием автоматизированных систем, а в практику обучения войск – компьютерной техники.

Новый виток изменений в отечественной военной школе произошёл в 90-х годах прошлого века. Способствовали этому прежде всего военно-политические, социально-экономические и другие факторы внутреннего и внешнего характера. В небольшой промежуток времени произошли существенные изменения вектора ценностей в системе оборонных и правоохранительных задач. Осложнившаяся криминогенная обстановка, обострение межнациональных конфликтов, эскалация напряжённости в некоторых южных регионах России обусловили реорганизацию войск, оптимизацию их численности, некоторую переоценку задач.

Эти процессы отложили свой отпечаток на военно-образовательные учреждения высшего профессионального образования внутренних войск, на всю систему профессиональной подготовки кадров для войск, внесли коррективы в выполняемые ими задачи, подходы и принципы.

Базисом современной военной школы являются образование, наука и инновации. Они должны концентрировать в себе всё новое, что достигнуто за последнее время военной, да и другими науками, особенно в области развития военной техники, автоматизированных систем управления войсками, гармонично сочетать в себе обучающую и воспитательную функции.

Инновационная составляющая призвана формировать новую систему взглядов на формы и способы применения войск с использованием передовых информационных технологий, внедрение которых позволит повысить боевые возможности подразделений и воинских частей, в том числе и за счёт сокращения времени производства управленческого цикла.

*Подполковник
А.В. КЛИМОВ –
доцент кафедры тактики
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России*

*Подполковник
И.А. БОГАЧЁВ –
старший преподаватель
методики и организации боевой
подготовки кафедры тактики
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России,
доцент*

Обобщение и анализ накопленного опыта показывают, что дальнейшую работу по модернизации системы военного образования внутренних войск необходимо вести по нескольким основным направлениям¹.

Первое направление – это завершение оптимизации сети военно-учебных заведений внутренних войск, факультетов и кафедр в учебных заведениях Министерства обороны, готовящих специалистов для внутренних войск. Такая работа (в том числе по уменьшению количества военных вузов) во внутренних войсках уже проводится.

Второе направление – модернизация учебно-материальной базы и информационно-методического обеспечения образовательного процесса вузов. В ближайшее время необходимо оснастить все вузы внутренних войск современным типографским оборудованием; продолжить закупку тренажёрных комплексов; дальше развивать полевую учебно-материальную базу; дооборудовать вузовские библиотеки современными информационными системами; продолжить оснащение учебных классов интерактивным оборудованием.

Третье направление – организация многоуровневой подготовки офицеров в общей системе военно-профессионального образования².

Первый уровень (среднее военное специальное образование) – подготовка офицеров по утверждённому для них перечню военно-учётных специальностей.

Второй уровень – командирская подготовка. Не последнее место в системе подготовки квалифицированных офицерских кадров занимает командирская подготовка, которая проводится в целях поддержания компетентности офицеров на уровне, обеспечивающем уверенное выполнение ими своих должностных обязанностей, с учётом условий, сложившихся в ходе служебно-боевой деятельности.

Командирская подготовка проводится в течение всего года. При этом обучение офицеров осуществляется в ходе сборов, командирских занятий и самостоятельной работы.

Кроме того, подготовка офицеров осуществляется на инструкторско-методических занятиях, инструктажах, методических совещаниях, в ходе участия в военно-научной работе, конкурсах и состязаниях полевой выучке.

В процессе командирской подготовки офицеры совершенствуют навыки индивидуальной воспитательной работы, перенимают передовой опыт обучения и воспитания, организации служебно-боевой деятельности подразделения, изучают руководящие документы. При этом командирская подготовка офицеров во внутренних войсках предусматривает подготовку каждого офицера по своему направлению деятельности.

Выполнение всех мероприятий командирской подготовки в войсках позволяет сделать процесс подготовки офицеров непрерывным, а используя сформированные в вузе компетенции, направить подготовку обучаемых на непосредственное выполнение задач по занимаемой и вышестоящей воинской должности.

Третий уровень – подготовка офицеров на курсах повышения квалификации для замещения воинских должностей командира роты, начальника штаба батальона, командира батальона.

Четвёртый уровень – (дополнительное профессиональное образование) – обучение по программам повышения квалификации офицеров и переподготовки офицеров для назначения на высшие воинские должности командира (заместителя командира) части (соединения).

Пятый уровень (послевузовское дополнительное профессиональное образование) – адъюнктура, докторантура для разработки, защиты кандидатских и докторских диссертаций по актуальной тематике и профессиональной научной деятельности.

Представленный алгоритм многоуровневой военной подготовки органически вписывается и в новую систему отечественного образования, формирующуюся в процессе его реформирования и модернизации.

Анализ структуры разработанной модели системы военно-профессионального образования показывает, что она является многоцелевой и реализует профессиональные образовательные программы среднего военного специального образования, дополнительного профессионального образования, высшего послевузовского образования.

Для подготовки научно-педагогических и научных кадров военный вуз должен иметь лицензию на право образовательной деятельности в сфере послевузовского профессионального образования, располагать квалифицированными научными и научно-педагогическими кадрами, научно-исследовательской и экспериментальной базой и принимать активное участие в разработке и реализации научных программ и проектов в интересах войск. Подготовка научно-педагогических и научных кадров организуется в соответствии с номенклатурой специальностей научных работников, перспективными и годовыми планами. Указанные планы разрабатываются исходя из потребностей военного вуза в научно-педагогических и научных кадрах для комплектования должностей, подлежащих замещению лицами с учёными степенями, а также возможностей военного вуза по их подготовке.

Наибольший интерес в настоящее время приобретает подсистема дополнительного профессионального образования, которая должна обеспечивать качественное улучшение образования военнослужащих на базе ранее полученной специальности (без изменения её уровня).

При этом основными задачами, решаемыми дополнительным профессиональным образованием офицерского состава, следует считать:

подготовку офицерского состава к новым видам профессиональной деятельности;

переподготовку офицерского состава на новые виды (образцы) вооружения и военной техники;

обновление, совершенствование и развитие в соответствии с постоянно повышающимися требованиями к качеству подготовки военных кадров, теоретических

¹ Шестаков И.В. Особенности подготовки командного состава Сухопутных войск в современных условиях. М.: Военная мысль. №9, 2007.

² Лазукин В.Ф., Ботнев А.К. К вопросу о многоуровневой подготовке военных специалистов. М.: Военная мысль. № 7, 2007.

знаний, формирование у них компетенций, необходимых офицерам по занимаемым должностям, а также повышение их профессиональной квалификации до уровня, обеспечивающего успешное выполнение функциональных обязанностей на вышестоящей должности.

Вышеперечисленное имеет целью показать, что создание системы многоуровневой подготовки, применение инновационных подходов к организации подготовки офицерских кадров могут не только значительно повысить качество профессиональной подготовки военных специалистов, но и получить преимущество по критерию "стоимость – эффективность".

Необходимо, чтобы уровень подготовки и квалификации преподавательского состава, действующие учебные программы подготовки слушателей и курсантов, учебная материально-техническая база вузов постоянно совершенствовались с учётом не только реалий сегодняшнего, но и требований завтрашнего дня.

В настоящее время определённая работа в указанных направлениях уже проведена в вузах внутренних войск, где уточнены квалификационные требования к выпускникам, скорректированы учебные планы и программы по этапам подготовки курсантов с учётом требований профессиональных компетенций к офицерам-выпускникам по выполнению своих должностных обязанностей.

В учебных планах пересмотрено распределение времени между блоками учебных дисциплин и между дисциплинами внутри блоков. Это позволило увеличить общее время на изучение специальных дисциплин, а также тех предметов, которые прежде всего определяют военно-профессиональную подготовку курсантов. Кроме этого, за счёт оптимизации бюджета изыскана возможность для проведения войсковой стажировки вместо учебной практики на втором курсе обучения. А её проведение спланировано в период, когда в войсках осуществляется боевое слаживание отделений (войсковых нарядов), взводов, рот, батальонов, что даёт возможность принять непосредственное участие в проводимых мероприятиях, исполняя обязанности соответствующих должностных лиц.

Учебные программы были пересмотрены с целью исключения дублирования изучения одного и того же материала по разным учебным дисциплинам, обеспечения военной направленности содержания учебных дисциплин, не входящих в блок военно-профессиональных дисциплин, распределения учебного времени по разделам, темам и видам учебных занятий для более полного обеспечения усвоения обучаемыми учебного материала на заданном уровне подготовки (формирование компетенций), а также практической направленности обучения (в программах определено, что на практические занятия по дисциплинам, обеспечивающим военно-профессиональную подготовку, должно выделяться не менее 70 % учебного времени, при этом до 30 % из них должны проводиться в ночных условиях). В уточнённых квалификационных требованиях,

учебных планах и программах учтено и то, что комплектование внутренних войск солдатами и сержантами переводится на контрактную основу. Такие изменения внесены из понимания того, что офицер должен быть способен эффективно руководить подчинёнными, имеющими порой большой жизненный опыт, более высокий образовательный уровень, а также для достижения необходимых компетенций в военно-профессиональной подготовке.

Таким образом, все меры по совершенствованию подготовки офицерских кадров планируется направить на то, чтобы из вузов выпускался методически подготовленный профессионал, владеющий системой приёмов и способов обучения подчинённых.

Другими направлениями решения задачи совершенствования системы военного образования могут быть: развитие федерального законодательства в сфере подготовки военных кадров, совершенствование нормативной правовой базы прохождения военной службы; совершенствование содержания военного образования; создание системы и материально-технической базы интенсивного обучения (развитие теоретических основ системы интенсивного обучения, технологическое обеспечение разработки компьютерных средств обучения, создание системы профессионально-педагогической подготовки преподавательского и руководящего состава военных образовательных учреждений; определение приоритетных направлений и наиболее эффективных способов работы по подготовке военных кадров в ходе строительства войск и на ближайшую перспективу; сохранение и развитие научного потенциала вузов.

Система военного образования должна подниматься в своём развитии на качественно новый уровень, опираясь на долгосрочные ориентиры военного строительства войск, выработанные военной наукой.

Итогом реформирования системы военного образования должно стать создание организационно-правовых и экономических условий для эффективного её функционирования. Это позволит создать оптимальную сеть военно-учебных заведений, факультетов и кафедр, современную материально-техническую базу, заметно усилит информационно-методическое обеспечение образовательного процесса, повысит укомплектованность высококвалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами.

Данный подход позволит командному, профессорско-преподавательскому составу правильно оценивать влияние возможных неожиданных научно-технических прорывов на формы и способы применения воинских частей и подразделений внутренних войск при выполнении служебно-боевых задач.

Алексей ЛАШКОВ

ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА – 180 ЛЕТ

26 ноября (8 декабря) 1832 г. в г. Санкт-Петербурге в торжественной обстановке была открыта Императорская военная академия (ныне – Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации).

Необходимость создания в России военного учебного заведения для подготовки офицеров штабной службы была подтверждена опытом Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1814 гг.

Вступив на российский престол, император Николай I обратил особое внимание на важность систематизации и стандартизации гражданского и военного образования в России, подчинив его в первую очередь общегосударственным интересам. В мае 1826 г. по высочайшему повелению был образован особый комитет по рассмотрению всех учебных курсов военно-учебных заведений. Одновременно свои соображения по предмету преподавания военных наук представил известный военный теоретик генерал от инфантерии барон А.А. Жomini, служивший ранее на командных и крупных штабных должностях в наполеоновской армии и перешедший в 1813 г. на русскую службу. С целью "приведения к единству начал и метода преподавания тактики и стратегии во всех военно-учебных заведениях" страны он выступил с инициативой создания в российской столице центральной стратегической школы. Эта мысль понравилась Николаю I, что нашло отражение в высочайшей резолюции на представленные предложения: "В проекте есть очень хорошие идеи. Школа эта составит из лучших офицеров всех ведомств без исключения, под начальством Жomini и в непосредственном ведении начальника главного штаба...". В разряд кандидатов на обучение, несомненно, попадал и офицерский состав Отдельного корпуса внутренней стражи, сформированного в соответствии с указом императора Александра I от 7(19) февраля 1816 г.

В течение 1826–1830 гг. в военном ведомстве шла серьёзная проработка вопросов, затрагивающих систему преподавания общих военных наук и организации военного образования офицеров специально для службы в Генеральном штабе.

Внутриполитическая ситуация в стране (декабрьское восстание 1825 г.) и наличие внешних факторов (Русско-персидская 1826-1828 гг. и Русско-турецкая 1828–1829 гг. войны) повлекли за собой новый, более качественный подход к проведению кадровой политики в русской армии и повышению образовательного уровня его офицерского состава. Генералом А.А. Жomini были обоснованы основные требования к офицерам Генерального штаба и порядку их подготовки в рамках Вооружённых сил. По его мнению, изложенному в письме к императору от 1(13) февраля 1829 г.: "Хороший генеральный штаб для армии столько же важен, как хорошее правительство для народа. Без него можно иметь хорошие полки, но, тем не менее, не иметь хорошей армии". Созданная в октябре того же года по поручению Николая I специальная комиссия из авторитетных военных специалистов под председательством А.А. Жomini, помимо общих подходов к совершенствованию деятельности Генерального штаба, рассмотрела проект положения о высшем военно-учебном заведении страны. В полной мере нашли место пожелания императора о том, чтобы "проектируемое заведение не было исключительно школой генерального штаба, а военной академией, которая бы распространяла свое влияние и на другие части нашей армии ...".

4(16) октября 1830 г. на подпись императору был представлен соответствующий проект документа, подписанный и. д. генерал-квартирмейстера Главного штаба Его Величества генерал-адъютантом А.И.Нейдгардом. Российский монарх согласился с ним и наложил короткую резолюцию: "Быть по сему. Николай". Утверждённое положение было опубликовано в печати под названием "Устав военной академии". В нём, в частности, говорилось: "Для образования офицеров к службе генерального штаба и для вящего распространения военных познаний учреждается в Санкт-Петербурге, при главном штабе его Импе-

А.Ю. ЛАШКОВ –
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
института (военной истории)
Военной академии
Генерального штаба ВС РФ,
кандидат исторических наук,
доцент

Военная академия Генерального штаба ВС РФ

раторского величества, Военная академия". Ей присваивалось наименование "Императорская".

По Уставу 1830 г. во главе академии стояли президент и вице-президент. При президенте образовывался Совет военной академии. Непосредственное и повседневное руководство возлагалось на директора и вице-директора академии. Первым директором стал генерал от артиллерии (с 1834 г.) И.О. Сухозанет, руководивший академией более 20 лет (до 1854 г.).

Торжественное открытие Императорской военной академии было приурочено ко дню ордена Георгия Победоносца – 26 ноября (8 декабря) 1832 г. (в последующем этот день стал годовым праздником академии) и проходило в форме важного государственного акта с присутствием императора, наследника престола, большой группы высших военных и гражданских чинов России, а также иностранных представителей.

В стенах Императорской военной академии до 1917 г., помимо армейских чинов, высшее военное образование получили видные военачальники внутренней стражи России. Среди них: генерал от инфантерии И.Д. Сапожников, генерал-лейтенанты Генерального штаба А.И. Беленченко, Н.Н. Гаврилов, Н.В. Левицкий и др. В советский период эта традиция продолжилась. Выпускниками Военной академии Генерального штаба в разное время стали руководители внутренних войск МВД СССР: генерал армии И.К. Яковлев, генерал-полковник Ю.В. Шаталин, Герой Советского Союза генерал-лейтенант А.Д. Епанчин, генерал-майор Е.В. Козик и др.

На современном этапе развития внутренних войск МВД России в академии обучались члены военного совета Главного командования внутренних войск МВД России:

генерал армии Рогожкин Николай Евгеньевич – заместитель министра – главнокомандующий внутрен-

ними войсками МВД России (председатель военного совета ГКВВ МВД России) (1993–1995 гг.);

генерал-полковник Бунин Сергей Викторович – начальник главного штаба внутренних войск – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России (1999–2001 гг.);

генерал-лейтенант Бутин Александр Викторович – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России (1996–1998 гг.);

генерал-полковник Лазебин Евгений Павлович – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по чрезвычайным ситуациям (1998–2000 гг.);

генерал-майор Ерыгин Сергей Александрович – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальник вооружения (2000–2002 гг.);

генерал-лейтенант Рожко Вячеслав Викторович – первый заместитель начальника главного штаба внутренних войск МВД России (2005–2007 гг.).

8 декабря 2012 года один из старейших государственных военных вузов отметит своё 180-летие. Несмотря на существенные изменения в системе военного образования, Военная академия Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации продолжает оставаться главным высшим военно-учебным заведением страны и ведущим центром научных исследований в области обороны и обеспечения безопасности России.

Валерий БАРАНОВ

М.И. КУТУЗОВ – ВЕЛИЧАЙШИЙ ПОЛКОВОДЕЦ РОССИИ

8 сентября 2012 года в России широко отметили знаменательную историческую дату – 200-летие Бородинской битвы, которая стала одним из самых крупных и кровопролитных сражений XIX века. В ней участвовало более 130 тысяч человек с французской и около 120 тысяч с русской стороны. И хотя точка в войне в ходе этой баталии поставлена не была, она стала настоящим символом героизма и стойкости нашего солдата, примером беззаветного служения великих полководцев России своему Отечеству.

В тяжелейшее для нашей страны время русскую армию возглавил умудрённый громадным боевым опытом генерал от инфантерии Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, ученик прославленных русских полководцев А.В. Суворова, П.А. Румянцева, Г.А. Потёмкина. Ему шёл уже 67 год, из них 53 года на военной службе. Происходил он из одного из древнейших дворянских родов России. Многие предки Кутузова занимали видные государственные посты в русском государстве ещё при великих князьях московских, а затем при царях. Отец будущего полководца – Илларион Михайлович – начал военную службу при Петре I и отдал ей больше 30 лет. Генерал-поручик, он был выдающимся военным инженером, разносторонне образованным человеком, знал несколько иностранных языков. Один из ближайших родственников Кутузова – Иван Логинович Голенищев-Кутузов – был адмиралом Российского флота, вице-президентом Адмиралтейств-коллегии и членом Российской академии наук. В течение 40 лет (1762–1802) он являлся директором Морского кадетского корпуса, в то время единственного военного учебного заведения, готовившего офицеров для Российского военно-морского флота. Мать М.И. Кутузова – А.И. Кутузова – происходила из старинного дворянского рода Беклемищевых. Из этого рода происходила и мать другого великого полководца России – князя Д.М. Пожарского.

Родился М.И. Кутузов 5 (16) сентября 1745 г. в Санкт-Петербурге. С семи лет Михаил обучался дома, а с июля 1759 г. – в Дворянской артиллерийской инженерной школе. Уже через полгода Кутузову присваивают чин кондуктора 1 класса с приведением к присяге и назначением жалованья. В феврале 1761 г. Кутузов окончил школу и с чином инженер-прапорщика был оставлен в ней преподавателем. Через 5 месяцев ревельский генерал-губернатор принц Гольштейн-Бергский берёт его своим флигель-адъютантом. В 1762 г. капитан Кутузов назначается командиром роты в Астраханский пехотный полк, командиром которого был полковник А.В. Суворов. Два года под его руководством Кутузов постигал суворовскую "науку побеждать".

В 1764 г. он откомандировывается в распоряжение командующего русскими войсками в Польше генерал-поручика И.И. Веймарна, где командует небольшим отрядом, действовавшим против польских конфедератов.

М.И. Кутузов в совершенстве знал четыре языка, в последующем добавилось ещё два. В 1767 г. работал в Комиссии по составлению нового Уложения, важного правового документа, закреплявшего основы "просвещённой монархии", который готовился после изучения подобных документов в Европе.

В 1770 г. М.И. Кутузова назначают в 1-ю армию генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева. Полководец принимает участие в сражениях при Ларге и Кагуле. За отличия в боях произведён в премьер-майоры. В должности оберквартирмейстера (начальник штаба) корпуса за успехи в бою при Попештае в декабре 1771 г. получает чин подполковника, ему в это время было 24 года.

В 1772 г. переводится во 2-ю Крымскую армию князя Долгорукова. 23 июля 1774 г. в сражении у деревни Шумы севернее Алушты трёхтысячный отряд русских разгромил главные силы турецкого десанта Довлет Гирея, гренадерским батальоном Московского легиона командовал подполковник Голенищев-Кутузов. В этом сражении командир батальона был тяжело ранен пулей, пробившей левый висок и вышедшей у правого глаза. Командующий Крымской армией генерал-аншеф В.М. Долгоруков в докладе Екатерине II писал: "Московского легиона подполковник Голенищев-Кутузов, приведший свой гренадерский батальон, из новых и молодых людей состоящий, до такого совершенства, что в деле с неприятелем превосходил оных старых солдат". Императрица наградила Кутузова военным орденом Святого Георгия IV степени и отправила на лечение в Австрию, взяв все расходы на себя. Два года лечения Кутузов обратил на по-

В.П. БАРАНОВ –
старший научный сотрудник
5-го научного отдела
Центра оперативно-тактических
исследований внутренних войск
МВД России,
генерал-полковник в отставке,
доктор исторических наук,
профессор

вышение своего военного образования, изучая опыт австрийских, прусских и французских полководцев.

Возвратившись в 1776 г. в Россию, формировал части лёгкой кавалерии. В 1777 г. произведён в полковники и назначен командиром Луганского пионерного полка в Азове. В 1783 г. переводится командиром Мариупольского легкоконного полка в Крым.

В 1784 г. генерал-майор Кутузов формирует, а с 1785 г. командует Бугским егерским корпусом. Командуя корпусом, он разработал новые тактические приёмы вооружённой борьбы, прописав их в особой инструкции. Корпус прикрывал российские границы вдоль Буга, когда началась вторая война с Турцией. 1 октября 1787 г. он участвует под командованием Суворова в сражении под Кинбурном, когда был почти полностью уничтожен пятитысячный турецкий десант. Летом 1788 г. при осаде Очакова вторично получает тяжёлое ранение в голову. После излечения в 1789 г. принял Отдельный корпус, с которым занимает Анкерман, сражался под Каушанами, штурмовал Бендеры. В декабре 1790 г., командуя 6-й колонной при штурме Измаила, своими действиями предопределил исход штурма. А.В. Суворов, докладывая Екатерине II, писал: "Показывая свой пример храбрости и неустранимости, он преодолел под сильным огнём неприятеля все встретившие нас трудности; перескочил чрез палисад, предупредил стремления турок, быстро взлетел на вал крепости, овладел бастионом и многими батареями... Генерал Кутузов шёл у меня на левом крыле; но был правой моей рукой". За взятие Измаила Кутузов был произведён в генерал-поручики, награждён орденом Святого Георгия III степени и назначен комендантом крепости. Отрадив все попытки турок вновь овладеть Измаилом, он 4 (16) июля 1791 г. внезапным стремительным ударом разгромил 23-тысячное турецкое войско при Бабадаге. В последующем, в Мечинском сражении под командованием князя Репина, Кутузов нанёс поражение правому флангу турецких войск. За победу под Мечином Кутузов был награждён орденом Святого Георгия II степени.

В 1792 г. командует корпусом в Польше.

В 1793 г. Екатерина II, учитывая большие заслуги Кутузова в русско-турецких войнах, авторитет среди турецких военачальников, знание языка, умение добиться необходимого решения, назначает его чрезвычайным послом в Турцию. Работая послом, он за короткий срок сумел решить ряд важных вопросов и значительно улучшить межгосударственные отношения с Турцией.

По возвращении в 1795 г. М.И. Кутузов назначен главнокомандующим над всеми сухопутными войсками, крепостями и флотилией в Финляндии, одновременно и директором Сухопутного кадетского корпуса. Он много сделал для улучшения подготовки офицерского состава: пересмотрел программу подготовки, ввёл новые наставления, лично преподавал военную историю, тактику и другие предметы. Пользовался большим уважением у императрицы Екатерины II, которая ежедневно принимала его.

В 1798 г. Павлом I был произведён в генералы от инфантерии. Здесь снова пригодился дипломатический опыт Кутузова. За 2 месяца дипломатической миссии в Пруссии сумел привлечь её на сторону России в борьбе против Франции. За успех дипломатической миссии был награждён орденом Святого Иоанна Иерусалимского. В сентябре 1799 г. Павлом I назначается командующим экспедиционным корпусом в Голландии вместо генерала И.И. Германа, который был разбит французами при Бергене и взят в плен. Не доехав до Голландии, был отозван и назначен литовским генерал-губернатором, а в 1801 г., по воцарении Александра I, был назначен

М.И. Кутузов

петербургским генерал-губернатором. В 1802 г., попав в опалу к Александру I, Кутузов был снят с должности и отправлен в своё имение в Горошках Житомирской губернии, числясь на военной службе как шеф Псковского мушкетёрского полка. В 1804 г. Россия вошла в коалицию против Наполеона, и в 1805 г. Александр I послал в Австрию две армии, главнокомандующим одной из них был назначен Кутузов. В августе 1805 г. 50-тысячная русская армия под командованием М.И. Кутузова двинулась в Австрию. Однако Наполеон быстрыми, решительными действиями разгромил австрийскую армию в октябре 1805 г. Русская армия в результате осталась один на один с превосходящими силами Наполеона и находилась под угрозой окружения и уничтожения.

Кутузов в октябре 1805 г. совершает отступательный манёвр протяжённостью в 475 км от Браунау к Ольмоцу. Прикрываясь арьегардами, он нанёс поражение маршалам Мюрату под Амштетеном и Мортье под Дюренштейном, ушёл из западни и соединился с корпусом Буксгевдена. В дальнейшем Кутузов предлагал отвести армию к границе России и после подхода резервов и австрийской армии из Северной Италии перейти в контрнаступление. Но приезд в войска Александра I и австрийского императора Франца I сделал Кутузова главнокомандующим лишь формально. Придворные штабы обоих императоров не прислушивались к мнению главнокомандующего. Австрийским генералом Вейротером был подготовлен план битвы, утверждённый обоими императорами без учёта мнения Кутузова. 20 ноября (2 декабря) 1805 г. произошло Аустерлицкое сражение, которое закончилось полным разгромом русской и австрийской армий. Сам Кутузов был ранен, а также потерял своего зятя, графа Тизенгауза, который бросился со знаменем вперёд, возглавив атаку полка. За поражение под Аустерлицем Александр I никогда открыто Кутузова не винил и даже в феврале 1806 г. наградил орденом Святого Владимира I степени, однако определённую обиду на него затаил. И когда в 1806 г. в Европе вновь вспыхнула война, император назначил его в Киев генерал-губернатором. В 1808 г. Кутузов получает назначение на должность командира корпуса в Молдавскую армию, которой командовал генерал-фельдмаршал

А. Прозоровский. В 1809 г. из-за разногласий с главнокомандующим по вопросам ведения боевых действий М. Кутузова назначают генерал-губернатором в Вильно. В 1811 г., когда война с Турцией зашла в тупик, а в Европе нарастала угроза со стороны Франции, Александр I назначает М. Кутузова главнокомандующим Молдавской армией. И уже в сражении у Рущука он проявляет свой полководческий талант, 15-тысячная армия русских разбивает 60-тысячное турецкое войско. Поняв, что преследовать противника вдоль Дуная протяженностью более 1000 км бесперспективно, М. Кутузов избирает другой путь для достижения победы. Он преднамеренно отвел свою армию назад, на левый берег Дуная, отрываясь от своих баз, заставил противника наступать, добился расчленения основных турецких сил, блокировал часть переправившихся через Дунай турецких войск. В начале октября послал корпус генерала Маркова на другой берег Дуная, где тот разгромил турок и лишил турецкую армию возможности отступления. 23 ноября 1811 г. 35-тысячная турецкая армия капитулировала. Турция была вынуждена вступить в переговоры. 4 (16) мая 1812 г. М. Кутузов заключил мир, по которому Бессарабия с частью Молдавии переходила к России. Это была крупная военная и дипломатическая победа России накануне вторжения Наполеона, которая обеспечила возможность впоследствии перебросить Дунайскую армию для борьбы с французскими захватчиками. За победу над турками М.И. Кутузову был пожалован титул графа Российской империи, однако, несмотря на это, он был отозван в Петербург и остался не у дел.

С начала войны против Наполеона в 1812 г. генерал М.И. Кутузов был избран начальником петербургского, а затем и московского ополчения. Неудачи русской армии на начальном этапе войны побудили дворянство требовать назначения на должность главнокомандующего генерала, который бы пользовался доверием русского общества. Лишь после сдачи французам Смоленска Александр I вынужден был назначить главнокомандующим всеми русскими армиями и ополчениями генерала от инфантерии светлейшего князя М.И. Кутузова. Данный титул был пожалован М.И. Кутузову за 10 дней до назначения.

17 (29) августа М. Кутузов принял командование от Барклая-де-Толли. Большое превосходство противника в силах и отсутствие резервов вынудили М.И. Кутузова принять решение об отступлении. Но сдача Москвы без сражения была недопустима как с политической, так и с моральной точки зрения. Получив небольшие подкрепления (15-тысячный корпус Милорадовича, 26 тысяч московского ополчения), М.И. Кутузов принимает решение дать генеральное сражение.

"Как бы там ни было, – писал он Александру I, – Москву защищать должно". На подготовку войск и местности к сражению было очень мало времени. За неделю до Бородинского сражения М.И. Кутузов назначает командовать аррьергардом всей русской армии командира 3-й пехотной дивизии генерала П.П. Коновницына, который в тяжелейших боях с превосходящим противником сумел обеспечить отход главных сил русской армии от Вязьмы до Колоцкого монастыря и их развертывание на Бородинском поле.

Бородинская позиция занимала около 8 км по фронту. Передний край проходил по линии деревень Маслово, Горки, Бородино, Семёновское. Правый фланг примыкал к Москве-реке у д. Маслово, левый – к труднопроходимому большому Утицкому лесу. Позиция возвышалась над окружающей местностью и обеспечивала хороший обзор и обстрел. Позиция перекрывала основные пути, ведущие к Москве – Новую и Старую Смоленские дороги, что резко ограничивало маневр войск Наполеона. Готовясь к сражению с численно пре-

восходящим противником, Кутузов особое внимание уделил инженерному оборудованию позиции. Общее руководство фортификационными работами он поручил своему начальнику штаба – генералу П.В. Бенигсену. Для работы по инженерному оборудованию позиций кроме пяти рот пионеров (около 500 человек) были привлечены все пехотные части, ратники московского и смоленского ополчений. Особенностью инженерного оборудования был отказ от строительства непрерывной цепи укреплений. Особое внимание уделялось маскировке позиций. Артиллерия расположилась в усиленных опорных пунктах, позволяющих вести массированный перекрёстный огонь по противнику. Оборонительные работы продолжались до утра 26 августа (7 сентября).

К началу сражения русская армия насчитывала 120 тыс. человек и 640 орудий. Французская армия имела 130–135 тыс. человек и 587 орудий.

Замысел М.И. Кутузова состоял в том, чтобы активной обороной нанести противнику возможно большие потери, изменить соотношение сил и сохранить свои войска для последующих сражений и полного разгрома наполеоновской армии. В соответствии с этим замыслом строился и боевой порядок русских войск, включавший 4 группировки: правое крыло, центр, левое крыло и резервы. На правом крыле располагались 2-й и 4-й пехотные корпуса, за ними на второй линии находился 2-й кавалерийский корпус. Командовал правым крылом генерал от инфантерии М.А. Милорадович. В центре находился 6-й пехотный корпус, за ним, во второй линии, 3-й кавалерийский корпус. Командовал ими генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров. Войска правого крыла и центра входили в состав 1-й Западной армии, и общее руководство ими осуществлял главнокомандующий этой армией генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли. В резерве 1-й армии находились 1-й кавалерийский и Казачий (девять полков) корпуса.

На левом крыле находились войска 2-й Западной армии, которой командовал Багратион: 7-й и 8-й пехотные корпуса, а за ними, во второй линии, 4-й кавалерийский корпус. Резерв армии составляли 2-я сводная гренадерская и 2-я кирасирская дивизии. Старую Смоленскую дорогу прикрывали 8 полков генерала А.А. Карпова и московское ополчение генерала И.И. Маркова.

Правое крыло прикрывалось тремя, центр – двумя, и левое крыло – одним передовыми отрядами, состоящими из егерских полков.

Главный резерв русской армии состоял из 3-го и 5-го гвардейских пехотных корпусов, 1-й кирасирской дивизии и артиллерийского резерва (324 орудия). Общая численность резерва достигала 40 тыс. человек.

Таким образом, основные силы и средства располагались на правом крыле и в центре, прикрывая кратчайшую дорогу на Москву.

Созданная система управления войсками позволяла быстро реагировать на складывающуюся обстановку, повышая ответственность командиров дивизий, корпусов и армий в ходе сражения.

Замысел Наполеона состоял в следующем. После овладения Шевардинским редутом нанести главный удар по левому флангу русской армии, смять его и развивая наступление в северо-восточном направлении, выйти в тыл русской армии, прижать неприятеля к Москве-реке, уничтожить его и открыть дорогу на Москву. Падение Москвы, считал Наполеон, вынудит Александра I признать своё поражение и заключить мир.

Однако мужество, храбрость и стойкость русских войск в Бородинском сражении похоронили эти пла-

ны. Наполеон к концу дня сражения отошёл с захваченных ценой больших потерь (около 50 тысяч убитых и раненых) позиций.

Русская армия потеряла 45,6 тысячи человек, что уменьшило её более чем на одну треть.

Отсутствие подготовленных резервов заставляет Кутузова принять решение на отступление. 30 августа (11 сентября) М.И. Кутузов указом Александра I был произведён в генерал-фельдмаршалы. 1 (13) сентября на совете в Филях принял решение сдать Москву без сражения, необходимо было сохранить армию. Он понимал, что французская армия будет таять, а это даст время и позволит подготовить резервы для дальнейших сражений. И 87-тысячная армия с 622 орудиями оставила Москву и отступила, прикрываясь арьергардами, в Тарутино, закрыв Калугу и Тулу. Соотношение сил с каждым днём складывалось в пользу русской армии. Поняв это, Наполеон в середине октября выступил из Москвы и попытался прорваться в неопустошённые войной губернии. М.И. Кутузов, разгадав план Наполеона, преградил ему дорогу у Малоярославца. Город восемь раз переходил из рук в руки, но в конце дня Наполеон понял, что дальнейшее сражение может привести к гибели Великой армии и стал отступать по опустошённой Старой Смоленской дороге.

Под Красным была разбита гвардия Наполеона. Постоянные налёты казачьих и кавалерийских полков держали Великую армию в напряжении, изматывая её силы. За бои в Смоленской губернии М.И. Кутузову был пожалован титул князя Смоленского. В сражении при Березине только неудачные действия адмирала П.В. Чичагова не позволили полностью уничтожить французскую армию. За разгром неприятеля и изгнание его из пределов России М.И. Кутузов был награждён орденом Святого Георгия I степени. Он стал первым полным Георгиевским кавалером.

12 (24) декабря 1812 г. к армиям прибыл Александр I, при нём была создана Главная квартира со своим штабом. В конце декабря 1812 г. главные силы русской армии перешли Неман, отдельные отряды генералов Платова, Витгенштейна, адмирала Чичагова преследовали отступающую Великую армию Наполеона. Начался заграничный поход русской армии. М.И. Кутузов прекрасно понимал, что окончательный разгром Наполеона возможен не на Немане, а на Сене, в Париже. Но он хотел, чтобы эта победа была одержана после достаточной дипломатической, военной подготовки, с минимальными жертвами для России и русской армии. За месяц с небольшим до смерти он резко оборвал одного из многочисленных льстецов Александра I Винценгероде: "Позвольте мне ещё раз повторить моё мнение насчёт быстрого нашего продвижения вперёд. Я знаю, что в Германии каждый маленький индивидуум позволяет себе кричать против нашей медлительности. Считают, что каждое движение вперёд равносильно победе, а каждый потерянный день есть поражение. Я, покорный долгу, возлагаемому моими обязанностями, подчиняюсь подсчётам и должен хорошо взвешивать вопрос о расстояниях от Эльбы до наших резервов и собранные силы врага, которые мы можем встретить на такой-то и такой-то высоте... Я должен сопоставить наше прогрессирующее ослабление при быстром движении вперёд с нашим увеличивающимся отдалением от ресурсов... Будьте уверены, что поражение одного из наших корпусов уничтожит престиж, которым мы пользуемся в Германии". М.И. Кутузов как полководец и величайший дипломат сумел убедить прусского короля Фридриха-Вильгельма III подписать русско-прусский союзный договор. Кутузову было не суждено ликвидировать все предстоявшие перед русской армией опасности и трудности. 28 апре-

ля 1813 г. он скончался. И уже на следующий день император убедился, как трудно заменить Кутузова-стратега Витгенштейном, а Кутузова-дипломата – Карлом Нессельроде.

Одна из самых могучих и самых сильных особенностей интеллекта Кутузова заключалась в том, что никогда он не был и не ощущал себя только полководцем, дающим сражения, или только дипломатом, ведущим переговоры, или только государственным человеком – правителем и устройтеlem большого края. Помогая Суворову и Потёмкину в Крыму в 80-х гг. XVIII в., он сегодня воюет с татарскими партиями, завтра ведёт с ними переговоры, послезавтра административно устраивает территорию, последовательно переходящую под власть России, а потом, когда это оказывается нужным, опять обращается к мечу и опять к дипломатии. Когда в октябре 1806 г. его назначают киевским военным губернатором или на такую же должность в Литву в июле 1809 г., то он, вводя упорядоченную администрацию, преследуя злоупотребления, в то же время успешно и умело и в Киве, и в Вильне считается с национальными стремлениями и обезвреживает планы Наполеона вызвать восстания или брожения в польском и литовском населении и для этого с полным успехом пускает в ход всю тонкость своего ума и дипломатические свои таланты, потому что ни в тильзитские, ни в эрфуртские дружеские излияния обоих императоров он не верит и знает, какая угроза висит над русскими западными губерниями и Литвой со стороны наполеоновского герцогства Варшавского и как ловки тайные агенты Наполеона в Литве, подсылаемые из Парижа и Варшавы.

Разносторонность ума и дарований позволяли Кутузову выскидывать такие неожиданные средства, прибегать к таким ресурсам и достигать таких результатов, которые другим не удавалось. Предупредить войну, пока она ещё только угрожает, или поскорее её окончить, если есть хоть какая-то возможность достичь желаемых результатов мирными переговорами, – вот черта, очень характерная для Кутузова.

К числу главных достоинств Кутузова как полководца необходимо отнести умение выбирать нужных людей, хороших исполнителей его предначертаний и вместе с тем таких, которым можно было бы поручать трудные задания и надеяться на их самостоятельные шаги в случае необходимости принятия внезапных решений при сложившейся обстановке, иногда совершенно неожиданной.

Это Коновницын, Дохтуров, Милорадович, впоследствии Горьков и некоторые другие, преданные, способные, надёжные люди.

Стратегия Кутузова одолела грозного врага под Бородином, создала и гениально провела контрнаступление, загубившее Наполеона. А геройское поведение русской регулярной армии при всех боевых встречах с неприятелем, деятельная помощь партизан, народный характер всей войны в целом, глубоко проникшее в народ сознание справедливости – всё это создало несокрушимый оплот, твёрдую почву, на которой возникли, развились и привели к победоносному концу стратегические комбинации Кутузова.

Кутузов-полководец по глубине своих стратегических замыслов, по смелости и оригинальности своих дерзаний и по громадности своих достижений является величайшей фигурой в ряду полководцев мировой истории.

Полковник Алексей ЧЕНЦОВ

ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ М.Б. БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ

Одним из самых известных руководителей русской армии в ходе Отечественной войны 1812 г. является генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли.

Он происходил из немецкой ганзейской бюргерской семьи де-Толли, являющейся ответвлением старинного дворянского шотландского рода Барклав-ев с норманнскими корнями. Предок будущего полководца, Питер Барклай-де-Толли (1600–1674), в середине XVII в. переселился из Шотландии в Лифляндию. Дед Михаила Богдановича, Вильгельм, был бургомистром Риги.

Отец будущего полководца, Вейнгольд Готтард Барклай-де-Толли (1734–1781), вышел в отставку поручиком русской армии, получив звание российского дворянина. Мать, Маргарита Елизавета фон Смиттен, (1733–1771) была дочерью священника; по другим источникам, происходила из семьи лифляндских помещиков. Сам Михаил Богданович в семейных хрониках назывался по-немецки Михаэль-Андреас.

Михаэль-Андреас Барклай-де-Толли родился 16 (27) декабря 1761 г. в поместье Памушис, которое находилось в части Земгальского края, входившего в состав подвассального Речи Посполитой Курляндского герцогства и присоединённого к Российской империи после третьего раздела Польши (1795 г.).

Михаила Барклай-де-Толли ещё в детстве отец, используя протекцию своих знакомых, записал в 1767 г. на военную службу в Новотроицкий кирасирский полк. "Прослужив" таким образом в нижних чинах десять лет, пятнадцатилетний Михаил начал действительную военную службу вахмистром Псковского карабинерского полка. Через два года, в 1778 г., он был произведён в первый кавалерийский офицерский чин – в корнеты.

Следует отметить, что незнатное происхождение Барклай сказало в его продвижении по службе, ему понадобилось более двадцати лет, чтобы достигнуть чина полковника.

Боевое крещение М.Б. Барклай-де-Толли получил в ходе Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Ему довелось участвовать в длительной осаде и быстрой штурме турецкой крепости Очаков, которая оставалась последним оплотом Османской империи в Северном Причерноморье. За очаковское дело поручик М.Б. Барклай-де-Толли удостоился золотого креста на Георгиевской ленте, который приравнялся к ордену Святого Георгия IV степени, и получил чин секунд-майора.

Затем молодой офицер отличился при Каушанах, при взятии неприятельских крепостей Аккерман и Бендеры.

Во время Русско-шведской войны 1788–1790 гг. М.Б. Барклай-де-Толли проявил себя как способный командир. Русским войскам приходилось действовать против шведов в Финляндии, среди лесов и бесчисленных озёр и небольших рек, в условиях бездорожья, когда сама природа создавала для людей укрепленные рубежи и труднопреодолимые препятствия. В этой войне М.Б. Барклай-де-Толли дослужился до чина премьер-майора. Из Финляндии офицер был переведён в Санкт-Петербургский гренадерский полк, где показал себя умелым воспитателем нижних чинов.

Затем последовало участие в военных действиях в Польше в 1794 г., где приходилось бороться с небольшими разрозненными отрядами польских повстанцев. За заслуги при взятии города Вильно и при разгроме близ Гродно крупного отряда неприятеля Барклай-де-Толли был награждён орденом Святого Георгия IV степени. Польскую войну, в которой командир пехотного батальона показал себя мастером манёвров в ходе боевых действий, закончил подполковником.

Пройдя через три войны, М.Б. Барклай-де-Толли стал опытным военным, имевшим хороший послужной список. Он был уже Георгиевским кавалером, прекрасные характеристики свидетельствовали о его боевых заслугах. Перспективный офицер быстро продвигался по служебной лестнице.

В 1798 г. М.Б. Барклай-де-Толли был произведён в полковники и назначен шефом 4-го егерского полка. Это было назначение особого рода. Егерс-

*Полковник
А.С. ЧЕНЦОВ –
заместитель начальника
5-го научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних войск
МВД России,
кандидат исторических наук*

кие полки в русской армии того времени являлись отборными пехотными частями, и командовали ими самые лучшие офицеры, имевшие боевой опыт. За отличную подготовку полка лёгкой пехоты М.Б. Барклай-де-Толли уже в следующем году был произведён в генерал-майоры.

За девять лет успешного командования егерским полком он приобрёл большой опыт и проявил незаурядные способности, которые не остались незамеченными. Генерал-фельдмаршал и блестящий дипломат Н.В. Репнин так отзывался о будущем герое Отечественной войны 1812 г.: "Меня уже не будет на свете, но пусть вспомнят мои слова: этот генерал много обещает и далеко пойдёт".

В Русско-пруско-французской войне 1806–1807 г. генерал-майор М.Б. Барклай-де-Толли командовал дивизией. За сражение под Пултуском 14 декабря 1806 г. он был удостоен ордена Святого Георгия III степени. В сражении М.Б. Барклай-де-Толли командовал передовым отрядом русского корпуса, который не только выдержал яростную атаку прославленного победями наполеоновского маршала Ж. Ланна, но и вместе с подошедшими войсками генерала Сакена перешёл в контратаку и опрокинул дивизию генерала Гюдена. В Пултусском сражении французам так и не удалось выйти в тыл русской армии и отрезать её от переправ через реку Нарев.

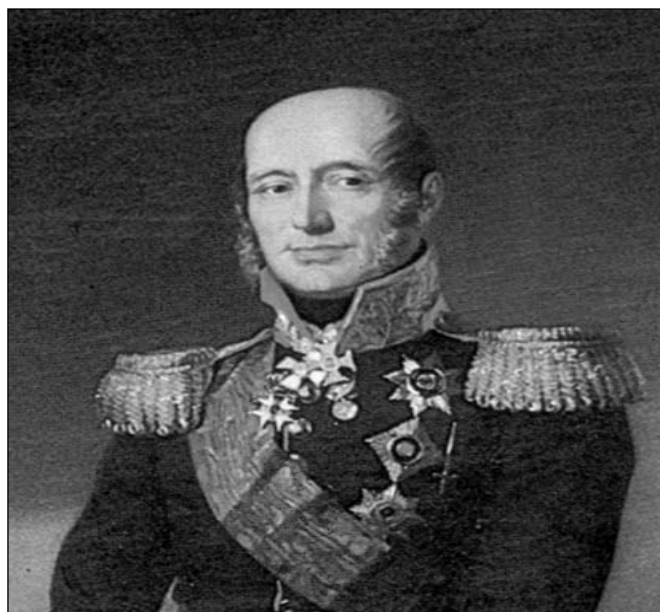
Затем последовало генеральное сражение русской и французской армий у города Прейсиш-Эйлау 26–27 января 1807 г. Благодаря искусным действиям генерала М.Б. Барклай-де-Толли русскому арьергарду удалось сдержать главные силы французов.

В сражении при Прейсиш-Эйлау генерал получил тяжёлое ранение в правую руку. В бессознательном состоянии он был вынесен из боя под огнём противника унтер-офицером Изюмского гусарского полка Сергеем Дудниковым. Лечение длилось пятнадцать месяцев. Врачи извлекли из раны более сорока обломков костей.

В Русско-шведской войне 1808–1809 гг. М.Б. Барклай-де-Толли первоначально командовал дивизией, а затем корпусом. Он участвовал в знаменитом переходе русских войск по льду Ботнического залива через пролив Кваркен (шириной в 100 километров) на шведский берег. Одновременно корпус генерала П.И. Багратиона совершил переход по льду на Аландские острова. Эта смелая операция русского командования поставила Швецию в безвыходное положение, и та заключила мир с Россией, отказавшись от всяких претензий на Финляндию.

После окончания Русско-шведской войны М.Б. Барклай-де-Толли получил чин полного генерала от инфантерии и был назначен главнокомандующим русской армией в Финляндии и губернатором этой части Российской империи. На этом посту Михаил Богданович многое сделал для укрепления государственной границы. Близость к Санкт-Петербургу давала возможность установить связи при императорском дворе и продемонстрировать свои способности и как главнокомандующего, и как губернатора. Это, наравне с боевыми заслугами, и предопределило дальнейшую судьбу М.Б. Барклай-де-Толли.

В это время над Россией вновь нависла опасность войны. Император Александр I сместил с поста военного министра генерала от артиллерии А.А. Аракчеева и назначил на этот пост в 1810 г. Михаила Богдановича Барклай-де-Толли, который он занимал до сентября 1812 г.

М.Б. Барклай-де-Толли

В том же 1810 г. он становится членом Государственного совета. Как военный министр, М.Б. Барклай-де-Толли проделал огромную работу в преддверии вторжения Великой армии Наполеона в Россию. Под его руководством было подготовлено издание "Учреждения для управления большой действующей армией", в котором определялись права и обязанности высших армейских начальников и штат полевого штаба.

Военный министр ввёл в русской армии корпусную организацию, что делало её в тех условиях более мобильной, манёвренной и лучше управляемой в мирное и военное время, утвердил новые воинские уставы. Перед началом войны с Францией численность русской армии была увеличена, заблаговременно были подготовлены резервы. В приграничной полосе строились новые крепости.

Однако М.Б. Барклай-де-Толли не смог воспрепятствовать тому, что император Александр I на случай войны с Францией принял план действий русской армии, разработанный его ближайшим военным советником Фулем – прусским генералом на русской службе. Первые же дни войны вскрыли всю несостоятельность и бездарность фулевского плана.

Военный министр знал из донесений разведки, что к российским границам стягивается огромная наполеоновская армия, и заблаговременно писал императору Александру I: "Необходимо... начальникам армий и корпусов иметь начертанные планы их операций, которых они по сие время не имеют".

Но царь оказался невнимателен к таким письмам. Отличавшийся большим честолюбием, он мечтал о славе, добытой в соперничестве с признанным полководцем Наполеоном. В сопровождении огромной свиты монарх прибыл в Вильно. Он осознавал, что не обладает полководческим талантом, поэтому не взял на себя бремя главнокомандующего с неизбежной при этом ответственностью за принимаемые решения. Но он и не внял совету своего военного министра о назначении такого главнокомандующего, предоставив М.Б. Барклай-де-Толли отдавать распоряжения от своего имени.

Отечественную войну 1812 г., начавшуюся в ночь на 12 июня, генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли встретил на посту командующего самой крупной русской армией – 1-й Западной. Она состояла из шести пехотных, двух кавалерийских и одного казачьего корпусов общей численностью почти в 130 тысяч человек при 558 орудиях, располагалась в районе Россиены, Вильно, Гродно и прикрывала 220-километровый участок западной границы России. 1-я армия превосходила вместе взятые 2-ю Западную армию и 3-ю резервную, или Обсервационную, армию генерала А.П. Тормасова.

М.Б. Барклаю-де-Толли подчинялась и соседняя, 2-я Западная армия (вплоть до назначения главнокомандующим русской действующей армией М.И. Голенищева-Кутузова). В условиях значительного превосходства наполеоновской армии М.Б. Барклай-де-Толли сумел осуществить отход двух русских армий к Смоленску, сорвав тем самым план французского императора разгромить их по отдельности. Однако большинство современников осудило такие действия российского военного министра.

Характерным примером отношения в российском обществе к М.Б. Барклаю-де-Толли являются слова в частном письме от 3 (15) сентября 1812 г.: "Барклай, ожидая отставки, поспешил сдать французам всё, что мог, и если бы имел время, то привел бы Наполеона прямо в Москву. Да простит ему Бог, а мы долго не забудем его измены".

Сам же полководец позже писал в воспоминаниях по поводу отступления: "Я предаю строгому суду всех и каждого дела мои. Пусть укажут другие способы, кои возможно было бы употребить для спасения Отечества".

Отступление русских войск от государственной границы и нежелание М.Б. Барклая-де-Толли дать неприятельской армии генеральное сражение вызвали недовольство широкой общественности, и прежде всего в рядах самой армии. Авторитет военного министра упал, и он уже не мог претендовать на верховное командование в начавшейся войне. Однако его несомненной заслугой стало то, что он сумел сохранить русскую армию для Бородинского сражения.

Первоначально 1-я Западная армия отступала к Дриссе, чтобы занять оборону в построенном там по плану Фуля укрепленном лагере. Из-за этого расстояние между 1-й и 2-й армиями значительно увеличивалось. Кроме того, непригодность лагеря для обороны была очевидной. Противник мог обойти его, окружить и принудить русскую армию к капитуляции.

Военный министр приказал своей армии оставить Дриссу и отходить на соединение с армией генерала П.И. Багратиона в направлении Полоцк, Витебск, Смоленск. М.Б. Барклай-де-Толли под Витебском умело ушёл от генерального сражения с Наполеоном. Для защиты петербургского направления из состава армии был выделен корпус генерала Витгенштейна численностью в 23 тысячи человек.

Отступление 1-й Западной армии проходило с постоянными арьергардными боями, наиболее ожесточенный из которых состоялся у деревни Островно. Только после этого Наполеон понял, что разбить главные силы противника в приграничье ему не удастся и следует разработать другой план войны против России.

Две русские армии соединились под стенами древнего Смоленска 21 июня 1812 г. Но Смоленск не был подготовлен к обороне, а силы французской армии ещё значительно превосходили силы русских. Военный министр приказал продолжить отступление в глубь России. Уклоняясь от преждевременного генерального сражения, М.Б. Барклай-де-Толли, не поддаваясь уговорам и давлению со стороны, против императорской воли и вопреки настроениям П.И. Багратиона, продолжал отступать. На марше его и застало сообщение из Санкт-Петербурга о том, что 5 августа 1812 г. главнокомандующим всеми русскими армиями назначен генерал от инфантерии М.И. Голенищев-Кутузов.

Под командованием военного министра осталась только 1-я Западная армия. По численности она превосходила армию П.И. Багратиона, поэтому в Бородинском сражении главнокомандующий М.И. Кутузов поручил М.Б. Барклаю-де-Толли командовать центром и правым флангом русских войск. Его армия в день сражения состояла из трёх корпусов: генералов Багговута, Остермана-Толстого и Дохтурова.

Все, кто видел Михаила Богдановича в день Бородинского сражения, единодушно отмечают бесстрашие командующего армией. Он появлялся в самых опасных местах сражения в центре русской позиции. Говорили даже, что он искал смерти. Четыре лошади под ним были убиты. Все адъютанты, сопровождавшие его, за исключением одного, были убиты или ранены, а командующий армией оставался невредим. За заслуги в Бородинской битве он был награждён орденом Святого Георгия II степени.

На военном совете в Филях командующий 1-й Западной армией поддержал предложение М.И. Кутузова оставить Москву, хотя большинство военачальников было против и желало нового генерального сражения под стенами города. В личном письме жене от 11 (23) сентября (после оставления Москвы) М.Б. Барклай-де-Толли написал: "Чем бы дело ни кончилось, я всегда буду убеждён, что я делал всё необходимое для сохранения государства, и если у его величества ещё есть армия, способная угрожать врагу разгромом, то это моя заслуга. После многочисленных кровопролитных сражений, которыми я на каждом шагу задерживал врага и нанёс ему ощутимые потери, я передал армию князю Кутузову, когда он принял командование в таком состоянии, что она могла помериться силами со сколь угодно мощным врагом. Я её передал ему в ту минуту, когда я был исполнен самой твёрдой решимости ожидать на превосходной позиции атаку врага, и я был уверен, что отобью её. ...Если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита – это моя заслуга, и убеждение в этом будет служить мне утешением до последней минуты жизни".

В том же письме М.Б. Барклай-де-Толли признался о тяжёлой моральной обстановке вокруг себя. У него не сложились отношения с главнокомандующим М.И. Кутузовым, человеком совсем другого склада характера и поведения. После реорганизации армии М.И. Кутузовым М.Б. Барклай-де-Толли оказался в двусмысленном положении: сохраняя формально пост, фактически он был отстранен от управления войсками. В конце сентября, получив отпуск, он отправился в Калугу, затем через Петербург поздней осенью прибыл в свою деревню в Лифляндии.

М.Б. Барклай-де-Толли написал длинное письмо царю Александру I, в котором изложил своё видение войны и причины отступления русских армий. В ответ он получил дружески расположенное письмо российского императора, в котором Александр признал правильность действий Михаила Богдановича на посту командующего 1-й армией.

Все российские историки признают, что принципиальная стратегическая линия, намеченная М.Б. Барклаем-де-Толли на начальном этапе Отечественной войны, не была изменена М.И. Кутузовым и преемственность в командовании была сохранена.

М.Б. Барклай-де-Толли вновь возвратился в войска только в январе 1813 г., когда был назначен приказом императора Александра I командующим 3-й русской армией. После смерти Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова император Александр I с согласия других монархов-союзников поставил генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли во главе объединённой русско-прусской армии.

Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. стали вершиной полководческой биографии М.Б. Барклая-де-Толли. Он успешно руководил войсками и отличился в целом ряде больших сражений союзников с французами – при Лютцене, Бауцене, под Торном, Кульмом, Лейпцигом и Парижем.

В одном из них – под Кульмом – командующий союзной армией России, Австрии и Пруссии одержал блестящую победу над французами. Наполеон, стремясь окружить и разгромить союзную армию, отходившую в Чехию после неудачного для неё Дрезденского сражения, направил в тыл противника корпус генерала Вандама. Главные силы союзной армии под командованием М.Б. Барклая-де-Толли окружили и разбили его. Поражение под Кульмом (август 1813 года) вынудило Наполеона отступить к Лейпцигу.

За победу в сражении при Кульме генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли был удостоен высшей военной награды Российской империи – ордена Святого Георгия I степени.

В январе 1814 г. за победу при Бриенне он получил золотое Георгиевское оружие "За храбрость" – шпагу с алмазными лаврами с надписью "За 20 января 1814 года".

Антинаполеоновские войны закончились триумфальным вступлением союзных войск в столицу побеждённой Франции – Париж. М.Б. Барклай-де-Толли по возвращении в Россию был назначен главнокомандующим 1-й армией, расквартированной в Польше.

Весной 1815 г. Наполеон вернулся к власти. М.Б. Барклай-де-Толли снова повел армию в Европу, вступил в июне 1815 года в пределы Франции, но не успел принять участия в больших сражениях из-за разгрома Наполеона под Ватерлоо. 30 августа 1815 г. после блестяще проведённого смотра под Верту, который порадовал царя Александра I порядком в армии, М.Б. Барклаю-де-Толли был присвоен титул князя и звание генерал-фельдмаршала.

После этого Михаил Богданович отошёл от военных и государственных дел. В начале 1818 года он испросил

разрешения отправиться в Германию для лечения на минеральных водах, но, не доехав до места, скончался 14 (26) мая в возрасте 57 лет на мызе Штилитцен.

Как полководец М.Б. Барклай-де-Толли принадлежит к школе передового военного искусства начала XIX столетия. Его отличала самостоятельность при принятии решений, предусмотрительность и осторожность, настойчивость в достижении поставленной цели. В больших сражениях он всегда сохранял спокойствие и невозмутимость, не терял самообладания в критические минуты боя.

Прослужив в армии несколько лет в нижних чинах, он воспитывал в офицерах уважительное отношение к солдатам, их человеческому достоинству и воинскому званию, был строг к себе и подчинённым.

Генерал А.П. Ермолов оставил такой отзыв о М.Б. Барклае-де-Толли, своем непосредственном начальнике:

"Барклай-де-Толли долгое время невидная служба, скрывая в неизвестности, подчиняла порядку постепенного возвышения, стесняла надежды, смиряла честолюбие. Не принадлежа превосходством дарований к числу людей необыкновенных, он излишне скромно ценил хорошие свои способности и потому не имел к самому себе доверия, могущего открыть пути, от обыкновенного порядка не зависящие...

Неловкий у двора, не расположил к себе людей, близких государю; холодности в обращении не снискал приязни равных, ни приверженности подчинённых...

Барклай-де-Толли до возвышения в чины имел состояние весьма ограниченное, скорее даже скудное, должен был смирять желания, стеснять потребности. Такое состояние, конечно, не препятствует стремлению души благородной, не погашает ума высокие дарования; но бедности однако же даёт способ явить их в приличнейшем виде... Свободное время он употребил на полезные занятия, обогатил себя познаниями. По свойствам воздержан во всех отношениях, по состоянию неприхотлив, по привычке без ропота сносит недостатки. Ума образованного, положительного, терпелив в трудах, заботлив о вверенном ему деле; нетвёрд в намерениях, робок в ответственности; равнодушен в опасности, недоступен страху. Свойств души добрых, не чуждый снисходительности; внимателен к трудам других, но более людей, к нему приближённых... Осторожен в обращении с подчинёнными, не допускает свободного и непринуждённого их обхождения, принимая его за несоблюдение чинопочитания. Боязлив пред государем, лишён дара объясняться. Бойся потерять милости его, недавно пользуясь ими, свыше ожидания воспользовавшись.

Словом, Барклай-де-Толли имеет недостатки, к большей части людей неразлучные, достоинства же и способности, украшающие в настоящее время весьма немногих из знаменитейших наших генералов".

Полковник Андрей КЛИМОВ

ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ П.И. БАГРАТИОН – ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЛКОВОДЕЦ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В текущем году в России широко отмечается 200-летие Отечественной войны 1812 г., которая занимает важное место в истории народов России, русской армии, её боевых традиций в защите родной земли от внешнего нападения. Русской стратегии в ходе войны, и особенно в период Бородинского сражения, были чужды шаблон и консерватизм, так как в ней применялись новые формы и способы ведения войны, отвечавшие изменившимся историческим условиям. Выразителями русской стратегии, с помощью которой и удалось добиться победы в ходе войны, являлись выдающиеся полководцы России, в том числе генерал от инфантерии князь П.И. Багратион.

Петр Иванович Багратион родился в 1765 г. на Северном Кавказе, в Кизляре. Происходил из старинного грузинского княжеского рода, в котором служба в русской армии стала семейной традицией. Учился в кизлярской школе для обер- и унтер-офицерских детей. Военную службу начал в 1782 г. в Астраханском пехотном полку, позднее преобразованном в Кавказский мушкетёрский полк. Первым воинским званием будущего полководца в 17 лет стал чин сержанта. П.И. Багратион сполна познал все тяготы солдатской службы. Первый боевой опыт приобрёл в столкновениях с горцами, нападавшими на Кавказскую укрепленную пограничную линию. В одном из боёв получил тяжёлое ранение, оказался в плену, но горцы вернули его в русский лагерь без выкупа из признательности к отцу П.И. Багратиона, оказавшему им услугу. С Кавказским мушкетёрским полком участвовал в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг., в 1788 г. под знаменами Г. Потёмкина бесстрашно проявил себя при штурме и взятии Очакова.

В 1793 г. П.И. Багратион перешёл в Софийский карабинерный полк, с которым действовал в Польше против повстанцев; состоял под началом непобедимого А.В. Суворова. За мужественный и честный характер заслужил большое уважение и симпатию полководца. Уже тогда на него обратил внимание Александр Васильевич Суворов и предсказал храброму пехотному командиру большое будущее. Он отличился в бою при Бродах. Натолкнувшись на отряд повстанцев силой около тысячи человек, засевший с пушкой в лесу, Багратион, несмотря на превосходство неприятеля, бросился со своими карабинерами на противника, обратил его в бегство и захватил более 250 пленных и орудие. В октябре 1794 г. Багратиона за отличия произвели в подполковники.

В мае 1797 г. он был назначен командиром 7-го (позже переименованного в 6-й) егерского полка. В феврале 1798 г. произведён в полковники, а в феврале 1799 г. – в генерал-майоры. "Князь Пётр", как ласково называл А.В. Суворов Багратиона, стал его незаменимым помощником в Итальянском и Швейцарском походах против французов (1799 г.). В Итальянском походе генерал-майор П.И. Багратион во главе авангарда русско-австрийской армии взял штурмом крепость Брешиа, овладел городами Бергамо и Лекко, отличился в трёхдневном сражении на берегах рек Адда и Треббии; был дважды ранен, но не покидал войск. В сражении у Нови А.В. Суворов возложил на него проведение удара, решившего исход битвы. Современников поражала неустрашимость генерала и решительность в критические минуты боя. За участие в Итальянском походе фельдмаршал подарил князю Петру свою шпагу, с которой тот не расставался до конца жизни.

10 сентября 1799 г. русские войска начали прославленный Швейцарский поход. Предстояло с боем преодолеть окутанные туманами, покрытые снегом горы. Через три дня, при атаке Сен-Готардского перевала, А.В. Суворов послал генерала Багратиона в обход французских позиций. Целый день, то спускаясь в пропасти, то карабкаясь вверх по отвесным скалам, голодные

*Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник 5-го научного отдела
Центра оперативно-тактических
исследований внутренних войск
МВД России,
действительный член
Академии военных наук,
доктор исторических наук,
доцент*

и промокшие до костей, двигались доблестные солдаты, ободряемые примером Багратиона. В решительную минуту они показались на снежной вершине в тылу противника, принудив его к отступлению. Взяв Чёртов мост, преодолев двойное сопротивление упорного врага и суровой природы, А.В. Суворов приближался к месту условленного соединения с русскими и австрийскими отрядами. Но тут оказалось, что указанных союзниками дорог по берегу Люцернского озера не существует. Русские войска были в западне, окружённые вчетверо сильнейшим врагом, лишённые продовольствия, боеприпасов, артиллерии; французы торжествовали. Только исключительное мужество и вера в своего полководца спасли тогда русских воинов. По тропинкам, доступным лишь горным оленям, двинулась армия А.В. Суворова, выбираясь из окружения. Багратион вёл авангард. 19 сентября 1799 г., спустившись в долину Ключталь, он, скрытно пробравшись лесом, неожиданно ударил во фланг дивизии генерала Молитора и отбросил её, наступая по узкой горной дороге, где рядом могли идти всего два человека. Шаг за шагом теснил он врага до глубокой ночи, а после короткого отдыха возобновил атаку во тьме.

Армия А.В. Суворова вырвалась из окружения. Багратион замыкал её движение с двухтысячным отрядом, который непрерывно атаковали пять тысяч французов. За один день 24 сентября 1799 г. русские воины, переходя в контратаки, четыре раза опрокидывали врага и гнали его, после чего занимали следующую позицию, на которой выдерживали новый бой. Эта победа в швейцарских горах при Нефельсе обеспечила беспрепятственный отход русских войск в долину Верхнего Рейна. Багратион, командуя арьергардом, прикрывал выход русско-австрийской армии из окружения, 6-й егерский полк, составлявший бесценное ядро его отряда, окончил кампанию в составе всего шестнадцати офицеров и трёхсот солдат. В Швейцарском походе Пётр Иванович был в третий раз ранен.

Поход 1799 г., совершённый под непосредственным руководством А.В. Суворова, прославил П.И. Багратиона и окончательно сформировал его дарование военачальника, главными особенностями которого являлись полное хладнокровие в самых трудных, казалось бы, безвыходных положениях, непреклонная воля к победе и молниеносная стремительность нападения.

В своих приказах и донесениях императору Павлу I в далёкий от Швейцарии и Италии Санкт-Петербург А.В. Суворов постоянно отмечал заслуги командира своего авангарда, успешно справлявшегося с самыми ответственными боевыми задачами. Великий Суворов гордился своим талантливым учеником, а французские военачальники видели в генерале П.И. Багратионе опасного противника. И Отечественная война 1812 г., равно как и другие антинаполеоновские войны, подтвердили эти опасения.

Из заграничного похода генерал П.И. Багратион вернулся уже прославленным военачальником. В военной кампании 1805 года, когда армия под командованием М.И. Кутузова совершала свой знаменитый Ульмско-Ольмуцкий марш-манёвр, генерал П.И. Багратион возглавлял её арьергард, на долю которого выпало больше всего испытаний. Из них наиболее серьёзным оказался бой 16 ноября 1805 г. при Холлабрунне. Русскому 7-ты-

П.И. Багратион

сячному арьергарду противостоял передовой 40-тысячный корпус наполеоновской армии под командованием маршала Мюрата, опытного и смелого кавалерийского военачальника. Закрепившись на позиции у Холлабрунна, князь Багратион держался до тех пор, пока отходившие главные силы русской армии не оказались на недосягаемом для французской армии удалении. Хотя багратионовский арьергард понёс в бою наравне с французами большие потери, особенно в артиллерии, свою задачу он выполнил. Только после этого арьергард оставил свои позиции. Маршал Мюрат оказался бессильным в бою против русского пехотного генерала. Наполеон Бонапарт выразил тогда большое неудовольствие действиями прославленного маршала Франции. Багратион сумел отбить все попытки французских войск (которыми командовали лучшие наполеоновские военачальники) преследовать русскую армию, когда та, хотя и с большими потерями, смогла добиться успехов в нескольких упорных боях. Кутузовский арьергард стал для неприятеля неодолимым препятствием, и императору французов пришлось это признать. Затем генерал Багратион отличился в битве при Шенграбене, проявив здесь завидную стойкость и решительность при отражении натиска французских войск.

Подлинное полководческое признание пришло к Петру Ивановичу Багратиону после битвы при Аустерлице 2 декабря 1805 г., которую Наполеон считал "солнцем" в своей военной биографии. Армия французского императора насчитывала 75 тысяч человек. Его противники – 85 тысяч человек (60 тысяч – русских и 25 тысяч – австрийцев) и 278 орудий. Союзной армией формально командовал генерал М.И. Кутузов, но в ходе сражения в его решения постоянно вмешивались российский император Александр I и австрийский им-

ператор Священной Римской империи Франц II. Генерал П.И. Багратион командовал войсками правого крыла союзной армии, которые длительное время стойко отражали все атаки французов. Когда победная чаша весов стала склоняться в сторону наполеоновской армии, почти окружённые войска Багратиона составили арьергард союзной русско-австрийской армии, прикрыв собой отход главных сил и понеся при этом большие потери. Сражение при Аустерлице – "битва трёх императоров" – стало для генерала П.И. Багратиона строгим экзаменом на полководческую зрелость, который он с честью выдержал. Последствием этой битвы стал распад Священной Римской империи и образование на её месте Австрийского государства, которое перестало быть союзником России. За Аустерлиц Пётр Иванович был пожалован орденом святого Георгия II степени.

В ходе русско-прусско-французской войны 1806–1807 гг. генерал П.И. Багратион вновь командовал арьергардом союзной армии, который отличился в крупных сражениях на территории Восточной Пруссии – у Прейсиш-Эйлау и при Фридланде. В первом из них, состоявшемся 7–8 февраля 1807 г., генерал Багратион командовал арьергардом русской армии, прикрывая её отход к Прейсиш-Эйлау. Затем багратионовские полки успешно отражали атаки французских войск и не позволили неприятелю обойти себя с фланга. После кровопролитного сражения, продолжавшегося до десяти часов вечера, армии противников остались на исходных позициях. На следующий день русские беспрепятственно отступили. В награду за успешное выполнение поставленной задачи генерал-лейтенант П.И. Багратион получил почётное золотое Георгиевское оружие – шпагу, украшенную алмазами, с надписью "За сражение при Прейсиш-Эйлау".

В ходе Русско-шведской войны 1808–1809 гг. генерал П.И. Багратион сперва командовал пехотной дивизией, а затем армейским корпусом. Суворовский любитель руководил Аландской экспедицией 1809 г., когда русские войска, совершив переход по льду Ботнического залива, заняли Аландские острова и вышли к берегам Швеции. Это обстоятельство незамедлительно вынудило Стокгольм заключить с Россией выгодный для последней мирный договор. Во время Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. генерал П.И. Багратион с августа 1808 г. по март 1810 г. был главнокомандующим русской Молдавской (Дунайской) армией. Он успешно руководил боевыми действиями на правом и левом берегах Дуная в Северной Болгарии. Его войска овладели турецкими крепостями Мачин, Кюстенджи, Гирсово, разгромили у Расевата отборный 12-тысячный корпус султанских войск и нанесли турецкой армии крупное поражение под Татарицей. Одержанные победы позволяли рассчитывать на успешное проведение новой военной кампании.

Однако перенести боевые действия дальше на болгарскую территорию главнокомандующему не удалось. В Санкт-Петербурге были недовольны подготовкой его войск (и прежде всего кавалерии, потерявшей много коней по причине недостатка фуража) к зимовке. Из-за вспыльчивого характера П.И. Багратиону пришлось расстаться с Молдавской армией и вернуть-

ся в Россию. Ко времени вторжения Великой армии Наполеона Бонапарта генерал от инфантерии Петр Иванович Багратион был уже вполне сложившимся полководцем. Один из героев Отечественной войны 1812 года генерал А.П. Ермолов в своих "Записках" дал ему следующую характеристику: "Одарённый от природы счастливыми способностями, остался он без образования и определился в военную службу. Все понятия о военном ремесле извлекал он из опытов, все суждения о нём – из происшествий, по мере сходства их между собою, не будучи руководим правилами и наукою и впадая в погрешности; нередко однако же мнение его было основательным. Неустрашим в сражении, равнодушен к опасности. Не всегда предприимчив, приступая к делу; решителен в продолжении его. Неумомим в трудах. Блюдет спокойствие подчинённых".

В августе 1811 г. П.И. Багратиона назначили командующим Подольской армией, которая в марте следующего года была переименована во 2-ю Западную армию. Вместе с 1-й Западной армией генерала М.Б. Барклая-де-Толли она прикрывала государственную границу. Багратионовская армия состояла из двух пехотных и одного кавалерийского корпусов и девяти казачьих полков общей численностью 40 тысяч человек при 180 орудиях. Располагалась она в районе городов Волковыска и Белостока. Казачьи полки были развернуты вдоль государственной границы. Для усиления армии из Москвы двигалась пехотная дивизия генерала Неверовского.

К тому времени и людям военным, и дипломатам было совершенно ясно, что новый конфликт между наполеоновской Францией, завоевавшей пол-Европы, и Россией, оставшейся без союзников, неизбежен. Австрия и Пруссия теперь выступали на стороне Франции. Петр Иванович Багратион, предвидя неизбежность вторжения Наполеона Бонапарта в пределы Отечества, разработал собственный план заблаговременной подготовки страны и её вооружённых сил к отражению агрессии. Однако этот план не встретил понимания у императора Александра I и его ближайшего окружения, которые предпочли план военного министра М.Б. Барклая-де-Толли.

В начале Отечественной войны 1812 г. генерал от инфантерии П.И. Багратион искусным манёвром вывел свою 2-ю Западную армию от Волковыска к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией. Этот манёвр не позволил Наполеону и его прославленным маршалам разгромить русские армии в приграничье порознь и тем самым заставить официальный Санкт-Петербург подписать с Францией мир на выгодных для неё условиях. Отступая к Смоленску на соединение с 1-й Западной армией, войска Багратиона одержали несколько побед в столкновениях с неприятелем. У селения Мир арьергард под командованием донского атамана генерала от кавалерии М.И. Платова разгромил три неприятельских уланских полка. Когда вблизи Могилёва, у деревни Салтановки, французский 26-тысячный корпус под командованием маршала Даву настиг отступавших русских, Багратион атаковал его. Хотя французы занимали выгодную позицию, 23 июля 1812 г. им не пришлось праздновать победу.

Умело маневрируя, П.И. Багратион сумел без больших потерь вывести 2-ю Западную армию к Смоленску

ку. Там 4–6 августа 1812 г. произошло Смоленское сражение, в котором покрыла себя славой русская 27-я пехотная дивизия генерала Неверовского. Багратион высоко оценил героизм его солдат и офицеров: "Хотя урон у него и значительный, но нельзя не похвалить храбрости и твёрдости, с какими его дивизия, совершенно новая, дралась противу чрезмерно превосходящих сил неприятельских... пример такой храбрости ни в какой армии показать нельзя". Под Смоленском Багратион соединился с армией Барклая-де-Толли и продолжил отступление вплоть до Бородинского поля.

С первых дней Отечественной войны 1812 г. П.И. Багратион выступал за активные действия против наполеоновской Великой армии, настаивая на скорейшем генеральном сражении с французами. Воспитанному в суворовском наступательном духе Багратиону в период отступления было морально очень тяжело. "Стыдно носить мундир, – писал он начальнику штаба 1-й армии А. Ермолову. – ...Я не понимаю ваших мудрых манёвров. Мой манёвр – искать и бить!". Однако в той ситуации генеральное сражение могло не дать желаемой победы, и по этому поводу Багратион постоянно конфликтовал с Барклаем-де-Толли, военным министром Российской империи. Командующий 2-й Западной армией вошёл в историю ещё и как один из инициаторов и организаторов партизанского движения в тылу французской армии, которое стало одной из главных причин её гибели на заснеженных просторах России. Багратион приветствовал назначение генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова главнокомандующим русской действующей армией и его решение наконец-то дать генеральную баталию Наполеону.

В Бородинском сражении 2-я Западная армия П.И. Багратиона составила левое крыло боевого построения кутузовских войск. Именно здесь император французов сосредоточил свои силы, чтобы прорвать русские позиции. Полки Багратиона отразили все атаки французских войск в самом начале битвы, хотя понесли огромные потери. Сперва они героически защищали целый день – 24 августа 1812 г. Шевардинский редут. Его оборона позволила русским укрепить свои позиции, в том числе батарею Раевского и Багратионовы флеши. Французы смогли овладеть Шевардинским редутом, когда с этой высоты ушёл последний русский солдат. Наполеон почти непрерывно атаковал эти русские укрепления большими силами, особенно тяжёлой кавалерией. Он бросил против защитников флешей корпус маршала Даву, корпус маршала Нея, 8-й пехотный корпус и кавалерию маршала Мюрата. Багратионовы флеши несколько раз переходили из рук в руки, а ров перед ними был доверху заполнен убитыми и ранеными. Наполеон был буквально взбешён неудачами атак на Багратионовы флеши. Около 12 часов дня он приказал в восьмой раз штурмовать эти укрепления. Тогда 18 тысячам русских солдат при 300 орудиях на фронте всего в полтора километра император французов противопоставил 45 тысяч своих солдат и 400 орудий. Русские встретили атакующего врага картечными залпами в упор и штыковыми ударами.

26 августа 1812 г. в самый разгар генерального сражения командующий 2-й русской Западной армией П.И. Багратион получил тяжёлое ранение осколком

вражеской гранаты в ногу. Он ещё пытался отдавать приказы, но силы покидали его, и после потери сознания он был вынесен с поля сражения. Вот что писал об этом другой участник Бородинской битвы генерал А.П. Ермолов: "Главнокомандующий князь Багратион, одушевляя войска, идущие вперёд, своим присутствием, чувствует себя пораженным и, избегая вредного действия на дух боготворящих его войск, скрывает терзающую его боль, но ослабевает от истекающей крови, в глазах их едва не упадет с лошади. В мгновение пронёсся слух о его смерти, и войска невозможно удержать от замешательства". Замешательство в войсках было кратковременным, повлекло за собой оставление флешей, но затем русскими воинами, потерявшими своего любимого командира, овладела ярость. Сражение разгорелось с новой силой. По свидетельству очевидцев, благородный князь Пётр, когда его несли в тыл, просил передать М.Б. Барклаю-де-Толли "спасибо" и "виноват": "спасибо" – за стойкость соседней 1-й армии в сражении, "виноват" – за всё, что раньше Багратион говорил о военном министре.

С поля боя П.И. Багратиона увезли в деревню Симы Владимирской губернии, где он скончался 12 сентября 1812 г. Это стало большой утратой для русской армии. Однако Петру Ивановичу Багратиону суждено было вернуться на Бородинское поле. По инициативе одного из героев Отечественной войны 1812 г. гусарского поэта-партизана генерала Д.В. Давыдова прах П.И. Багратиона был торжественно перенесён из деревни Симы на поле битвы и захоронен на Курганной высоте у подножия памятника героям Бородина.

Кавалер всех высших российских орденов, генерал от инфантерии Пётр Иванович Багратион – один из самых популярных полководцев в России. Герой Отечественной войны 1812 года, ученик и сподвижник А.В. Суворова и М.И. Кутузова, он известен как пламенный русский патриот, превыше всего ставивший в жизни верное служение Отечеству, большой мастер ведения авангардных и арьергардных боёв, смелых манёвров, военный педагог и воспитатель солдат. П.И. Багратион всегда гордился тем, что является учеником самого генералиссимуса А.В. Суворова, потому и подчинённые ему войска учил действовать только по-суворовски.

Выдающиеся военные способности, большое личное мужество и храбрость, заботливое отношение к подчинённым снискали генералу любовь и уважение в войсках. Полководческая деятельность П.И. Багратиона оставила заметный след в военной истории, так как он выступал носителем передовых идей во всех областях военного дела. Он обогатил военное искусство своего времени опытом ведения авангардных и арьергардных боёв, смелых манёвров в самых сложных условиях боевой обстановки, прогрессивными методами обучения и воспитания войск.

Полковник Ильгар ГАНБАРОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОТАНКОВОЙ ОБОРОНЫ В НАЧАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Первый удар германских войск 22 июня 1941 г. приняли на себя 47 сухопутных, 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур НКВД СССР на западной границе Советского Союза – от Баренцева до Чёрного морей. Гитлеровское командование в своих планах отводило всего 30 минут на уничтожение пограничных застав. А пограничники-чекисты стояли и сражались насмерть дни и недели.

Одному из первых звание Героя Советского Союза (посмертно) было присвоено начальнику погранзаставы, выпускнику Саратовской 4-й школы пограничной охраны и войск ОГПУ (ныне Саратовский военный институт внутренних войск МВД России) А.В. Лопатину. В первые месяцы войны войска НКВД фактически выполняли несвойственные им функции, а именно задачи, которые были возложены на соединения и воинские части Красной Армии. Они были вынуждены сражаться с немецкими войсками как мотострелковые части РККА. Оборону Брестской крепости два месяца держали пограничники и бойцы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР. Мы все помним надпись одного из защитников Брестской крепости: "Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина! 20.VII.41 г.", но мало кто знает, что она была сделана на стене казармы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР.

В числе 153 немецко-фашистских дивизий, вторгшихся в нашу страну, было около 20 танковых и моторизованных дивизий. Поэтому борьба с танковыми соединениями противника стала основной задачей советских войск в летне-осенней кампании 1941 г.

В первые месяцы войны противнику удавалось на отдельных участках легко прорывать нашу оборону и вынуждать советские войска отступать. Объясняется это тем, что соединения советских Вооружённых сил вынуждены были занимать оборону на широких фронтах, что обуславливало, как правило, одноэшелонное построение боевых порядков без наличия общевойсковых и противотанковых резервов. Вследствие этого оборона была неглубокой и неспособной в нужный момент нарастить усилия на решающем направлении. Оборонительные полосы наших войск строились по принципу батальонных районов обороны, не объединённых общей системой траншей и ходов сообщения, что затрудняло манёвр силами и средствами по фронту и из глубины.

При общем недостатке противотанковых средств они к тому же использовались нецелесообразно. Противотанковые средства в стрелковых подразделениях и создававшиеся противотанковые районы обороны располагались в танконедоступной местности.

В начальный период войны почти не применялись противотанковые заграждения, которые были способны задержать атаку танков противника и создать благоприятные условия для борьбы с ними.

В значительной степени благоприятствовало противнику в прорыве нашей обороны и то обстоятельство, что у офицерского состава наших войск не было опыта ведения крупных оборонительных боёв в современной войне.

Определяющее значение для усиления противотанковой обороны соединений имел рост военного производства в стране, в частности численный и качественный рост противотанковых средств.

Уже в декабре 1941 г. в дивизиях вновь восстанавливаются штатные противотанковые дивизионы в составе двенадцати 45-мм пушек, то есть количество штатной противотанковой артиллерии дивизии возрастает с 12 до 30 орудий. В штат дивизии вводится 279 противотанковых ружей. В связи с усилением значения стрелкового батальона в противотанковой обороне происходят изменения в организационной структуре противотанковых средств батальона. В его штат вводится рота противотанковых ружей.

*Полковник
И.Ш. ГАНБАРОВ –
преподаватель кафедры тактики
Военного учебно-научного
центра Сухопутных войск
"Общевойсковая академия
Вооружённых сил
Российской Федерации"*

В декабре 1941 г. дивизия, имея в своём составе тридцать 45-мм пушек, двенадцать 76-мм полковых пушек и 279 противотанковых ружей, при обороне в полосе 8 – 12 км могла создать своими штатными средствами среднюю плотность 3 – 5 орудий и 20 – 35 противотанковых ружей на 1 км фронта. В марте 1942 г. в состав артиллерийского полка дивизии дополнительно вводится третий дивизион в составе двух пушечных и одной гаубичной батареи. Вследствие этого количество пушек в дивизионной артиллерии возросло с 12 до 20. При использовании половины дивизионных пушек в системе противотанковой обороны дивизия своими штатными средствами могла создать среднюю плотность противотанковой артиллерии 5 орудий на 1 км фронта, а на наиболее важных танкодоступных направлениях – более высокие плотности.

К большому сожалению, такие возможности стрелковой дивизии по созданию плотности противотанковых средств в полосе обороны, в условиях массированного применения противником танков, являлись недостаточными. Однако стрелковые дивизии получали усиление за счёт противотанковых полков резерва Верховного главнокомандования, количество которых к этому времени значительно возросло. Кроме того, командующий армией мог в ходе боя дополнительно усиливать дивизии своими средствами и тем самым влиять на исход борьбы с танками противника.

Одновременно с количественным ростом противотанковых средств дивизий и противотанковых частей резерва Верховного главнокомандования решалась задача качественного их совершенствования – увеличение скорострельности и бронепробивной способности. Увеличение бронепробивной способности противотанковых пушек осуществлялось путём усовершенствования противотанковых пушек. Так, в начале 1942 г. на вооружении дивизий и противотанковых воинских частей резерва Верховного главнокомандования начали поступать усовершенствованные системы 45-мм противотанковых и 76-мм дивизионных пушек. Вновь вводимые орудия имели более высокую манёвренность на поле боя, скорострельность и бронепробивную способность.

Такое же увеличение бронепробивной способности было достигнуто кумулятивным снарядом, 76-мм полковыми пушками и 122-мм гаубицами.

Значительно улучшается производство противотанковых мин. Так, в 1941–1942 годах наряду с выпуском мин ТМ-35, ТМ-35-М, ПМЗ-40, ТМД-40 и АКС вводятся на вооружение новые мины ТМ-41, МИГ, ЯМ-10, ИМБ-2. В новых противотанковых минах вес взрывчатого вещества достигал 7–15 кг против 5–9 кг в минах старого типа. В связи с этим увеличилась их мощь и эффективность в борьбе с танками противника, а норма минирования снизилась с 1200–1500 мин до 1000 мин на 1 км фронта.

Важное значение для повышения устойчивости обороны в противотанковом отношении имело и то обстоятельство, что в 1942 г. в Советском Союзе появилась новая штурмовая авиация (самолеты Ил-2). Имея специальные противотанковые бомбы (ПТАБ 2,5 – 1,5), эта авиация по плану старших общевойсковых начальников успешно содействовала стрелковым войскам в уничтожении танков противника как в исходных районах для наступления, так и в ходе боя.

Повысившиеся боевые возможности противотанковых средств по бронепробивной способности позволили увеличить их результативность в борьбе с вновь появившимися в ходе первого периода войны танками

типа Т-IV, которые имели лобовую броню толщиной 40–60 мм, бортовую – 30 – 40 мм и башни – до 50 мм.

Сравнение данных бронепробивной способности артиллерийских противотанковых систем с данными толщины броневой защиты танков противника свидетельствует о том, что все противотанковые системы стрелковой дивизии имели возможность пробивать броню танков, имевшихся у противника в этот период войны, на дальность до 1000 м, а вновь появившихся танков Т-IV – на 500 м.

Наряду с этим были приняты меры для поднятия значения специальной противотанковой артиллерии. Приказом НКО № 0528 от 1 июля 1942 г. лёгкие пушечные артиллерийские полки резерва Верховного главнокомандования, противотанковые дивизионы стрелковых дивизий и противотанковые батареи стрелковых (кавалерийских) полков были выделены из других видов артиллерии. Приказ определял, что основное предназначение этих воинских частей и подразделений – это борьба с танками противника, и требовал впредь именовать их истребительно-противотанковыми.

Таким образом, в ходе войны вследствие того, что борьба с наступающими танками противника стала важнейшим содержанием оборонительного боя, противотанковая оборона получает всё большее количество высококачественных противотанковых средств.

Одновременно в тесной связи и взаимной обусловленности с количественным и качественным ростом противотанковых средств происходит развитие искусства организации и ведения противотанковой обороны.

Советские войска начинают применять совершенно новую группировку непосредственно на танкодоступной местности. Такая группировка давала возможность, как показал опыт, "перегородить" (перехватить) танкодоступное направление противотанковыми средствами, в первую очередь артиллерией и противотанковыми минами, на всю глубину обороны.

Недостаточное количество мощной противотанковой артиллерии резерва Верховного главнокомандования, а также слабая эффективность огня 45-мм противотанковых пушек в борьбе с танками противника типа Т-IV заставили многих командиров воинских частей и соединений широко использовать для борьбы с танками часть дивизионной и приданной корпусной артиллерии, а также зенитную артиллерию. Эта артиллерия также располагалась для перекрытия танкоопасных направлений в глубине обороны, её основные огневые позиции подготавливались с расчётом ведения огня прямой наводкой на дальность прямого выстрела.

Так, в ходе обороны 96-й стрелковой дивизией 18-й армии района Буды-Гростянец в период с 26 по 29 июля 1941 г. основная масса артиллерии (в том числе весь 665-й артиллерийский противотанковый полк, приданный дивизии) была использована для перехвата важнейшего танкоопасного направления.

В связи с этим в полосе 4 км (общая ширина полосы обороны дивизии 16 км) была создана плотность 9 орудий на 1 км фронта при средней плотности около 4 орудий на 1 км фронта. Дивизия в течение четырёх дней сдерживала наступление танковой дивизии противника. Противник, потеряв 42 танка и свыше батальона пехоты, не добился успеха.

В соединениях и воинских частях противотанковые средства, в том числе и придававшиеся им на усиление, объединяются в артиллерийские противотанковые опорные пункты (противотанковые узлы, противотанковые районы). Они носили различные названия, но суть

их состояла в том, что все они предназначались для одной цели – придать более высокую устойчивость боевым порядкам пехоты в борьбе с танками путём объединения усилий пехоты и артиллерии. Появление этих элементов в системе противотанковой обороны явилось серьёзным достижением боевой практики первых месяцев войны. Для перехвата важнейших танкоопасных направлений в глубине главной полосы обороны дивизии создавались противотанковые районы, идея создания которых была разработана советской тактикой ещё до начала войны.

Наконец, одним из путей повышения устойчивости обороны при отражении атак танков противника становится создание небольших артиллерийско-противотанковых резервов, даже в условиях недостаточного количества артиллерии для организации противотанковой обороны. Артиллерийско-противотанковые резервы в обороне создаются в первые месяцы войны как элемент боевого порядка стрелковой дивизии всё чаще. Создание артиллерийско-противотанковых резервов имело целью противопоставить танкам противника в ходе боя основную группировку противотанковых средств на направлении их атаки. Для осуществления манёвра артиллерийско-противотанковых резервов в ходе боя заранее определялись и подготавливались рубежи их развёртывания. Количество рубежей развёртывания для каждого артиллерийско-противотанкового резерва, в зависимости от обстановки, было различным.

Так, например, командующий 18-й армией для артиллерийско-противотанковых резервов дивизии требовал заблаговременно выбирать и подготавливать два-три наиболее вероятных рубежа развёртывания в полосе обороны дивизии.

По такому принципу организовывалась противотанковая оборона 130-й и 164-й стрелковых дивизий 18-й армии в начале августа 1941 г. на подступах к г. Николаеву. Оборона этих дивизий благодаря объединению усилий пехоты и артиллерии, выделению сильных артиллерийско-противотанковых резервов, несмотря на малочисленность артиллерии, оказалась высокоустойчивой. 12 августа противник силами до пяти батальонов пехоты при поддержке 70 танков три раза переходил в атаку против 531-го стрелкового полка 164-й стрелковой дивизии. Бой длился с 7 до 20 часов. 18 танков противника были уничтожены перед передним краем обороны полка. 30 танкам противника удалось прорваться через боевой порядок полка, но пехота противника была отсечена огнём стрелкового оружия. В глубине обороны полка танки противника были встречены огнём артиллерийско-противотанкового резерва, выдвинутого командиром дивизии. В результате 12 танков противника были уничтожены, а остальные повернули обратно.

Этот пример показывает преимущество новых методов в организации системы противотанковой обороны, новых способов боевого применения противотанковых средств.

Ставка Верховного главнокомандования уже в августе 1941 г., учтя первые итоги противотанковой борьбы, издала Указания по организации артиллерийского огня при обороне. В них говорилось о том, что сопротивляемость и живучесть современной обороны достигаются созданием в главной полосе обороны противотанковых опорных пунктов и противотанковых районов, эшелонированных в глубину и находящихся в огневой связи друг с другом, что "противотанковые опорные пункты и противотанковые районы составляют основу обороны". Таким образом, в советском военном искусстве уже в первые месяцы Великой Отечественной войны в области

противотанковой обороны появляется новое положение "Противотанковая оборона – основа обороны".

Противотанковые опорные пункты и районы, как говорилось в Указаниях, имели задачей расчленивший удар танков и нанести им решительные потери. В состав их требовалось включать, наряду с противотанковой артиллерией, пушечную дивизионную и частично корпусную артиллерию, располагая её поорудийно на интервалах 200–300 м и в глубину до 1000 м от переднего края с расчётом создания круговой обороны. При этом количественный состав орудий не был определён. Опыт боевой практики показывает, что количество орудий в артиллерийских противотанковых опорных пунктах и районах было весьма разным, так, в конце 1941 г. достигало одной-трёх батарей противотанковой артиллерии. Для обеспечения надёжного управления артиллерией противотанкового опорного пункта и района, в каждом из них, согласно Указаниям, назначался начальник артиллерии (комендант).

Остальную дивизионную артиллерию и артиллерию усиления, в том числе и зенитную, находящуюся в глубине полосы обороны на удалении 3–5 км от переднего края, Указания требовали располагать также для перехвата танкоопасных направлений. Огневые позиции этой артиллерии оборонялись как противотанковые районы с обстрелом прямой наводкой на дальность от 800 до 1000 м для гаубиц и 1000–1500 м для пушек. Главными задачами артиллерии, расположенной в глубине обороны, считались: борьба с танками противника на подступах к переднему краю главной полосы обороны; отсечение пехоты от танков; прикрытие флангов противотанковых опорных пунктов и районов сосредоточенным и неподвижным заградительным огнём и, наконец, уничтожение прорвавшихся в глубину обороны танков противника огнём орудий прямой наводкой.

Следовательно, задача борьбы с танками противника в обороне уже с первых месяцев войны выдвигается как одна из основных задач всей артиллерии, находящейся в обороне, а не только противотанковой артиллерии.

Указания требовали от командиров всех степеней обращать особое внимание на сочетание противотанкового огня с инженерными заграждениями и естественными препятствиями, которые способны замедлить темп атаки танков противника и тем самым создать условия для уничтожения танков противника артиллерией.

Важное значение придавалось созданию противотанковых резервов в обороне. В Указаниях подчёркивалось, что наличие подвижных противотанковых резервов артиллерии в главной полосе обороны обеспечивает сопротивляемость и живучесть противотанковой обороны. Основной задачей подвижных противотанковых резервов артиллерии являлось наращивание усилий противотанковой обороны в ходе оборонительного боя путём манёвра на направления массовой атаки танков противника. Противотанковые резервы рекомендовалось располагать на направлениях предполагаемого главного удара танков противника развёрнутыми на позициях или сосредоточенно, но в обоих случаях в готовности к манёвру на другие направления.

Однако надо отметить тот факт, что ни в боевой практике, ни в Указаниях по организации артиллерийского огня при обороне не была решена проблема тесного взаимодействия артиллерии, находившейся в артиллерийских противотанковых опорных пунктах, с пехотой. Пехота, как требовали Указания, должна была прикрывать противотанковые опорные пункты от проникновения в них пехоты про-

тивника, а задачи борьбы с танками возлагались на артиллерию. Организация противотанковой обороны в значительной степени перекладывалась на артиллерийских начальников, тогда как основными организаторами обороны были общевойсковые командиры. Таким образом, на танкоопасном направлении за прорыв танков противника в равной мере отвечали общевойсковые и артиллерийские командиры. В ходе борьбы с танками противника это часто вело к тому, что артиллерия оставалась без прикрытия пехоты и несла неоправданные потери материальной части.

В целом в Указаниях по организации артиллерийского огня при обороне был отражён положительный опыт борьбы с танками противника, накопленный нашими войсками в первые месяцы войны. Несмотря на имевшиеся недостатки, они сыграли важную роль в организации противотанковой обороны соединений и воинских частей. Стали более правильно применяться имевшиеся штатные и придававшиеся противотанковые средства и вся остальная артиллерия для борьбы с танками.

Опыт первых месяцев войны, обобщённый в Указаниях по организации артиллерийского огня, был широко использован дивизиями Юго-Западного, Брянского и Западного фронтов во время оборонительных боёв в сентябре–ноябре 1941 г. Особенно показательным в этом отношении пример 316-й стрелковой дивизии 16-й армии, занимавшей в октябре 1941 года оборону на подступах к г. Волоколамску.

316-я стрелковая дивизия, имея полосу обороны шириной 41 км, строила боевой порядок в один эшелон, общевойскового резерва выделено не было. Вследствие большой ширины полосы обороны, почти полной непроходимости местности вне дорог (из-за сильных осенних дождей) оборона полков строилась отдельными батальонными районами, перехватывающими в основном узлы дорог. Противотанковая оборона дивизии имела десять артиллерийских противотанковых опорных пунктов, расположенных в боевых порядках батальонов первого эшелона, противотанковый район, артиллерийско-противотанковый резерв дивизии.

Было достигнуто значительное по тому времени масширование средств на основных направлениях. Если средняя плотность противотанковой артиллерии составляла всего 3 орудия на 1 км фронта, то на наиболее важных танкоопасных направлениях она достигала 6–8 орудий на 1 км фронта. Кроме того, в систему противотанковой обороны дивизии включалась вся артиллерия, расположенная на танкоопасных направлениях, а также противотанковые заграждения. Дивизия переходила к обороне на этом рубеже, не имея непосредственного соприкосновения с противником, поэтому система инженерных противотанковых заграждений в полосе обороны дивизии впервые с начала войны устраивалась тщательно, в сочетании с естественными препятствиями.

Важно отметить, что опыт 316-й стрелковой дивизии практически подтвердил возможность более эффективного использования взрывных заграждений путём манёвра их на пути движения танков противника. Для осуществления манёвра взрывными инженерными противотанковыми заграждениями (минами) боевым распоряжением командующего 16-й армией в полках и дивизии были созданы истребительные противотанковые отряды, имевшие в своём составе взвод – роту сапёров на автомашинах и запас противотанковых мин и бутылок с горючей смесью. В задачу отрядов входило уничтожение танков, мотоциклов и автомашин противника, ворвавшихся в глубину оборо-

нительной полосы, путём постановки на путях их движения противотанковых мин и применения зажигательных бутылок. Истребительные противотанковые отряды использовались также для минирования вероятных путей движения и мест сосредоточения танков противника перед передним краем обороны. Для создания истребительных отрядов полков из сапёрного батальона дивизии был использован 51 сапёр. Кроме того, в составе подвижного истребительного отряда дивизии находилась рота 42-го инженерно-миномётного батальона армии, которая имела в запасе 1000 противотанковых мин и была сосредоточена в с. Рюховское на Волоколамском шоссе.

Опыт 316-й стрелковой дивизии в области противотанковой обороны заслуживает внимания и с точки зрения организации её на всю глубину армейской зоны обороны. Противотанковая оборона главной полосы была тесно увязана с противотанковой обороной, организованной в глубине армейской зоны обороны. В свою очередь, противотанковая оборона, организованная в глубине армейской зоны обороны, строилась с учётом противотанковой обороны в главной полосе. Противотанковая оборона располагала сильными подвижными артиллерийскими противотанковыми резервами, предназначенными для наращивания усилий противотанковой обороны в главной полосе.

В соединениях и воинских частях армий Юго-Западного направления часто стали отказываться от создания самостоятельных артиллерийских противотанковых опорных пунктов, а придавали противотанковые средства непосредственно батальонам, делая батальонные районы обороны как бы противотанковыми узлами. Это обуславливалось многими объективными условиями боевой обстановки, складывавшейся на этом направлении, и в первую очередь отказом противника от массированного применения танков. Начиная с ноября, особенно после разгрома танковой армии генерала Клейста под Ростовом, на Юго-Западном направлении немцы перестали применять массовые танковые атаки, что было вызвано огромными потерями немецко-фашистских армий в танках, изношенностью их танкового парка, условиями зимы, затруднявшими массированное использование танков. Противник стал применять свои танки небольшими группами – в составе взвода, роты и редко в составе батальона, используя их в тесном взаимодействии с пехотой, автоматчиками и артиллерией.

Небольшие группы танков противника стали переходить в атаку после мощной артиллерийской и авиационной подготовки, имея на броне десант автоматчиков. Двигаясь на больших скоростях впереди пехоты, танки вели беспорядочный огонь с целью вызвать на себя огонь противотанковой артиллерии, обнаружить её, ворваться в оборону в промежутках между орудиями и создать последующим эшелонам основной массы своих танков и артиллерии условия для уничтожения наших противотанковых орудий огнём с места с дальних дистанций.

Вместе с изменением тактики наступления танков противника совершенствовалась и оборона советских войск. В связи с увеличением количества дивизий они стали занимать оборону на важнейших направлениях на фронтах. Оборона приобрела большую глубину как в отношении инженерного оборудования, так и в построении боевого порядка. Так, например, дивизии 18, 37 и 9-й армий на юге в октябре–ноябре 1941 г. оборонялись в полосах 12–17 км каждая и часто строили свой боевой порядок в два эшелона. Отдельные батальонные и ротные районы обороны стали связываться траншеями. Именно эти обстоятельства значительно облегчили борьбу с танками.

Основное внимание в соединениях армий Юго-Западного направления стало уделяться приданию устойчивости в противотанковом отношении прежде всего боевого порядка пехоты, особенно в звене рота – батальон. С этой целью, как правило, противотанковая артиллерия и другие противотанковые средства стали придаваться непосредственно стрелковым подразделениям. Самостоятельные артиллерийские противотанковые опорные пункты, создание которых предусматривалось Указаниями по организации артиллерийского огня при обороне, здесь совмещаются с батальонными районами обороны.

В батальонном районе обороны были сосредоточены все средства борьбы. Батальон, опираясь на приданную ему противотанковую артиллерию, стал способен отражать наступление не только пехоты, но и танков. Начальник артиллерийского противотанкового опорного пункта был подчинён непосредственно командиру стрелкового батальона и командовал артиллерией, расположенной в батальонном районе обороны. При наличии противотанковой артиллерии распоряжением командира дивизии создавались также самостоятельные противотанковые районы в глубине оборонительной полосы (участка) на наиболее важных направлениях, вне районов обороны стрелковых подразделений.

В некоторых из стрелковых дивизий при усилении их танками, кроме артиллерийско-противотанковых резервов, создавались и танковые резервы. При этом высказывалась мысль о целесообразности использования преимущества огня окопанного танка по наступающим открыто танкам противника. В указаниях заместителя главнокомандующего Юго-Западным направлением, например, требовалось, чтобы атакующие танки противника встречались нашими танками только огнём с места с заранее подготовленных позиций. В отдельных случаях допускалось включение части танков в систему противотанковой обороны стрелковых подразделений в качестве неподвижных артиллерийских точек. Использование в системе противотанковой обороны танков, придававшихся дивизиям, было новым явлением. Этим было положено начало тому широкому использованию танков в качестве неподвижных артиллерийских точек в системе противотанковой обороны, развитие которого наблюдается в последующих операциях Великой Отечественной войны.

В целях обеспечения устойчивости обороны при отражении атак противника с массированным применением им танков, стрелковые дивизии стремятся создать на важных танкоопасных направлениях более высокие плотности противотанковых средств.

Несмотря на незначительные в целом плотности противотанковых средств в полосах обороны дивизий, уже в 1941–1942 годах усиливается внимание к артиллерийско-противотанковым резервам. Последние всё чаще создаются как элемент боевого порядка дивизии в обороне, хотя их силы ещё продолжают оставаться небольшими по своему составу. Они предназначаются для наращивания усилий противотанковой обороны на полковых участках в ходе оборонительного боя путём манёвра и занятия специально подготовленных противотанковых рубежей.

В боях под Москвой противотанковая оборона стрелковой дивизии состояла из батальонных противотанковых узлов (артиллерийских противотанковых пунктов), противотанковых районов в глубине, артиллерийско-противотанковых резервов. Такая группировка противотанковых средств отражала не только стремление к их массированию, но и к такому распределению, которое бы позволяло вести борьбу с танками противника, прорвавшимися в

глубину обороны. Особенно важно подчеркнуть то обстоятельство, что артиллерийско-противотанковые резервы создавались почти во всех стрелковых дивизиях.

В итоге исследования развития противотанковой обороны стрелковой дивизии в рассматриваемый период можно сделать следующие обобщения.

Противотанковые средства в оборонительных полосах стрелковых дивизий в целях обеспечения устойчивости обороны объединяются в боевых порядках пехоты в артиллерийских противотанковых опорных пунктах (батальонных противотанковых узлах), а также в противотанковых районах, находящихся вне расположения боевых порядков пехоты. При отражении атак противника придававшиеся дивизиям танки стали включаться в систему противотанковой обороны в качестве неподвижных артиллерийских точек. Для управления средствами, входящими в артиллерийские противотанковые опорные пункты и противотанковые районы, в них назначаются командиры (начальники) из числа артиллерийских командиров. В зависимости от наличия сил и средств дивизии, ожидаемой плотности атакующих танков в состав артиллерийских противотанковых опорных пунктов и противотанковых районов выделялось различное количество противотанковых средств. Несмотря на недостаточное количество противотанковых средств в полосах обороны дивизий и незначительные их плотности, наблюдается стремление создать артиллерийско-противотанковые резервы. Последние почти во всех случаях к концу 1942 г. создаются как элемент боевого порядка дивизии в обороне, хотя их силы всё ещё остаются небольшими. Они предназначаются для наращивания усилий противотанковой обороны в ходе боя путём манёвра и занятия специально заранее подготовленных противотанковых рубежей.

Процесс развития противотанковой обороны стрелковой дивизии в рассматриваемое здесь время проходил в трудных условиях. Тем не менее все проблемы организации и ведения противотанковой обороны в основном были решены для того времени успешно. Наиболее крупной проблемой организации и ведения противотанковой обороны дивизии, которая не нашла достаточного решения, осталась проблема использования тех возможностей, которыми располагали в борьбе с танками инженерные войска. Многие общевойсковые командиры, как это отмечалось в приказе Ставки Верховного главнокомандования, плохо знали инженерную службу и явно неудовлетворительно применяли инженерные заграждения в обороне. Вместе с этим приказ указывал, что искусно применённые инженерные заграждения в сочетании с естественными препятствиями и огнём всех видов способны сделать оборону на труднодоступных участках непреодолимой, а на доступных участках труднопреодолимой. В связи с этим требовалось приступить к широкому использованию мин, применяя их по заранее разработанному плану, особенно на наиболее важных направлениях.

Были и другие недостатки, которые необходимо было устранить в интересах достижения усиления противотанковой обороны дивизии. Но в целом противотанковая оборона дивизии приобрела большую устойчивость и сыграла крупную роль в изматывании сил противника, в создании условий для перехода наших войск к наступательным действиям.

